

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс +7 (499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2026 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс

87735

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 1 - 2026

1-2026

Журнал учрежден Всероссийской академией внешней торговли
Минэкономразвития России в 1996 году.

С 1931 года Академия готовит специалистов в сферах мировой экономики, международного права и логистики и играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала для внешнеэкономического блока России.

ВАВТ — экспертно-консультационный и аналитический центр в области внешней торговли

- 2 научных института при Академии: Институт международной экономики и финансов, Институт развития интеграционных процессов.
- Международное сотрудничество с зарубежными научно-образовательными организациями.
- 30+ научно-исследовательских работ в интересах Минэкономразвития России.
- 30+ аналитических материалов по внешнеэкономической тематике ежегодно.
- 800+ публикаций в рецензируемых научных изданиях ежегодно.
- Еженедельный мониторинг мировой торгово-экономической повестки и ежемесячная аналитика мировой экономики.

ВАВТ — ведущий образовательный центр подготовки кадров для внешнеэкономической деятельности

- Направления подготовки: Экономика, Менеджмент, Юриспруденция, Государственное и муниципальное управление, Информационные системы и технологии, Таможенное дело.
- Преподаватели — ведущие эксперты-практики с опытом работы в крупных российских и международных компаниях и государственных структурах.
- Языковая подготовка: обучение 13 востребованным иностранным языкам. Студенты бакалавриата изучают по два иностранных языка.
- Современный кампус с технологичными аудиториями, научной библиотекой, коворкингом, спортивно-оздоровительным комплексом с бассейном и тренажерным залом.
- Практикоориентированный подход: студенты проходят стажировки в крупных российских и зарубежных компаниях-партнерах ВАВТ, а также в профильных министерствах и ведомствах.
- Содействие трудоустройству: при поддержке Центра карьеры ВАВТ 100% выпускников трудоустраиваются в течение первого года после окончания обучения.

Контакты:

Сайт: vavt.ru

Телефон: +7 (499) 147-54-54

Почта: info@vavt.ru

Информация о жизни Академии в социальных сетях:

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Пресса России» - 87735

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavf.ru (с обязательной пометкой:
(В редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А
Проезд от станции М. «Киевская» электробусами 17, 34, 119, 266
до остановки «Академия внешней торговли»
а также от М. «Университет» электробусами 34 и 119.

Наши телефоны:

Ректорат: 8 (499) 143-12-35, **Приемная комиссия:** 8 (499) 147-54-54,

Факс: 8 (499) 783-02-63 E-mail: info@vavt.ru

Сайт журнала: <https://journal.vavt.ru/rfej>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, ба

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2026 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

С.И. Долгов, Ю.А. Савинов, А.И. Бельчук, В.Н. Кириллов, Г.А. Орлова, А.В. Скурова, Е.В. Тарановская	
Международное соперничество на африканском континенте	7
А.А. Арский	
Феномен агентного моделирования в динамике процессов логистических систем международной торговли	18
Т.В. Воронина, Сунь Вэйцзя (КНР)	
Участие Китая в региональных торговых соглашениях: выгоды и проблемы	26
С.А. Новикова, С.Е. Савостина	
Возможности углубления взаимной торговли ЕАЭС и Китая при создании зоны свободной торговли	43

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

С.И. Долгов, А.Н. Захаров, А.П. Овчарук	
Проблемы и перспективы научно-технологического развития мировой экономики	56
А.А. Мальцев	
«Новый глобальный порядок» в версии США: упразднение ВТО?	71
И.А. Пименов	
Проблемы устойчивости развития мирового экспорта в условиях фрагментации глобальной экономики	86
В.Ю. Воскресенский	
О пространственных аспектах развития международного туризма	99

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К.К. Фурманов, А.А. Дубновицкая	
Возможные направления наращивания внешней торговли России: эконометрический анализ	105
А.В. Панов	
Оценка экономической эффективности интермодальных контейнерных перевозок из России в Китай	122

При использовании
материалов ссылка
на журнал обязательна

Перепечатка материалов
(полная или частичная)
допускается только
с письменного разрешения
редакции

Все публикуемые
материалы прошли процеду-
ру рецензирования

Редакция журнала
оставляет за собой право не
вступать в переписку
с авторами

Позиция авторов представ-
ленных в номере статей не
всегда совпадает с позицией
издателей журнала

Редакция оставляет
за собой право на внесение
изменений в представляе-
мые статьи

Отпечатано в типографии
БАВТ Минэкономразвития
России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
16.02.2026

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 90 экз.
Заказ №125
© БАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

INTERNATIONAL TRADE

S.I. Dolgov, Yu.A. Savinov, A.I. Belchuk, V.N. Kirillov, G.A. Orlova, A.V. Skurova, E.V. Taranovskaja	
International Rivalry on the African continent	7
A.A. Arskiy	
The Phenomenon of Agent-Based Modeling in International Trade Logistics Systems	18
T.V. Voronina, Sun Weijia (China)	
China's Participation in Regional Trade Agreements: Benefits and Challenges	26
S.A. Novikova, S.E. Savostina	
Opportunities for Deepening Mutual Trade between the EAEU and China through a Free Trade Zone Establishment	43

WORLD ECONOMY

S.I. Dolgov, A.N. Zakharov, A.P. Ovcharuk	
Scientific and Technological Development of the World Economy: Challenges and Prospects	56
A.A. Maltsev	
The US-Based «New Global Order»: Abolition of the WTO?	71
I.A. Pimenov	
Challenges to Sustainability of Global Export Development amid Economic Fragmentation	86
V.Yu. Voskresenskiy	
Territorial Aspects of International Tourism Development	99

FOREIGN TRADE ACTIVITY

K.K. Furmanov, A.A. Dubnovitskaya	
Potential Directions for Expanding Russia's Foreign Trade: An Econometric Analysis	105
A.V. Panov	
Assessing Economic Efficiency of Intermodal Container Transportation from Russia to China	122

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, д.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - D.Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Международное соперничество на африканском континенте

УДК:327; ББК: 66.4(0),03; Jel: ZOO
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-7-17

Сергей Иванович ДОЛГОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) -
научный руководитель Академии,
e-mail: info@vavt.ru;

Юрий Анатольевич САВИНОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
профессор кафедры международной торговли
и внешней торговли РФ,
e-mail: Yuriy_Savinov@vavt.ru;

Александр Иванович БЕЛЬЧУК,

доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики,
профессор, тел.: 8 (499) 147-51-65;

Виктор Николаевич КИРИЛЛОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления
(109542, Москва, Рязанский проспект, 99) -
профессор кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений;
e-mail: kirillov44@yandex.ru;

Галина Александровна ОРЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики,
профессор, декан факультета экономистов –
международников, e-mail: Galina_Orlova@vavt.ru;

Анна Васильевна СКУРОВА,

кандидат экономических наук,
МГИМО (У) МИД России
(119454 Москва, Вернадского просп., 76), доцент,
E-mail: askurova@rambler.ru;

Евгения Вадимовна ТАРАНОВСКАЯ,
кандидат технических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра финансов и валютно-кредитных
отношений – профессор, e-mail: taranovskaya.e@mail.ru

Аннотация

Африка, находящаяся в самом центре глобальных экономических, энергетических и геополитических проблем, становится ключевым партнером крупных игроков на мировой арене. Каждая страна стремится превратить этот стратегически важный регион в рычаг для долгосрочного влияния. Это объясняется наличием в Африке многих видов полезных ископаемых, которые хотели бы добывать многие страны. В условиях кардинально изменившегося международного контекста, где соперничество и союзы переосмысливаются в глобальном масштабе, Африка воспринимается многими крупными странами как важнейшее стратегическое пространство. Многие государства ведут борьбу за влияние на африканском континенте. Особую активность проявляют страны Европы, США, Китай. Позиции бывших колониальных держав на африканском континенте, оспариваются в ходе международной конкуренции. Расширяется взаимовыгодное экономическое сотрудничество африканских государств с Россией.

Ключевые слова: Африка, внешнеэкономическая деятельность, инвестиции, международное сотрудничество, взаимовыгодная торговля.

International Rivalry on the African continent

Sergey Ivanovich DOLGOV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A) - Chief Research Officer, E-mail: info@vavt.ru;

Yuri Anatolievich SAVINOV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of International Trade
and Foreign Trade of RF - Professor, E-mail: Yuriy_Savinov@vavt.ru;

Aleksander Ivanovich BELCHUK,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A), Department of World and National Economy,
Professor, Phone: 8 (499) 147-51-65;

Viktor Nikolayevich KIRILLOV,
Doctor of Economic Sciences, Professor; State University of Management (99 Ryazanskiy Prospekt,
Moscow 109542) - World Economy and International Economic Relations Department;
E-mail: kirillov44@yandex.ru;

Galina Aleksandrovna ORLOVA,

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of World
and National Economy - Professor, Dean of the Faculty
of International Economists, E-mail: Galina_Orlova@vavt.ru;*

Anna Vasilyevna SKUROVA,

*Candidate of Sciences in Economics, MGIMO-University
(Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454), Associate Professor,
E-mail: askurova@rambler.ru;*

Evgeniya Vadimovna TARANOVSKAJA,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of finance
and monetary relations - Professor, e-mail: taranovskaya.e@mail.ru*

Abstract

Africa, situated at the heart of global economic, energy and geopolitical challenges, has emerged as a key partner of major players on the world stage. Each country strives to turn this strategically important region into a lever for long-term influence. This is due to Africa's abundant mineral resources, which many countries aspire to exploit. Amid a drastically shifting international landscape – where rivalries and alliances are being redefined on a global scale – Africa is increasingly perceived by major powers as a critical strategic domain. Numerous states are vying for influence across the African continent, with particular intense competition from Europe, the USA, and China. The positions of former colonial powers in Africa are being contested in this era of international rivalry. Meanwhile, mutually beneficial economic cooperation between African states and Russia continues to expand.

Keywords: Africa, foreign economic activity, investments, international cooperation, mutually beneficial trade.

Страны Африки – полноправные члены международного сотрудничества. Они активно участвуют в международной торговле. Континент богат полезными ископаемыми, многие месторождения еще по-настоящему не освоены. Но соперничество за них ведется достаточно активно. Согласно оценкам, почти 70% мирового производства платины, металла, используемого в топливных элементах и цифровых устройствах, приходится на Южную Африку.¹ В 2024 году Африка привлекла 97 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, что на 75% больше в годовом исчислении, во многом благодаря крупной сделке Египта в Рас-эль-Хекме на сумму 46,58 млрд долл.² На долю стран Африки к югу от Сахары приходится всего 2% мирового производства и 3% мировой торговли, несмотря на то что они составляют 17% населения мира. В условиях новой торговой среды возникает вопрос: как Африка может расширить свой доступ к экспортным рынкам и диверсифициро-

вать свои каналы сбыта, осваивая новые регионы и предлагая новые товары, одновременно укрепляя региональную торговлю? ^{3,4} Но рост иностранных инвестиций стран Запада часто сопровождается наращиванием проблем. В результате отмечается относительное снижение притока капитала: приток прямых иностранных инвестиций в Африку в 2025 году сократился примерно на треть по сравнению с 2024 годом. Доля Африки в общемировых проектах прямых иностранных инвестиций, реализуемых с нуля, снизилась до 3% по сравнению с 3,8% в 2024 году, несмотря на меньшие размеры сделок. ⁵

После распада Транстихоокеанского партнерства в 2017 году и более прогрессивного обновления Североамериканского соглашения о свободной торговле, известного как Соглашение между США, Мексикой и Канадой, в 2020 году, торговля с Африкой может стать новым приоритетным направлением в торговой повестке дня многих промышленно развитых государств. Именно в этой динамике конкуренции и взаимных возможностей сегодня возникает центральный вопрос: смогут ли крупные страны мировой экономики адаптировать свою стратегию, чтобы оставаться ключевыми игроками в Африке в условиях перестройки международной экономики.

Международное соперничество в разработке новых месторождений минералов. Африканские страны играют все более важную роль в производстве критически важных минералов. Значительная часть кобальта, платины, тантала и марганца, используемых во всем мире для зеленых и цифровых технологий, добывается на континенте. По данным Международного валютного фонда, критически важные минералы могут увеличить ВВП стран Африки к югу от Сахары на 12% в течение следующих 25 лет. ⁶

Благодаря многочисленным месторождениям критически важных минералов, разбросанным по континенту и всему миру, некоторые регионы сильно зависят от других в плане их поставок. В связи с этим Европейский союз определил 34 вида сырья, имеющих решающее значение для его экономики. ⁷ Большинство из них находятся только за пределами границ ЕС.

В условиях стремительного роста мирового спроса на редкоземельные металлы ряд африканских стран, таких как Габон, Нигерия и Зимбабве, решили запретить или ограничить экспорт своих стратегических полезных ископаемых. Цель: получить большую прибыль от своих природных ресурсов, заставив иностранные компании перерабатывать их на местном уровне.

Расширение экономических операций на рынке Африки – приоритетная задача для Европейского Сообщества. Европейский Союз является ведущим торговым партнером африканских стран в целом и, безусловно, их крупнейшим экспортным рынком, опережая Китай, Индию и США. Объем торговли товарами и услугами между странами ЕС-27 и африканскими в 2022 г. странами составил 504,3 млрд евро.

Отношения между Европой и Африкой сегодня выходят за рамки простого развития и становятся опорой европейской геополитической стратегии. Они по-прежнему характеризуются сложными проблемами, связанными с суверенитетом, местной экономической трансформацией и международной конкуренцией. Хотя потенциал для сотрудничества остается значительным, его эффективность будет зависеть от способности преодолевать структурные препятствия и гарантировать подлинный политический баланс между партнерами. Для Европейского союза Африка – это не просто сосед, которого нужно поддерживать, а ключевой игрок в его стратегической автономии, энергетическом переходе и глобальном влиянии.

Ключевым элементом евро-африканского сотрудничества является программа Global Gateway⁸, реализуемая Европейской комиссией. В 2022 г. ЕС принял пакет инвестиционных планов в размере около 150 миллиардов евро на период до 2027 года. Этот пакет направлен на поддержку Африки в многочисленных секторах: «зеленый» и цифровой переход, системы здравоохранения и образования и многое другое.⁹ Помимо этой стратегии, весь спектр европейских финансовых инструментов, некоторые из которых непосредственно касаются проектов в Африке, теперь объединен в единый Инструмент сотрудничества в области соседства, развития и международного сотрудничества (Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe; NDICI– Global Europe), принятый в июне 2021 года.¹⁰

Интерес Европы к Африке также очевиден на национальном уровне, особенно среди государств-членов, исторически связанных с континентом, таких как Италия, Испания и Франция. Их влияние, по сути, способствовало тому, что Африка стала политическим приоритетом в рамках ЕС. Однако практическая реализация этих амбиций часто сталкивается со структурными препятствиями. Реальность на местах – пограничные конфликты, терроризм, политическая нестабильность, государственный долг или дефицит инфраструктуры – частично ограничивают масштабы проектов. С европейской стороны административная сложность или фрагментация программ финансирования могут в некоторой степени препятствовать эффективности помощи, ослабляя влияние Европы по сравнению с более активными зарубежными конкурентами.

Китай. Африка находится в центре глобальной конкуренции. Многие государства, востребованные благодаря своим ресурсам, сейчас диверсифицируют партнерские отношения с иностранными державами. Это особенно верно в отношении Китая, который вкладывает значительные средства в развитие континента. 5 сентября 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин пообещал выделить африканским странам более 50 миллиардов долларов (45 миллиардов евро) в течение трех лет. Будучи крупнейшим торговым партнером Африки, Китай участвует в многочисленных крупномасштабных проектах, таких как строительство железных дорог, портов и инициативы по развитию городов. Китай зарекомендовал себя как

беспорный лидер в производстве и управлении солнечными панелями в регионе. Европейские компании неспособны производить этот тип технологий внутри страны», что вынуждает их «перепродавать солнечные панели, закупленные в Китае, африканским странам». ¹¹ Китайская инициатива «Один пояс, один путь» обеспечила заключение многомиллиардных инфраструктурных сделок, сочетающих льготное финансирование с технической помощью и дипломатическим взаимодействием.

США НАМЕРЕНЫ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ПРАЗДНИКУ «ЛЮБВИ В ТОРГОВЛЕ»

Активно старается проникнуть в экономику африканских стран США. В Конгрессе США обе партии признали наличие многочисленных точек соприкосновения по вопросу продления действия Закона о росте и возможностях Африки (African Growth and Opportunity Act – AGOA),) и Генеральной системы преференций (GSP) – двух программ, отменяющих торговые ограничения в отношении импорта и использования африканской продукции. Настроение конгрессменов ярко выразил сенатор Дж. Корнин (республиканец от штата Техас): «Я рад присоединиться к этому празднику любви к торговле, который мы сегодня здесь устраиваем», ¹² – сказал он. Он назвал слушания по развитию торговли со странами Африки «обнадеживающим событием», возможно, имея в виду отсутствие консенсуса по поводу торговой политики США в последние годы.

Европейский союз (ЕС) и Соединенные Штаты остаются основными торговыми партнерами Африки. Реорганизация торговли с этими двумя регионами имеет важное значение для участия Африки в глобальных цепочках создания стоимости. Односторонние преференциальные торговые режимы обладают потенциалом для содействия экономическим преобразованиям за счет экспорта. Однако эти механизмы постоянно используются недостаточно эффективно. Природные ресурсы составляют большую часть африканского экспорта в рамках этих режимов, за ними следуют текстиль и одежда, которые получили второй по величине импульс. Экспорт африканской одежды резко вырос в первые годы действия AGOA и стабилизировался после прекращения действия Многостороннего соглашения по текстильной промышленности в 2005 году благодаря относительному ослаблению преференциальных мер, связанных с конкуренцией со стороны Азии. Кроме того, африканские страны добились лишь ограниченных успехов в экспорте промышленных товаров с помощью этих механизмов.

Законе о росте и возможностях Африки впервые был принят в 2000 году для обеспечения беспоплиного доступа на североамериканский рынок товаров из стран к югу от Сахары. Пока идут дебаты о его продлении в конгрессе США продолжают уступать рынки Китая, Турции, Индии. Товарооборот Китая с Африкой в 2025 году вырос почти на 18% и превысил 348 млрд долл. У Турции цифры по-

меньше, но демонстрируют устойчивый рост: с 5,4 млрд долл. в 2003 году до 33 млрд долл. в 2022-м. Заявленная цель Анкары – достичь 50 млрд долл., а затем и 75 млрд долл., развивая стратегическое партнерство в различных секторах – от строительства до обороны. Индия за пять лет удвоила объем торговли с Африкой – с примерно 56 млрд долл. в 2019/20 финансовом году до 100 млрд долл. с лишним миллиардов в 2024/25. Большинство стран южнее Сахары, как ожидается, продолжат участвовать в программе, но новый AGOA коснется не всех стран. У самой промышленно развитой страны континента (ЮАР) складываются сложные отношения с администрацией Трампа, которая обвиняет Преторию, посмевшую вступить в БРИКС, во всех смертных грехах.

Помимо AGOA, африканским странам крайне важно перейти от нынешней разрозненной системы многочисленных торговых соглашений к более структурированному контракту с группами «соседних» африканских стран – естественными торговыми партнерами, исторически, социологически и географически близкими, – для содействия более тесному региональному сотрудничеству. Действительно, существующие двусторонние соглашения с каждой африканской страной, как правило, усиливают экономическую и политическую фрагментацию, которая долгое время препятствовала инициативам региональной интеграции. Заключение соглашений с группами соседних стран поддержало бы субрегиональные производственные сети и способствовало бы инициативам внутрирегионального сотрудничества, а также помогло бы снизить риск пограничных конфликтов за счет большей экономической интеграции между странами-участницами.

Персидские монархии. Характеристика позиций инвесторов в Африке была бы неполной без упоминания растущего влияния государств Персидского залива на всем континенте. По сути, их стратегия в Африке основана на диверсификации экономики, обеспечении продовольственной и энергетической безопасности, усилении их геополитического и культурного влияния, а также защите их интересов безопасности.

Инвесторы из стран Персидского залива продолжают активно скупать месторождения полезных ископаемых, при этом весьма активные действия предпринимают Катар, Объединенные арабские эмираты и Саудовская Аравия, в частности саудовской компании Manara Minerals и эмиратской International Resources Holding (IRH). Эти компании осуществили крупные инвестиции, которые были продолжены дальнейшими крупными проектами в цепочки поставок критически важных минералов и появлением нового влиятельного игрока из Катара.¹³

В июне 2025 года IRH приобрела контрольный пакет акций оловорудного комплекса Bisie компании Alphamin Resources в Демократической Республике Конго (ДРК). Это продемонстрировало способность Эмиратов быстро инвестировать капитал в рискованные юрисдикции, поддерживая работу ключевых активов и – что крайне важно для западных союзников, таких как США – избегая попадания в руки

Китай. IRH находится под управлением шейха Тахнуна бин Зайеда Аль Нахайяна, члена королевской семьи Абу-Даби, который также является советником по национальной безопасности ОАЭ. IRH хорошо знакома с Африкой, выйдя на рынок Замбии в 2024 году, приобретя 51% акций Morani Copper Mines у государственной горнодобывающей компании ZCCM Investments Holdings. Manara Minerals – совместное предприятие Саудовского государственного инвестиционного фонда и государственной горнодобывающей компании Ma'aden – также нацелена на медные пояса Конго и Замбии, а также на активы в Ботсване и Намибии. Саудовская Аравия пообещала инвестировать 10 миллиардов долларов США в горнодобывающие проекты в Африке; однако, в отличие от IRH, компания Manara сосредоточена на приобретении миноритарных долей в проектах по добыче меди, никеля, лития и железной руды. У Катара еще более масштабные амбиции: компания Al Mansour Holding пообещала инвестировать ошеломляющие 21 миллиард долларов США в ДРК, очевидно, пытаясь активизировать мирное соглашение между ДРК и Руандой, заключенное при посредничестве Дохи. Это произошло в дополнение к ранее данному обещанию владельца компании, шейха Мансура Аль Тани, инвестировать 70 миллиардов долларов США в Ботсвану, Мозамбик, Замбию и Зимбабве во время 10-дневного визита в Южную Африку.

Подобные усилия учитывают растущие региональные стремления к повышению добавленной стоимости критически важных минералов. Под председательством Южной Африки G20 приняла рамочную программу по критически важным минералам с основным упором на повышение добавленной стоимости в странах Глобального Юга, поощряя страны к продвижению вверх по цепочке создания стоимости посредством обогащения, переработки и обработки. Министр минеральных и нефтяных ресурсов Южной Африки Г. Мантеше пошел дальше, призвав региональные правительства и африканские институты к сотрудничеству в области переработки, чтобы укрепить коллективную переговорную силу континента. Естественно, Г. Мантеше считает Южную Африку «хорошо подготовленной к тому, чтобы возглавить континентальный ответ», предположительно не обращая внимания на опасения, что Претория будет доминировать в любом трансграничном сотрудничестве. 2026 год обещает стать проверкой регионального сотрудничества в совершенно другой сфере – гонке за контроль над алмазным гигантом De Beers. Ботсвана первоначально заявила о своих амбициях получить контрольный пакет акций компании, а президент Дума Боко представил это как «вопрос экономического суверенитета». Впоследствии в гонку вступила ангольская государственная горнодобывающая компания Endiama, предложив panaфриканский консорциум алмазодобывающих стран для совместного управления компанией.¹⁴

Развитие взаимовыгодных отношений России со странами Африки. После нескольких десятилетий отсутствия Россия также восстановила свое присутствие на континенте. Это присутствие носит часто характер содействия в восстановлении и укреплении экономического потенциала стран-партнеров. Москва планиру-

ет торговать с дружественными странами с развивающейся экономикой, особенно в Африке, Азии и Латинской Америке, где есть многообещающие партнеры, заявил президент Путин. Более того, ЕС страдает от экономических последствий антироссийских санкций, которые он принял под руководством США. Россия планирует установить экономические связи с развивающимися странами, заявил Владимир Путин: «Мы будем искать других, более перспективных партнеров в регионах мировой экономики, которые активно развиваются. Это Африка, Азия, Ближний Восток и Латинская Америка. Это рынки, на которые мы перенаправим поставки российских углеводородов».¹⁵

Россия выступает за равноправные экономические отношения со многими государствами. Лозунг «Торговля, а не помощь» стал весьма популярным на континенте. Позиция России заключается в том, что торговля и помощь никогда не предназначались для конкуренции. При стратегическом согласовании они открывают путь для роста Африки. На протяжении десятилетий помощь нашей страны в развитии способствовала созданию рынков, укреплению государственного управления и стимулированию частных инвестиций – основ, которые делают возможной взаимовыгодную торговлю.

* * *

События 2025 года ясно показывают, что роль Африки в мировой торговле меняется. Континент теперь является одним из участников создания более справедливой, устойчивой и жизнеспособной глобальной торговой системы. По мере того как реализация Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) будет набирать обороты и ускоряться, эта роль будет только укрепляться. Важно следить за тем, как распределяются выгоды от этого нового порядка внутри континента, чтобы поддерживать доверие и вовлеченность в систему. Подход Африки к торговле соответствует подходу G20. Акцент G20 на «зеленой» индустриализации и региональной устойчивости во многом перекликается с повесткой дня Африканской континентальной зоны свободной торговли через ее протоколы по торговле товарами, услугами и инвестициями, которые направлены на снижение тарифных и нетарифных барьеров, гармонизацию стандартов и раскрытие региональных связей. Через Африканский союз африканские страны использовали международное сотрудничество, чтобы подчеркнуть острую необходимость более инклюзивной торговли и инвестиций на более справедливых условиях. Учитывая необходимость масштабных инвестиций в инфраструктуру, способствующую упрощению торговых процедур на континенте, африканские государства сосредоточены на более справедливых механизмах финансирования долга для африканских стран как способах привлечения инвестиций частного сектора. Нет сомнений в том, что развитие инфраструктуры и взаимной торговли для поддержки африканской экономики должно быть устойчивым. Такую экономическую политику проводит на африканском континенте Россия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Chaaban Florian L'Afrique, pivot stratégique de l'Union européenne face à la nouvelle compétition mondiale. URL: <https://www.touteleurope.eu/l-ue-dans-le-monde/l-afrique-pivot-strategique-de-l-union-europeenne-face-a-la-nouvelle-competition-mondiale/>

² Ebatamehi Sebastiane Top 10 Countries in Africa with the Largest Foreign Capital Inflows in 2025. URL: <https://www.africanexponent.com/top-10-countries-in-africa-with-the-largest-foreign-capital-inflows-in-2025->

³ Coulibaly Souleymane, Kassa Woubet, Zeufack Albert. Repenser le commerce de l'Afrique avec l'Union européenne et les États-Unis exige des réformes des deux côtés. URL: <https://blogs.worldbank.org/fr/africacan/repenser-le-commerce-de-lafrique-avec-lunion-europeenne-et-les-etats-unis-exige-des>

⁴ Ebatamehi Sebastiane Top 10 Countries in Africa with the Largest Foreign Capital Inflows in 2025. URL: <https://www.africanexponent.com/top-10-countries-in-africa-with-the-largest-foreign-capital-inflows-in-2025-2/>

⁵ Africa: Trends to watch in 2026. URL: <https://africappractice.com/insights/africa-trends-to-watch-in-2026/>

⁶ Chaaban Florian L'Afrique, pivot stratégique de l'Union européenne face à la nouvelle compétition mondiale. URL: <https://www.touteleurope.eu/l-ue-dans-le-monde/l-afrique-pivot-strategique-de-l-union-europeenne-face-a-la-nouvelle-competition-mondiale/>

⁷ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) 168/2013, (EU) 2018/858, 2018/1724 and (EU) 2019/1020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX-%3A52023PC0160>

⁸ В 2021 году Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС запустили Global Gateway – новую европейскую стратегию, направленную на развитие интеллектуальных, экологически чистых и безопасных связей в цифровом, энергетическом и транспортном секторах, а также на укрепление систем здравоохранения, образования и научных исследований во всем мире. С 2021 года для реализации многих программ было мобилизовано более 306 миллиардов евро инвестиций, направленных на поддержку устойчивых и высококачественных проектов, отвечающих потребностям стран-партнеров и обеспечивающих долгосрочные выгоды для местных сообществ. // What is the Global Gateway? URL: https://commission.europa.eu/topics/international-partnerships/global-gateway_en

⁹ Chaaban Florian L'Afrique, pivot stratégique de l'Union européenne face à la nouvelle compétition mondiale. URL: <https://www.touteleurope.eu/l-ue-dans-le-monde/l-afrique-pivot-strategique-de-l-union-europeenne-face-a-la-nouvelle-competition-mondiale/>

¹⁰ NDICI (Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument), который также называют «Глобальная Европа» (Global Europe). Это основной финансовый инструмент ЕС для внешних действий на 2021–2027 годы, призванный поддерживать устойчивое развитие с бюджетом около €79,5 млрд. // NDICI Global Europe (NDICI). URL: <https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/portal/screen/programmes/ndici>

¹¹ Chaaban Florian L'Afrique, pivot stratégique de l'Union européenne face à la nouvelle compétition mondiale. URL: <https://www.touteleurope.eu/l-ue-dans-le-monde/l-afrique-pivot-strategique-de-l-union-europeenne-face-a-la-nouvelle-competition-mondiale/>

¹² Burns Tobias Senators rally support for Africa trade deal amid competition with China. URL: <https://ca.news.yahoo.com/senators-rally-support-africa-trade-214125746.html>

¹³ Africa: Trends to watch in 2026. URL: <https://africappractice.com/insights/africa-trends-to-watch-in-2026/>

¹⁴ Africa: Trends to watch in 2026. URL: <https://africappractice.com/insights/africa-trends-to-watch-in-2026>

¹⁵ La Russie va chercher des partenaires parmi les pays amicaux notamment en Afrique, déclare Poutine. URL: <https://fr.sputniknews.africa/20221215/la-russie-va-chercher-des-partenaires-parmi-les-pays-amicaux-notamment-en-afrique-declare-poutine-1057281498.html>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Africa: Trends to watch in 2026. URL: <https://africappractice.com/insights/africa-trends-to-watch-in-2026/>

Burns Tobias Senators rally support for Africa trade deal amid competition with China. URL: <https://ca.news.yahoo.com/senators-rally-support-africa-trade-214125746.html>

Chaaban Florian L'Afrique, pivot stratégique de l'Union européenne face à la nouvelle compétition mondiale. URL: <https://www.touteurope.eu/l-ue-dans-le-monde/l-afrique-pivot-strategique-de-l-union-europeenne-face-a-la-nouvelle-competition-mondiale/>

Coulibaly Souleymane, Kassa Woubet, Zeufack Albert. Repenser le commerce de l'Afrique avec l'Union européenne et les États-Unis exige des réformes des deux côtés. URL: <https://blogs.worldbank.org/fr/africacan/repenser-le-commerce-de-lafrique-avec-lunion-europeenne-et-les-etats-unis-exige-des>

Ebatamehi Sebastiane Top 10 Countries in Africa with the Largest Foreign Capital Inflows in 2025. URL: <https://www.africanexponent.com/top-10-countries-in-africa-with-the-largest-foreign-capital-inflows-in-2025->

Establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) 168/2013, (EU) 2018/858, 2018/1724 and (EU) 2019/1020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023PC0160>

Nyirandutiye Daniele The flaws of 'trade not aid'. URL: <https://www.yahoo.com/news/articles/flaws-trade-not-aid-111610002.htm>

NDICI Global Europe (NDICI). URL: <https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/portal/screen/programmes/ndici>

Xolani Nyali Opinion: Africa's trade evolution in 2025 – from tariff turbulence to continental ambition. URL: <https://www.engineeringnews.co.za/article/opinion-africas-trade-evolution-in-2025-from-tariff-turbulence-to-continental-ambition-2025-11-27>

La Russie va chercher des partenaires parmi les pays amicaux notamment en Afrique, déclare Poutine. URL: <https://fr.sputniknews.africa/20221215/la-russie-va-chercher-des-partenaires-parmi-les-pays-amicaux-notamment-en-afrique-declare-poutine-1057281498.html>

What is the Global Gateway? URL: https://commission.europa.eu/topics/international-partnerships/global-gateway_en

Феномен агентного моделирования в динамике процессов логистических систем международной торговли

Александр Александрович АРСКИЙ
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
(125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2) -
доцент кафедры логистики, e-mail: arskiy@fa.ru

УДК: 658.7/.8; ББК: 65.291.59; Jel: L91
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-18-25

Аннотация

В статье представлена авторская интерпретация результатов анализа эффективности проектирования логистических систем на основе методики системного анализа, основанной на применении дискретно-событийных моделей и модели агентного моделирования. Применение агентного моделирования в проектировании логистических систем, рассмотрен как феномен, образуемый необходимостью учета бесконечного множества факторов оказывающих влияние на конечное множество потенциальных субъектов национальных логистических систем. На примере десятилетнего прогноза динамики численности потенциальных потребителей российского экспорта в Танзании, обосновывается тезис о необходимости учета многофакторного воздействия, выраженного в событиях, которые кардинальным образом могут изменить потребительские предпочтения, покупательную способность и доступ стран к взаимной торговле.

Ключевые слова: агентное моделирование, системный анализ, внешнеторговая логистика, Танзания, международный транспортный коридор «Север-Юг»

The Phenomenon of Agent-Based Modeling in International Trade Logistics Systems

Alexander Aleksandrovich ARSKIY,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Financial university under the Government
of the Russian Federation (49/2 Leningradsky prospekt, Moscow, 125167) - Associate Professor,
Department of Logistics, email: arskiy@fa.ru

Abstract

This article presents the author's interpretation of the results of an efficiency analysis of logistics system design, based on a systems analysis methodology with discrete event simulation and agent-based modeling. The application of agent-based modeling in logistics system design is examined as a phenomenon arising from the necessity to account for an infinite number of factors

influencing a finite set of potential participants in national logistics systems. Using a ten-year forecast of the projected consumer base for Russian exports in Tanzania as an example, the study substantiates the argument that multifactorial impact—manifested in events that can drastically change consumer preferences, purchasing power, and countries' access to mutual trade – should be taken into account.

Keywords: agent-based modeling, systems analysis, foreign trade logistics, Tanzania, international North-South transport corridor.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Трансформация национальной экономики, обусловленная необходимостью структурных изменений в области производства, транспорта и торговли обусловила поиск новых эффективных методик прогнозирования рисков и проектирования логистических систем. Методики при этом представляют собой комплекс методов, обеспечивающих заданную точность прогнозирования и многовариативное планирование в области национальных и международных перевозок, а также в развитии логистической и таможенной инфраструктуры (пункты пропуска и складские комплексы). Соответственно применение нескольких методов в комплексе, призвано компенсировать недочеты методик относительно друг друга и усилить, за счет синергии их «сильные» с точки зрения фундаментальной науки стороны.

Повышение точности прогнозирования и последующего проектирования логистических систем на основе результатов прогнозной модели, позволят прийти к конечной, глобальной цели национальной экономики – снижения логистических издержек на всех этапах жизненного цикла того или иного товара или услуги. Таким образом, актуальной задачей настоящего исследования, является определение и обоснование эффективной методики проектирования логистических систем, национальной и международной торговли¹.

В соответствии с классическим системным подходом в проектировании логистических систем, системный анализ и методы проектирования на его базисе, являются основой математического моделирования логистических систем, например, метод сетевого планирования и управления, позволяет на основе данных статистики и хронометража не только разработать модель логистического процесса в системе, но и посредством научного поиска впоследствии оптимизировать модель логистического процесса по критерию затрат времени. В аспекте системного анализа, декомпозиция логистического процесса на операции, позволяет сосредоточить внимание ответственного руководителя на «слабых звеньях» в процессе приняв меры по профилактике рисков и перестройке процесса, таким образом прикладное значение моделей логистического процесса возрастает в виду пози-

тивных качественных изменений (сокращение издержек, профилактика рисков). Таким образом, системный анализ в части метода сетевого планирования и управления или же метода дискретно-событийного моделирования заслуженно занимает свое место в методике проектирования логистических систем.

Однако метод сетевого планирования и управления, опираясь на данные статистики, хронометраж и прочие источники данных, может быть применен в полной мере эффективно лишь на микроуровне логистической системы – на уровне логистической системы предприятия, например. Это обусловлено качеством информации, которая используется в расчетах модели. Как правило, информация микроуровня более точная, оперативная, и ее объем даже избыточен для принятия управленческого решения, это определяется тем фактором, что субъекты логистической системы, принадлежат к единой системе управления, то есть субъекты логистической системы предприятия управляются теми же руководителями, которые управляют производственной системой предприятия. Иными словами, внутри системы, «за забором предприятия», руководитель обладает полной информацией о технологическом потенциале инфраструктуры логистической системы предприятия и о системном взаимодействии задействованных в реализации логистических процессов субъектах логистической системы. В случае если модель призвана обеспечить логистический процесс перевозки на национальном уровне, макроуровне логистической системы, то здесь начинается поле непереносимости, поле рисков разного рода, генерация которых обусловлена не только недостаточным объемом информации об обстановке среды, но и сталкивается с конкурентным давлением поля рисков. Иными словами на макроуровне планирование осложняется тем, что проектировщик системы не может управлять рисками, генерируемыми субъектами смежных систем (деловыми партнерами, клиентами, государственными регулирующими органами), в этой связи прогнозы начинают дрейфовать в сторону «математических вероятностей», то есть прогноз реализации процесса строится с оговоркой «будет именно так, если будут выполнены именно такие условия», естественно поле вероятности, также пластично для управления рисками, простейшая его модель представляет собой построение тренда воронки сценариев, и принятие за основу событий реализуемых по данному тренду. Однако в этом случае тренд обеспечивает точность прогнозирования лишь на коротких дистанциях проектирования – неделя или декада, для тактического и стратегического планирования тренд не обеспечивает заданной проектом точности. Касаясь мегауровня, уровня логистической системы, обеспечивающей международное товародвижение, то здесь нет аргументов в пользу сетевого метода планирования и управления, его алгоритм в текущий момент не может обеспечить заданную точность прогнозирования.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АГЕНТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В контексте данного исследования, предлагается сконцентрировать научный поиск на формировании подходов к построению методики проектирования логистических систем макро- и мегауровня. Исходя из результатов анализа проведенных исследований в предметной области развития потенциалов логистических систем и международных транспортных коридоров, в частности, предлагается использовать в методике проектирования логистической системы наряду с методом сетевого планирования и управления метод агентного моделирования, который будет обеспечивать повышение точности проектирования, за счет учета факторов, находящихся в динамике.

Агентное моделирование, в общем виде, представляет собой метод анализа сложных систем, в основе которого лежит создание «цифрового двойника», являющегося точной копией реальной системы с ее процессами и структурными связями, для проведения вычислений, тестов и экспериментов на базе этого «цифрового двойника». Агентное моделирование, в свою очередь, концентрирует свое внимание на поведении агентов в данном цифровом двойнике, которые могут оказывать факторное воздействие на модель посредством различных управленческих решений. Именно в этом контексте комбинирование «статичных» и «динамичных» методов системного анализа обещает повышение прикладного значения методики применительно к реальной среде и обстановке, иными словами, субъекты системы – предприниматели, контролирующие органы, аутсорсеры, могут более активно внедрять в свою практику.²

Поле применения имитационного моделирования является прежде всего прогноз потенциала того или иного фактора, оказывающего долгосрочное влияние на систему. Для повышения качества восприятия материалов исследования представим в виде примера применения агентного моделирования, анализ фактора потребления импорта в стране -партнере России – Танзании. Выбор Танзании в качестве примера не случаен, так как в формате реализации проекта международного транспортного коридора «Север-Юг» значительно возрастает внешнеторговый потенциал России со странами Восточной Африки.

Феномен агентного моделирования, применительно к процессам логистических систем международной торговли, состоит в обязательном учете динамики изменений при прогнозировании степени влияния фактора, например, на потенциал внешнеторгового оборота между Россией и Танзанией, при котором самый точный прогноз одновременно будет верным для системы с учетом влияния именно этого фактора, и одновременно будет не верным (не точным), так как не учтена динамика синергии множества факторов, оказывающее влияние на избранный (изучаемый) фактор. Исследуя один из таких факторов – демографический фактор,

оказывающий влияние на потребительский спрос, можно установить математическую зависимость на основе статистического метода, который будет опираться на приведенные ниже данные (см. рисунок 1).

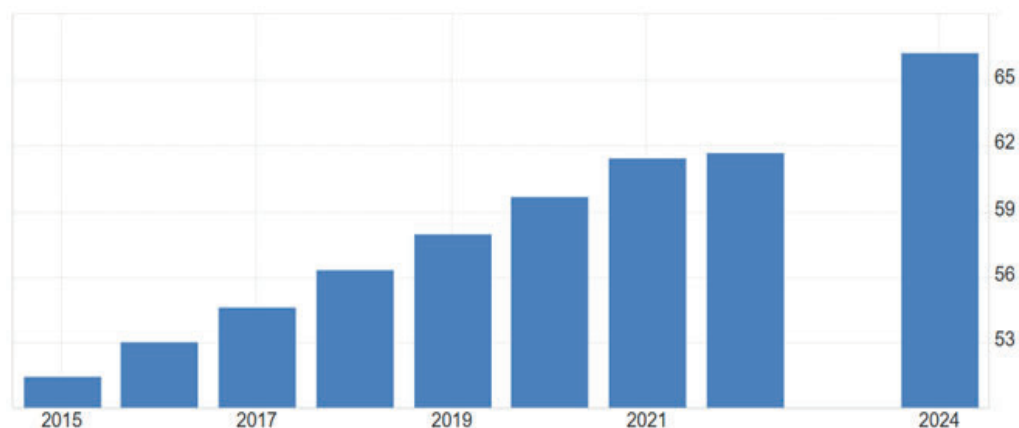

Рис. 1 Динамика численности населения Танзании 2015-2024 г. (млн человек)

Fig. 1 Population dynamics of Tanzania 2015-2024 (million people)

Источник: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/tanzania/population>

Представленная динамика численности потенциальных потребителей экспортируемых из России товаров и услуг положительна, общее число танзанийцев составляет по данным на 2024 г. 66,28 млн чел., что делает Танзанию крупнейшей по численности страной на африканском континенте. Исследовав динамику за период десяти лет (2015-2024), можно установить, что население Танзании составляло 51,48 млн человек (2015 г.) и поступательно увеличивалось ежегодно, составив прирост за указанный десятилетний период 28,74%. Возможно построить прогноз роста числа потенциальных потребителей в перспективе ближайших десяти лет. Прогнозной моделью может служить показатель расчета среднего прироста населения, на основании данных представленных на рисунке 1. Средний шаг годового прироста населения $\approx 2\%$, при расчете данного показателя, были учтены данные периода пандемии COVID-19, при которой увеличивалась смертность населения.³ Таким образом, прогнозная модель будет иметь вид (прогноз):

$$66,28 \times (1 + 0,02)^{10} = 80,79 \text{ (млн чел.)} \quad (1)$$

Итак, исходя из представленных данных, на основании статистического метода оценки построен прогноз прироста населения потенциального потребителя российского экспорта. Чем, в свою очередь, будет отличаться имитационная модель динамики численности населения Танзании, при учете даже ограниченного числа факторов?

В этих целях представим не полный комплекс факторов, которые могут быть учтены в имитационной модели, в проекции на 10 последующих лет (см. таблицу 1).

Таблица 1

Комплекс факторов, оказывающий влияние на прогнозирование в области динамики численности народонаселения

№	Фактор	Факторное воздействие рациональное	Факторное воздействие иррациональное	Вероятность реализации фактора (экспертная оценка)
1	Пандемия, эпидемия	Формирование устойчивости к фактору	Повышение смертности, снижение уровня рождаемости	20%
2	Вооруженный конфликт	Устранение гражданских и межгосударственных противоречий	Повышение смертности, стагнация экономики	20%
3	Блоковые санкционные ограничения	Выработка суверенного подхода в торговой политике	Стагнация экономики, снижение уровня рождаемости	25%
4	Динамика развития глобального рынка	Развитие национальной экономики	Трудовая миграция на континенте	50%

Источник: составлено автором

Таблица 1 требует пояснений:

Первый фактор, фактор пандемии или локальной эпидемии, возможен на континенте и, в частности, в Танзании с вероятностью <20%, при этом, как показывает ситуация с динамикой во время пандемии COVID-19, смирность имеет возрастающую динамику, а рождаемость, в свою очередь, ограничивается высоким уровнем детской смертности. При этом возникает фактор отложенной рождаемости, обусловленной сложной обстановкой в сфере медицины и социума в целом.

Второй фактор, к сожалению, является фактором высокого риска, так как кардинально может изменить социальный, экономический и политический уклад, что может спровоцировать миграцию населения, которую, вероятно, невозможно будет покрыть в перспективе от 3-5 лет. Вероятность реализации фактора <20%.

Третий фактор имеет природой своей генерации интересы третьих стран, использующих торговые отношения и экономические связи как метод недобросовестной конкуренции. В наши дни, при накале борьбы за ресурсы и рынки сбыта

этих ресурсов, использование санкционных нетарифных ограничений является инструментом многих развитых экономически стран. Танзания может стать разменной монетой в геополитической игре гигантов международного рынка. Вероятность реализации фактора <25%.

Четвертый фактор, казалось бы, имеет положительную природу генерации и нацелен только на достижение положительных, рациональных результатов развития внешнеторгового взаимодействия, однако сам механизм глобального рынка подразумевает отсутствие искусственных границ в движении товаров и многовариативность товарных предложений, однако в этом случае планирование в торговой политике России будет носить дискретный характер и будет принимать форму «коротких» контрактов, что не способствует формированию «длинных» инвестиционных проектов во внешнеторговом взаимодействии. Вероятность реализации фактора >50%.

Таким образом, при учете в имитационной модели указанных факторов, любые математические расчеты, в конечном итоге, примут вид расчетов вероятности наступления того или иного фактора, при этом во всем диапазоне его интенсивности.⁴ Следовательно, в целях повышения точности прогнозирования, необходимо произвести достаточное количество тестов, имитирующих как результаты рационального, так и иррационального воздействия факторов на систему, при этом важно учитывать неопределенность экономического поведения агентов, принимающих управленческие решения, так как на них оказывается воздействие внутри социума (реклама, государственная политика, религиозные контексты восприятия событий и т.д.).

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ПОИСКА В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Научная новизна данного исследования состоит в обосновании тезиса о необходимости учета комплекса факторов, оказывающих влияние на результаты функционирования сложных социально-экономических систем, которое более эффективно проводится посредством методики системного анализа, основанной на синергии эффектов «статических» и «динамических» моделей. Авторская интерпретация алгоритма факторного воздействия – условна, так как при анализе факторного воздействия должны быть учтены взаимосвязи системы со смежными системами, например, со смежными логистическими системами стран-транзитеров (в случае развития торгового сотрудничества с Танзией это Иран).

Настоящее исследование представляет собой авторскую интерпретацию результатов научно-исследовательской работы, предпринятой в формате поиска эффективных решений в области развития экономического потенциала международного транспортного коридора «Север-Юг» и проекта развития Северного морского пути. При проведении исследования было установлено, что зависимость резуль-

татов системы от внешнего факторного воздействия возрастает, при увеличении числа агентов в числе транзитных территорий, которые имеют собственные национальные отличия в торговой политике и технологии функционирования логистических систем. Таким образом в настоящем исследовании успешно подтверждены направления научного поиска методик, обеспечивающих качественное проектирование логистических систем международной торговли, как систем, которые имеют максимальное число факторов, реализуемых на системном макро- и мегауровне, оказывающих влияние на формирование ее экономических результатов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Erokhin, V., Endovitsky, D., Bobryshev, A., Kulagina, N., & Ivolga, A. (2019). Management Accounting Change as a Sustainable Economic Development Strategy during Pre-Recession and Recession Periods: Evidence from Russia. *Sustainability*, 11(11), 3139. <https://doi.org/10.3390/su11113139>

² Makarov V. L. Agent-based modeling for a complex world / V. L. Makarov, A. R. Bakhtizin, J. M. Epstein. – 2nd edition, revised. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State Academic University for the Humanities”, 2022. – 74 p. – ISBN 978-5-6045843-4-7. – DOI 10.18254/978-5-604-5843-4-7.

³ Ерохин В. Л. Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 2(28). – С. 11-22.

⁴ Problems of Standardizing Agent-Based Model Description and Possible Ways to Solve Them / V. L. Makarov, A. R. Bakhtizin, E. A. Rossoshanskaya [et al.] // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – Vol. 93, No. 4. – P. 239-248. – DOI 10.1134/s1019331623020119.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ерохин В. Л. Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 2(28). – С. 11-22 @ @ Erohin V. L. Vozmozhny'e scenarii izmeneniya ob`emov mirovoj trgovli vsledstvie vliyaniya pandemii COVID-19 // Marketing i logistika. – 2020. – № 2(28). – S. 11-22.

Erokhin, V., Endovitsky, D., Bobryshev, A., Kulagina, N., & Ivolga, A. (2019). Management Accounting Change as a Sustainable Economic Development Strategy during Pre-Recession and Recession Periods: Evidence from Russia. *Sustainability*, 11(11), 3139. <https://doi.org/10.3390/su11113139>

Makarov V. L. Agent-based modeling for a complex world / V. L. Makarov, A. R. Bakhtizin, J. M. Epstein. – 2nd edition, revised. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State Academic University for the Humanities”, 2022. – 74 p. – ISBN 978-5-6045843-4-7. – DOI 10.18254/978-5-604-5843-4-7.

Problems of Standardizing Agent-Based Model Description and Possible Ways to Solve Them / V. L. Makarov, A. R. Bakhtizin, E. A. Rossoshanskaya [et al.] // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – Vol. 93, No. 4. – P. 239-248. – DOI 10.1134/s1019331623020119.

Участие Китая в региональных торговых соглашениях: выгоды и проблемы

Татьяна Васильевна ВОРОНИНА,
доктор экономических наук, доцент,
Южный Федеральный Университет
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88),
профессор кафедры мировой экономики и междуна-
родных отношений, экономический факультет,
e-mail: tvoronina@sfedu.ru
СУНЬ Вэйцзя (КНР),
Южный Федеральный Университет
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88),
аспирант кафедры мировой экономики и между-
народных отношений, экономический факультет,
e-mail: vsun@sfedu.ru

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-26-42

Аннотация

На основе анализа текстов региональных торговых соглашений и данных о торговле, выявляются эволюция и особенности участия Китая в процессе интеграции. Эволюция участия КНР в торговых соглашениях проявляется в переходе от: двусторонних к многосторонним соглашениям; преференциальных соглашений к ЗСТ; соглашений по торговле товарами к ЗСТ+; регионального до трансрегионального мегауровня. В качестве выгод для Китая выделены: рост экспорта и его технологической емкости, усиление позиций Китая, как инвестора и регионального лидера в АТР. Проблемы участия КНР в региональных торговых соглашениях связаны с сохраняющимися торговыми барьерами, необходимостью институциональной адаптации к требованиям соглашений.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, ВРЭП, региональные торговые соглашения, экспорт, импорт, международная торговля.

China's Participation in Regional Trade Agreements: Benefits and Challenges

Tatiana Vasilievna VORONINA,
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Southern Federal University
(344002, Rostov-on-Don, M. Gorky str., 88), Professor of the Department «World Economy and International Relations»; Faculty of Economics, e-mail: tvoronina@sfedu.ru
SUN Weijia (China),
Southern Federal University (344002, Rostov-on-Don, M. Gorky str., 88),
Postgraduate student of the Department of «World Economy and International Relations», Faculty of Economics, e-mail: vsun@sfedu.ru

Abstract

Through an analysis of regional trade agreements (RTAs) and trade data, this study examines the evolution and distinctive features of China's participation in the integration process are revealed. This is manifested in China's engagement in economic integration. The trajectory of China's involvement in trade agreements reflects a shift from: (1) bilateral to multilateral agreements; (2) preferential trade agreements to comprehensive free trade agreements (FTAs); (3) agreements focused on trade in goods to "FTA+" frameworks; and (4) regional to trans-regional mega-agreements. The benefits for China include: expansion of exports and enhancement of their technological sophistication; strengthening of China's position as a leading investor and regional power in the Asia-Pacific. However, the following challenges persist: trade barriers and the need for institutional adaptation to the requirements of the agreements.

Keywords: China, ASEAN, RCEP, regional trade agreements, export, import, international trade.

Процессы региональной экономической интеграции приобретают всё большее значение на фоне происходящих в мире глобальных экономических и политических трансформаций. Количество региональных торговых соглашений (РТС) в мире неуклонно растёт. По состоянию на май 2025 года Секретариат ВТО был уведомлен о 618 заключённых региональных торговых соглашениях, из которых 375 находятся в действии. В Восточной Азии локализируются 109 РТС, Западной Азии – 26, Океании – 34¹. Однако Китай на протяжении длительного времени воздерживался от участия в интеграционных процессах, сосредоточив усилия на привлечении иностранных инвестиций и интенсивном развитии экспортного потенциала с помощью особых экономических зон. И только начиная с первого десятилетия XXI века, приоритетным направлением внешней торговой политики КНР стало активное заключение региональных торговых соглашений.

Анализ научных источников свидетельствует об интересе научного сообщества к проблемам участия Китая в интеграционных объединениях. Rahul M., Srivastava D. отмечают быструю эволюцию степени зрелости участия Китая в региональной интеграции. За чуть более 20-летний период Китай стал ведущим субъектом РТС, «ядром» в сетевой модели интеграции в азиатском регионе², инициатором подписания мегарегионального торгового соглашения – Всеобъемлющего регионально-экономического партнёрства (ВРЭП (RCEP)).

По мнению М. Потапова и Н. Котлярова, РТС для Китая выступают в качестве механизмов адаптации внешней торговой политики страны к вызовам глобализации и растущей конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе³. Костюнина Г.М. и Баронов В.И. обращают внимание на то, что для укрепления своих позиций в регионе Китай, как и Япония – два региональных экономических и политических лидера Восточной Азии, применяют специфическую модель интеграции, так на-

зываемую, «ось-спицы»⁴. Согласно позиции С.В. Ноздрева, лидерство в интеграционных процессах в Тихоокеанской Азии перемещается от АСЕАН к ВРЭП (с большим числом участников и расширенной повесткой) при ведущей роли Китая⁵. В этой связи интерес представляет позиция Пак С., согласно которой, ВРЭП для Китая – инструмент конкурентной борьбы за право устанавливать правила торговли и формировать новые глобальные цепочки поставок в АТР.⁶

Результаты исследования Ayuso-Díaz A., Gómez-Plana A.G. также подтверждают ведущую роль КНР в формировании современных внутриасианских торговых сетей⁷. По мнению Korwa Johni R.V., Китай использует торговое сотрудничество как средство мягкой силы для достижения своей гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.⁸ Цветов П. и Ван Вэй акцентируют внимание на эволюции взаимоотношений Китая с АСЕАН, включая характеристику современных сфер сотрудничества от торговли до культурно-гуманитарного.⁹

Таким образом, в научной литературе показано, что первоначальное включение Китая в РТС рассматривалось как альтернатива глобализационным процессам, затем как инструмент сохранения лидерства и обеспечения конкурентоспособности в Азиатско-тихоокеанском регионе, что подтверждает актуальность темы данного исследования. Однако для более глубокого осмысления участия Китая в региональных интеграционных объединениях необходимо выявить специфику заключенных соглашений в целом, определить их выгоды и проблемы для КНР, что и определило цель настоящего исследования.

Методология исследования включает критический анализ научной литературы, сравнительный анализ статистических данных, текстов РТС, подписанных КНР и обновленных их версий, позволяющих выявить особенности и проблемы участия Китая в интеграционных объединениях. Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные WTO (ВТО), World Integrated Trade Solution (WITS), ASEANstats, UNCTADstat, национальной статистики КНР, официального сайта АСЕАН.

Согласно данным базы ВТО по РТС, первые соглашения КНР заключил на двусторонней основе в 2003 году с административными территориями Китая – Гонконгом и Макао, с целью укрепления экономических связей и интегрирования хозяйственных механизмов сторон соглашения. Они предусматривали постепенное снижение/устранение тарифных и нетарифных барьеров практически для всей торговли товарами между двумя сторонами; постепенную либерализацию торговли услугами путем сокращения или отмены практически всех дискриминационных мер; содействие упрощению процедур торговли и инвестиций.¹⁰ В 2004 году заключается первое многостороннее соглашение с АСЕАН, а, начиная с 2005 года, Китай включается в формат трансрегиональных соглашений и на двусторонней основе подписывает соглашения с Чили (2005) и Пакистаном (2006).

По состоянию на 2025 год Китай является участником 21-го регионального торгового соглашения с 29 странами (см. рисунок 1), на которые в совокупности приходится 65% китайского экспорта товаров.¹¹

Рис. 1. Количество подписанных Китаем региональных торговых соглашений (RTA) по годам, единиц.¹²

Fig. 1. Number of regional trade agreements (RTAs) signed by China by year, units

Из подписанных соглашений, 13 имеют трансрегиональный формат¹³, 7 соглашений заключено со странами и территориями Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По содержанию большая часть соглашений (19) соответствует ЗСТ+, охватывающие договоренности по товарам, услугам, инвестиционным аспектам. Три соглашения имеют многосторонний формат: АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (АРТА), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, (RCEP)). Отметим также, что большинство заключенных соглашений относится к так называемым соглашениям Юг-Юг, то есть между КНР и развивающимися странами. По 3-м соглашениям КНР находится в стадии переговоров: Китай-Норвегия, Республика Молдова-Китай, The Cross-Straits Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA).

Таким образом, можно заключить, что за 22 года участие Китая в интеграционных процессах эволюционировало: 1) по субъектному составу от двусторонних соглашений к многосторонним соглашениям; 2) по типу соглашений: от преференциальных торговых соглашений к ЗТС до ЗСТ+; 3) по содержанию соглашений: от соглашений по торговле товарами к соглашениям с расширенной повесткой; 4)

по охвату/масштабам: от регионального до мега уровня. При этом взаимодействие строится на механизмах современных моделей и форматов интеграции, в отличие от линейно-стадиальной модели Б.Баласса: гелиоцентрической («ось-спицы»), сетевой, трансрегиональной мега интеграции, ЗСТ+.

Причинами особого внимания Китая к РТС в конце XX – начале XXI века стали: начавшийся процесс взаимодействия Китая с ГАТТ/ВТО; финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, пандемия COVID-19 и связанные с ними замедление темпов международной торговли и активизация протекционизма и торговых войн; формирование глобальных цепочек создания стоимости в Восточной и Юго-Восточной Азии; борьба Китая за региональное и геоэкономическое лидерство, в формирующемся многополярном мире.

В 1986 году КНР получила статус наблюдателя в ГАТТ и участвовала в Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров. В 1991 году Китай присоединился к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС), задачей которого было создание зоны свободной торговли к 2010 году для развитых стран и к 2020 году для развивающихся.¹⁴

С начала 2000-х годов подход Китая к заключению торговых соглашений претерпел существенные изменения. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году стало важной вехой, способствующей открытости экономики Китая и обеспечившей стране значительные преимущества на глобальном рынке.¹⁵ Однако начавшийся Дохийский раунд многосторонних переговоров в рамках ВТО (2001 год), вскоре столкнулся с трудностями и до сих пор не привел к выработке общих решений по обсуждаемой повестке. Такая ситуация побудила ряд стран, включая Китай, активизировать заключение соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) на дву- и многосторонней основе.

Благодаря участию в РТС, Китай быстро превратился в важнейшего участника региональных интеграционных объединений, укрепил свои позиции на внешних рынках, увеличил экспорт. Как было отмечено выше, по нашим расчетам, 65% экспорта Китая осуществляется в рамках РТС.

Однако вклад различных РТС в экспорт Китая различается. В 2023 году на рынок стран ВРЭП направлялось 27% китайского экспорта от его общего объема, стран АСЕАН – 22,9%. В рамках ЗСТ Китай-Чили реализовалось 19,5% экспорта КНР, ЗСТ Китай-Камбоджа – 12,5%, ЗСТ Китай-Гонконг – 8%, ЗСТ Китай-Республика Корея – 4,41%, ЗСТ Китай-Австралия – 2,18%. Для Китая страны АСЕАН выступают крупнейшим торговым партнером, равно как и Китай устойчиво занимает 3-4 место среди торговых партнеров АСЕАН. Доля стран АСЕАН в экспорте Китая увеличивается. Так, по расчетам авторов, в 2012 году она составляла 14,5%, в 2016 году – 20%, в 2023 году – 22,9%. Всё это подтверждает стратегическое значение стран АСЕАН во внешнеторговой стратегии Китая, в основе которого лежат экономические интересы.¹⁶

С момента подписания первого соглашения о свободной торговле АСЕАН-Китай в 2004 году, объём товарооборота между Китаем и АСЕАН вырос в 10,8 раз с 64,49 млрд долл. до 696,855 млрд долл. в 2023 году (см. рисунок 2).

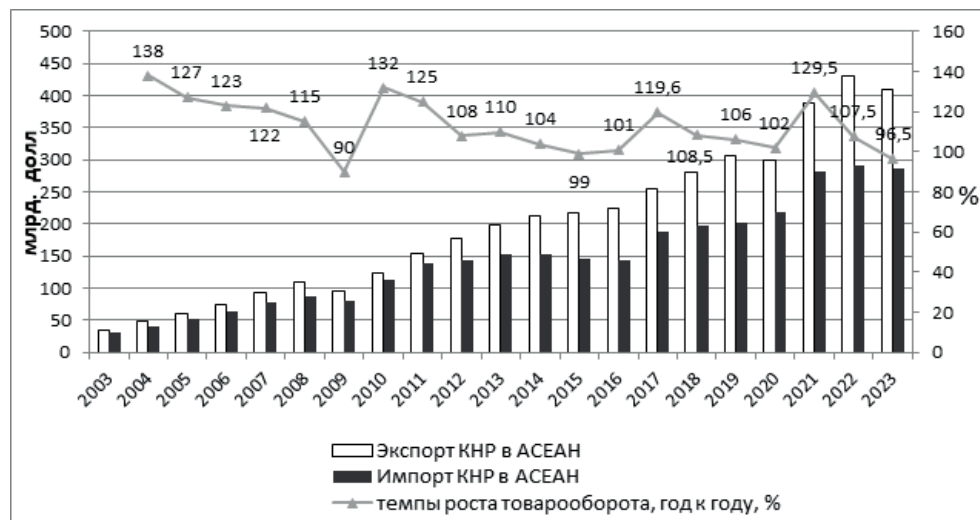

Рис. 2. Торговля Китая со странами АСЕАН, 2003-2023 гг., млрд долл. и %¹⁷

Fig. 2. China's trade with ASEAN countries, 2003-2023, billion dollars and %

Высокие темпы роста торговли, устойчивый рост экспорта (исключения составляют 2009, 2015, 2023 гг.) стали результатом постепенной отмены тарифных барьеров, начавшийся с момента вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли АСЕАН-Китай с июля 2005 года. В соответствии с ним, Китай снизил импортные таможенные пошлины на 5375 товаров из стран АСЕАН. Средний уровень импортного тарифа изменился с 9,9% до 5,8%. Страны АСЕАН также снизили средний уровень таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых из Китая. С 1 января 2010 года средняя таможенная пошлина Китая в отношении АСЕАН сократилась с 9,8% до 0,1%. А средняя таможенная пошлина стран-членов АСЕАН относительно Китая уменьшилась с 12,8 до 0,6%. Нулевые пошлины распространялись на более чем, 90% товаров, сторон соглашения.

В результате китайские компании получили практически беспрепятственный доступ на быстрорастущие рынки Юго-Восточной Азии, что значительно усилило позиции китайских производителей электроники, техники, транспортных средств. Важная роль в этом процессе отводится цепочкам добавленной стоимости, которые КНР выстраивает в регионе и подкрепляет прямыми инвестициями. Так, за 2013-2023 годы объёмы прямых инвестиций КНР в АСЕАН возросли с 7974,17 млн

долл. до 17636,0 млн долл. – в 2,2 раза¹⁸. В 2023 году почти 80% прямых инвестиций Китая были направлены в Азию, а среди стран инвесторов в АСЕАН, Китай занимает 4 место, уступая только США, Японии и ЕС. Не случайно, что наибольшая доля накопленных прямых инвестиций из Китая в 2023 году наблюдалась у Индонезии – 29,6%, Таиланда – 25,4%, Камбоджи – 23%, Малайзии – 11,4%.¹⁹ Именно в этих странах китайские автомобильные компании, производители электроники активно создают свои производственные базы, вовлекая их в производственные цепочки создания стоимости. Этот вывод подтверждают следующие данные. Приток прямых иностранных инвестиций в АСЕАН из Китая в разбивке по отраслям за 2013-2022 годы свидетельствует о том, что на обрабатывающий сектор приходился наибольший приток – 30% от общего объема ПИИ²⁰, а также в профессиональную и научно-техническую деятельность – 14%. От китайских прямых инвестиций зависит в целом функционирование обрабатывающей промышленности Камбоджи. В 2024 году 54,7% промышленных предприятий Камбоджи стали получателями прямых инвестиций из Китая в размере 9,086 миллиарда долларов США, что составляет 45,49% от общего инвестиционного капитала Камбоджи.

Данные по товарному экспорту и импорту (см. таблицы 1 и 2) также подтверждают, что наиболее активно торговля КНР со странами АСЕАН осуществляется в рамках одних тех же товарных групп (см. таблицы 1, 2). Из чего можно сделать вывод о том, что выгоды интеграции для КНР связаны не только с экономией на масштабах, но и с промышленной взаимодополняемостью на основе внутриотраслевой специализации, благодаря которой формируются цепочки добавленной стоимости и развивается внутриотраслевая торговля промежуточными товарами.

Таблица 1

Топ-5 товаров, импортируемых из Китая странами АСЕАН в 2021-2022 гг., в % от общего объема импорта²¹

Товарные группы	2016*	2022, %
Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям	28,8	31,7
Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части	17,6	15,8
Пластмассы и изделия из них	3,6	4,5
Железо и сталь	6,6	4,5
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	3,3	4,0

Таблица 2

**Топ-5 товаров, экспортируемых из стран АСЕАН в Китай в 2021-2022 гг.,
в % от общего объема экспорта²²**

Товарные группы	2016*	2022, %
Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям	26,8	30,7
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	10,9	10,0
Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части	8,8	7,0
Железо и сталь	-	6,9
Пластмассы и изделия из них	5,9	4,2

Анализируя изменения в структуре торговли Китая со странами АСЕАН, можно отметить следующую тенденцию: объемы средневысокой и высокотехнологичной продукции в китайском экспорте в регион на протяжении 2003-2023 годов в целом увеличиваются (см. таблицу 3), а ее доля составляет около 50% экспорта.

Таблица 3

Экспорт из КНР в АСЕАН средне- и высокотехнологичной продукции, млрд долл.²³

ТГ по HS*	2003	2006	2008	2009	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
84	8,5	16,5	24,8	23,8	37,2	39,3	42,9	46,8	52,5	49,2	62,1	68,0	61,6
85	8,9	25,1	30,8	27,9	53,6	64,6	77,8	84,7	90,3	103,1	129,	136,6	125,7
87	0,36	0,75	1,62	1,3	3,14	5	5,5	5,17	6,5	5,75	8,59	10,24	11,86
90	0,6	1,37	1,97	1,69	3,31	4,56	4,96	5,38	6,33	6,25	7,92	7,84	7,82

Примечание: * товарные группы (ТГ по HS):

[84] Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части.

[85] Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука, репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям.

[87] Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности.

[90] Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты; запчасти и принадлежности.

При этом за 2003-2023 гг. экспорт товарных групп «Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части» увеличился в 7,2 раза; «Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям» – в 14 раз; «Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности» в 32,9 раз; «Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты; запчасти и принадлежности» в 13 раз. Таким образом, зона свободной торговли АСЕАН-Китай стала одним из драйверов внешнеэкономической активности Китая и фактором роста технологической емкости экспорта.

Важно отметить, ведущую роль Китая в инициировании подписания Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства, которое значительно усиливает экономическое влияние КНР в Азии и за её пределами. По мнению Пак С., провал проекта Транстихоокеанского партнёрства (ТТП)²⁴ поставил Китай де-факто в положении лидера региональной экономической интеграции, основой которой является ВРЭП.²⁵

Соглашение об ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 года и вступило в силу с 1 января 2022 года. Сторонами соглашения стали 10 стран АСЕАН и пять стран – его основные торговые партнёры, включая Китай.²⁶ Соглашение существенно расширило экспортные возможности Китая, так как устанавливало поэтапное снижение тарифов, общие правила происхождения товаров для всех стран-членов, упрощение и ускорение таможенных процедур. Обнуление тарифов затрагивает 65% торговли товарами Китая (в основном продукция сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности) с АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией, при этом 90% импортных тарифов внутри ВРЭП планируется отменить в течение двух десятилетий.

Стратегическое значение данного мега объединения для Китая подтверждается тем, что в 2023 году объём внешней торговли КНР с 14 членами ВРЭП достиг 1,77 трлн долларов, обеспечив рост китайской внешней торговли на 5,3% по сравнению с 2021 годом – периодом до вступления соглашения в силу. В 2023 году на страны ВРЭП приходилось около 30% внешней торговли КНР. Доля стран соглашения в китайском экспорте составила 27%, а в импорте – 34%.²⁷

Важно отметить, что рост внешней торговли Китая со странами ВРЭП также включает в себя увеличение торговли со странами-членами АСЕАН. Так, торговля Китая с Индонезией, Сингапуром, Мьянмой, Камбоджей и Лаосом (участниками АСЕАН и ВРЭП) выросла более чем на 20% в 2023 году по отношению к 2022 году.

В результате снижения и/или обнуления импортных тарифов соглашение позволило китайским компаниям-импортерам в 2023 году сэкономить на уплате та-

моженных пошлин 2,36 млрд юаней (0,37 млрд долл.), а предприятиям из стран ВРЭП – 4,05 млрд юаней (0,57 млрд долл.).

Таким образом, наиболее значимые экономические выгоды для Китая от участия в региональной интеграции связаны с упрощением доступа на зарубежные рынки, благодаря снижению и/или отмене тарифных ограничений: ростом экспорта и прогрессивными изменениями в его структуре. Китай сумел диверсифицировать экспортные рынки и развить свои технологические возможности, повысить технологический уровень экспортной продукции не только в торговле со странами АСЕАН, о чем отмечалось выше, но и национального экспорта в целом. Так, в 2003 году доля машин и электроники в экспорте КНР составляла 39,3%, из них доля компонентов и принадлежностей для автоматической обработки данных – 7,75%, цифровых устройств для автоматической обработки данных – 3,17%, передающих устройств для радиотелефонной связи – 1,9%.²⁸ В 2022 году доля машин и электроники в экспорте выросла до 41,96%, в том числе, передающие устройства для радиотелефонной связи составили 6,6%; интегральные схемы – 4,2%; системы для накопления и хранения информации – 3,5%; детали и аксессуары для автоматической обработки данных – 2,1%; электрические аккумуляторы – 1,4%.²⁹

Отметим, что на фоне обострения протекционизма в глобальном масштабе, внешнеторговая политика Китая по отношению к партнерам по РТС и другим странам мира становится более открытой. Так, согласно данным WITS Comtrade, в 2003 году в КНР простой средний тариф был на уровне 10,69%, средневзвешенный тариф – 6,48%, доля товаров, не облагаемых импортной пошлиной – 9,40%.³⁰ В 2022 году средний тариф снизился до 5,41%, средневзвешенный тариф – до 2,18%, а доля товаров, не облагаемых пошлиной, достигла 30,53%.³¹

Для того чтобы РТС обеспечивали больше выгод китайскому бизнесу и потребителям, их содержание периодически модернизируется, в ответ на изменения, происходящие в мировой экономике и торговле, включая рост протекционизма, технологические новации и цифровые технологии, современные методы ведения торговли.

В 2019 году было обновлено соглашение АСЕАН-Китай до версии 2.0. По инициативе КНР начались переговоры по обновлению соглашения зоны свободной торговли с АСЕАН до версии 3.0. Его основные положения были согласованы в ноябре 2024 года, подписание планируется в 2025 году. Новая версия соглашения расширяет обязательства стран-участниц по упрощению таможенных процедур, в области технических стандартов и регламентов, процедур оценки соответствия, санитарных и фитосанитарных мер. Также участники соглашения берут на себя обязательства по сотрудничеству в таких новых областях, как цифровая экономика, «зелёная» экономика, взаимодействие цепочек поставок, конкуренция, защита прав потребителей, микро-, малые и средние предприятия.

Впервые Китай и АСЕАН договорились ссылаться на стандарты друг друга при разработке собственных стандартов. Это означает взаимное признание результатов оценки соответствия и создает институциональную основу для согласования стандартов между КНР и АСЕАН. Процедуры оценки соответствия касаются таких отраслей, как транспортные средства на новых источниках энергии и электроника (как отмечалось выше, эти товарные группы составляют значительную часть экспорта КНР в страны АСЕАН).

Оптимизация пунктов соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН в перспективе потребует обновить соглашение ВРЭП. Выработка единых правил определения страны происхождения товаров для стран, одновременно участвующих в АСЕАН и ВРЭП, расширит их выгоды от бесполошинной торговли, устранит проблему перекрывающегося членства, описанную Дж. Бхагвати как «миска спагетти».³²

В настоящий период Китай продолжает переговоры о модернизации текстов соглашений о свободной торговле с Перу, Новой Зеландией, Республикой Корея, Швейцарией, Никарагуа, Сингапуром. Также Китай стремился завершить переговоры по новым соглашениям о свободной торговле с Гондурасом, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Однако, наряду с очевидными преимуществами региональной интеграции, Китай столкнулся с рядом проблем, в первую очередь с сохраняющимися тарифными и нетарифными барьерами. Страны АСЕАН (в частности, Индонезия, Таиланд) продолжают применять тарифные квоты и ограничения в отношении китайской сельскохозяйственной продукции и некоторых высокотехнологичных товаров. Также в рамках соглашения Китай-Австралия не полностью устранены ограничения на китайский экспорт аграрной продукции.

Другой важной проблемой стало обострение конкуренции с ведущими экономиками региона – Японией и Республикой Корея, в сфере электроники и автомобилестроения. Это требует постоянных инвестиций КНР в развитие и модернизацию производственной базы, повышение уровня инноваций и улучшение качества своей продукции.

Кроме того, серьезной проблемой остаются политические риски, в частности, территориальные споры в Южно-Китайском море по поводу континентального шельфа Тонкинского залива, Парасельских островов с Вьетнамом и Тайванем, архипелага Спратли с Брунеем, Филиппинами, Малайзией, Вьетнамом, Тайванем, что негативно отражается на взаимной торговле.

Также важной задачей для Китая является дальнейшая институциональная адаптация к требованиям и правилам, закреплённым в интеграционных соглашениях. Так, правила происхождения товаров, являющиеся обязательным элементом всех соглашений о свободной торговле, создают как возможности, так и вызовы для китайских производителей. Например, соглашения АСЕАН и ВРЭП предусма-

тривают достаточно строгие правила происхождения продукции, которые попадают под льготный тарифный режим. В ВРЭП минимальный уровень регионального компонента должен быть не менее 40%, а материалы иностранного происхождения, используемые при производстве, должны сопровождаться изменением кода товара на шестизначном уровне Гармонизированной системы кодирования и описания товаров Всемирной таможенной организации.³³

Это требует от предприятий не только подробного документирования производственного процесса, но и высокой степени локализации производства, что усложняет экспортные процедуры и вынуждает компании активнее вкладывать ресурсы в развитие местного производства компонентов, полуфабрикатов, вместо использования импортных деталей из стран, не входящих в ВРЭП.

Кроме того, АСЕАН и ВРЭП акцентируют внимание на соблюдении экологических стандартов и устойчивом развитии, включая устойчивую энергетику. Для Китая это подразумевает необходимость внедрения более экологичных технологий. Для бизнеса в краткосрочном периоде это означает дополнительные финансовые расходы, но в долгосрочной перспективе данные инвестиции будут повышать конкурентоспособность китайской продукции на внешних рынках, особенно в странах с более жёсткими экологическими требованиями, таких как Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

Отдельного внимания заслуживает вопрос защиты интеллектуальной собственности, ставший ключевым аспектом интеграционных соглашений. Для Китая это особенно актуально ввиду усиления роли высокотехнологичного сектора в экономике страны и роста экспорта продукции, содержащей значительную интеллектуальную составляющую, например, электроники и программного обеспечения.

Недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности может привести к потерям китайских компаний вследствие копирования продукции конкурентами, что снижает мотивацию для инвестиций в НИОКР и инновации. Таким образом, ужесточение требований по интеллектуальной собственности в АСЕАН и ВРЭП стимулирует китайский бизнес и государственные структуры к совершенствованию национального законодательства и усилению мер по защите интеллектуальных прав.

Важным и относительно новым направлением приспособления китайской экономики к современным нормам РТС является цифровая торговля и электронная коммерция. В соглашении ВРЭП впервые для Китая зафиксированы чёткие правила и стандарты в области трансграничной электронной торговли. Например, соглашение предусматривает обязательства по защите личных данных, упрощению цифровых транзакций и обеспечению безопасности онлайн-торговли.

С учётом того, что Китай уже является крупнейшим рынком электронной коммерции в мире (оценивался в 2022 году в 2,9 трлн долл.) необходимость интеграции китайских платформ с зарубежными рынками приобретает особое значение.

Для этого китайские компании должны обеспечить соответствие своих систем требованиям, установленным в соглашениях, что включает в себя модернизацию IT-инфраструктуры, обеспечение защиты данных потребителей и создание прозрачных механизмов регулирования споров и возврата товаров.

Соответствие требованиям ВРЭП, сопровождается затратами для китайских компаний на техническое переоснащение производства и обучение персонала. Однако малые и средние китайские предприятия-экспортеры не всегда имеют достаточные ресурсы. Это может привести к тому, что преимущества от интеграции будут перераспределяться в пользу крупных корпораций, в то время как малый и средний бизнес может оказаться под угрозой потери конкурентоспособности.

Таким образом, для эффективного использования преимуществ интеграционных процессов и преодоления возникающих проблем, Китай должен не только ускорить процесс институциональной адаптации, но и обеспечить поддержку и стимулирование малого и среднего предпринимательства. Важнейшими инструментами в этом направлении могут стать государственные программы субсидирования модернизации производств, развитие образовательных инициатив для предпринимателей, а также дальнейшая гармонизация национального законодательства с международными нормами и требованиями интеграционных соглашений. Только комплексный подход позволит Китаю максимально эффективно использовать потенциал интеграционных объединений на долгосрочной основе.

ВЫВОДЫ

В течение 22 лет наблюдалась эволюция участия КНР в региональных торговых соглашениях, заключающихся в переходе от двусторонних к многосторонним соглашениям; от преференциальных соглашений к ЗСТ; от соглашений по торговле товарами к ЗСТ с расширенной повесткой; от регионального до трансрегионального мегауровня.

Наиболее значимые экономические выгоды для Китая от участия в региональной интеграции проявляются в: 1) предсказуемости и прозрачности торговой политики внутри РТС; 2) упрощении доступа китайским экспортерам на зарубежные рынки благодаря снижению и/или отмене торговых ограничений; 3) росте экспорта; 4) повышении технологического уровня китайской экспортной продукции; 5) стабильности производственных цепочек добавленной стоимости, поддерживаемых прямыми иностранными инвестициями Китая; 6) усилении позиций Китая в АТР.

Проблемы участия Китая в региональных торговых соглашениях связаны с сохраняющимися торговыми барьерами, территориальными спорами, необходимостью институциональной адаптации к требованиям соглашений в вопросах локализации производства, соблюдения экологических стандартов, защиты интеллектуальной собственности, обеспечению безопасности онлайн-торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ WTO | Regional trade agreements. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTA-Home.aspx>

² Rahul M., Srivastava D. Assessing the Association Between Trade and Regional Trade Agreements: A Network Approach // *The Journal of Economic Integration*. 2024. № 39(3). P. 591. DOI: <https://doi.org/10.11130/jei.2024019>

³ Потапов М., Котляров Н. Эволюция подходов Китая к экономической интеграции в АТР // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. № 2. С. 70. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-63-72

⁴ Костюнина Г.М., Баронов В.И. Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии. Ежегодник .2017. Ч.3 С.179. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/6f0/ehvolyciya-konceptualnyh-podhodov-k-formirovaniyu-obshcheregionalnoj-zony-svobodnoj-torgovli-v-vostochnoj-azii.pdf?ysclid=mai41eqvle971739752&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru

⁵ Ноздрев С. В. Внутрорегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 11. С. 7. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22.

⁶ Пак С. Мега-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 2. С.141. DOI:10.17323/1996-7845-2023-02-07

⁷ Alejandro Ayuso-Díaz, Antonio G. Gómez-Plana. More Integrated than Ever? Long-Term Market and Policy Drivers of Intra-Asian Trade // *Journal of Economic Integration*. 2023. Vol. 38, No. 1. p. 50. <https://doi.org/10.11130/jei.2023.38.1.32>

⁸ Korwa Johni R.V. The China-Australia Free Trade Agreement (ChAFTA): its implications for Australia-United States relations // *Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional*. 2019. № 15(1). P. 42. DOI:10.26593/jihi.v15i1.2981.41-53

⁹ Вэй В., Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. 2021. № 1 (372). С. 59-62.

¹⁰ Mainland and Hong Kong closer Economic Partnership Arrangement. CH.1.,Art.1. URL: https://www.tid.gov.hk/en/our_work/cepa/legal_text.html ,

¹¹ Расчет осуществлялся на основе данных Merchandise trade matrix, annual (analytical) UNCTAD: TradeMatrix. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix>

¹² Рассчитано на основе данных официального сайта ВТО: WTO | Regional trade agreements. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=156&lang=1&redirect=1>

¹³ Трансрегиональный формат имеют РТС: Китай-Коста-Рика, Китай-Эквадор, Китай-Грузия, Китай-Никарагуа, Китай-Перу, Швейцария-Китай, Чили-Китай, Китай-Сербия, Китай-Австралия, Китай-Новая Зеландия, Исландия-Китай, Китай-Сингапур, Китай-Республика Корея.

- ¹⁴ Согласно Богорской декларации, но проект не реализован в настоящее время.
- ¹⁵ Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 8. DOI:10.17323/1996-7845-2022-03-01
- ¹⁶ Чжай Кунь, Гаоянь Цююй. Сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка // Российское китаеведение. 2023. № 4(5). С.50. DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.47.001
- ¹⁷ Составлено и рассчитано по данным ASEANstats: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ | ASEANstats Data Portal. <https://data.aseanstats.org/trade-annually>
- ¹⁸ Рассчитано по Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) into ASEAN by Source Country (in million US\$) | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources>
- ¹⁹ Рассчитано по Stocks of Inward Foreign Direct Investment (FDI) at year-end, by source country (in million US\$) | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources-stock>
- ²⁰ ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. P. 190. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>
- ²¹ Составлено по данным: ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. p.121. ASEANstats|ASEAN Statistics Web Portal. URL: <https://www.aseanstats.org/#>; *данные по 2016 г.: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. p.93 URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
- ²² Составлено по ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. С.120. ASEANstats|ASEAN Statistics Web Portal. <https://www.aseanstats.org/#>; *данные по 2016 г.: ASEAN Statistical Yearbook 2016 / 2017 p.92. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
- ²³ Составлено по данным: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>
- ²⁴ Trans-Pacific Partnership (TPP).
- ²⁵ Пак С. Мега-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С.128. DOI:10.17323/1996-7845-2023-02-07
- ²⁶ Участники ВРЭП: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.
- ²⁷ “China-ASEAN FTA 3.0 provides solutions for global challenges under rules”. EconoScope. 12 October 2024. Retrieved 13 October 2024. URL: <https://english.news.cn/20240129/42ea50dac21849ebab471a6c650e6102/c.html>
- ²⁸ Расчитано по данным WITS Comtrade: ChinaTradeSummary2003| WITS| Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2003/SummaryText>
- ²⁹ Расчитано по данным WITS Comtrade: China Trade Summary 2022 | WITS | Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2022/SummaryText>.

³⁰ WITS Comtrade: ChinaTradeSummary2003| WITS| Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2003/SummaryText>

³¹ WITS Comtrade: China Trade Summary 2022 | WITS | Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2022/SummaryText>.

³² spaghetti bowl effect

³³ Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Chapter 3 Rules of Origin. Full Text of the Agreement. China FTA Network. MINISTRY OF COMMERCE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/d3z_fj1_en.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Вэй В., Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2021. № 1 (372). С. 56-68. @ @ Ve`j V., Czvetov P.Yu. Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii s ASEAN: osnovny`e formy`, napravleniya, rezul`taty` // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel`-Observer. 2021. № 1 (372). S. 56-68.

2. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии. Ежегодник .2017. Ч.3 с.179-183. @ @ Kostyunina G.M., Baronov V.I. E`volyuciya konceptual`ny`x podxodov k formirovaniyu obshcheregional`noj zony` svobodnoj trgovli v Vostochnoj Azii. Ezhegodnik .2017. Ch.3 s.179-183. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/6f0/ehvolyuciya-konceptualnyh-podxodov-k-formirovaniyu-obshcheregionalnoj-zony-svobodnoj-torgovli-v-vostochnoj-azii.pdf?ysclid=mai41eqvle971739752&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru

3. Ноздрев С.В. Внутрирегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 11. – С. 7-22. @ @ Nozdrev S.V. Vnutreregional`naya trgovaya integraciya stran Tixookeanskoj Azii: ocenka vozmozhnostej // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2023. – № 11. – С. 7-22. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22

4. Пак С. Мегатренд и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С.122–150. @ @ Pak S. Mega-ZST i Indo-Tixookeanskaya e`konomicheskaya struktura v regione ATR: konkurenciya ili kooperaciya? // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. 2023. T. 18. № 2. S.122–150. doi:10.17323/1996-7845-2023-02-07

5. Потапов М., Котляров Н. Эволюция подходов Китая к экономической интеграции в АТР // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 2. – С. 63–73. @ @ Potapov M., Kotlyarov N. E`volyuciya podxodov Kitaya k e`konomicheskoy integracii v ATR // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2024. – № 2. – С. 63–73.

6. Чжай Кунь, Гаоянь Цююй. Сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка // Российское китаеведение. 2023. № 4(5). С. 48-71. @ @ Chzhaj Kun`, Gaoyan` Czuuyuj. Sotrudnichestvo Kitaya i ASEAN i optimizaciya regional`nogo poryadka // Rossijskoe kitaevvedenie. 2023. № 4(5). S. 48-71. DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.47.001

7. Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 7-22. @@ Chzhu Cz., Ve`j Yu. Kitaj i VTO: trudnoe vstuplenie i stanovlenie v kachestve lidera // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 7-22. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-01
8. ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. Jakarta: The ASEAN Secretariat. 2023. 319 p. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>
9. ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2017. 280 p. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
10. Ayuso-Díaz A., Gómez-Plana A.G. More Integrated than Ever? Long-Term Market and Policy Drivers of Intra-Asian Trade // Journal of Economic Integration. 2023. Vol. 38, No. 1. p. 32-58. <https://doi.org/10.11130/jei.2023.38.1.32>
11. China-ASEAN FTA 3.0 provides solutions for global challenges under rules. EconoScope. 12 October 2024. Retrieved 13 October 2024. URL: <https://english.news.cn/20240129/42ea50d-ac21849ebab471a6c650e6102/c.html>
12. Korwa Johni R.V. The China-Australia Free Trade Agreement (ChAFTA): its implications for Australia-United States relations // Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional. 2019 . № 15(1). P. 41-53. DOI:10.26593/jihi.v15i1.2981.41-53.
13. Mainland and Hong Kong closer Economic Partnership Arrangement. CH.1., Art.1. URL: https://www.tid.gov.hk/en/our_work/cepa/legal_text.html
14. Rahul M., Srivastava D. Assessing the Association Between Trade and Regional Trade Agreements: A Network Approach // The Journal of Economic Integration. 2024. № 39(3). P. 590-621. DOI: <https://doi.org/10.11130/jei.2024019>
15. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Chapter 3 Rules of Origin. Full Text of the Agreement. China FTA Network. Ministry of Commerce People's Republic of China. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/d3z_fj1_en.pdf

Возможности углубления взаимной торговли ЕАЭС и Китая при создании зоны свободной торговли

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel: F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-43-55

Светлана Алексеевна НОВИКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет
(690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, 10), Школа экономики
и менеджмента, Департамент социально-экономических исследований и регионального развития,
доцент; Владивостокский филиал Российской
таможенной академии (ВФ РТА)
(690034, Приморский край, Владивосток,
ул. Фадеева, 31), доцент, e-mail: svetanov@inbox.ru

Светлана Евгеньевна САВОСТИНА,
Дальневосточный федеральный университет
(690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, 10), Школа экономики и менеджмента, Департамент маркетинга
и развития рынков – старший преподаватель,
e-mail: savostina.se@dvfu.ru

Аннотация

Сотрудничество стран ЕАЭС и Китая занимает центральное место в формировании новой архитектуры евразийской экономической интеграции, является ключевым элементом глобального взаимного торгово-экономического развития и связан с геополитической динамикой. На фоне глобальных трансформаций, включая перестройку логистических цепочек, цифровизацию и усиление роли Азиатско-Тихоокеанского региона, взаимодействие этих стран приобретает стратегическое значение. Однако в последние годы динамично растущее внешнеэкономическое сотрудничество маскирует ряд проблем, темпы прироста товарооборота ЕАЭС и Китая замедлились.

В статье рассматривается возможность и необходимость создания зоны свободной торговли для углубления взаимной торговли стран ЕАЭС и Китая.

Ключевые слова: торговое сотрудничество ЕАЭС и Китая, зона свободной торговли, индекс комплементарности торговли, гравитационная модель внешней торговли.

Opportunities for Deepening Mutual Trade between the EAEU and China through a Free Trade Zone Establishment

Svetlana Alekseevna NOVIKOVA,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Far Eastern Federal University (690922, Primorsky Territory, Vladivostok, Russian island, Ajax, 10), School of Economics and Management, Department of Socio-Economic Research and Regional Development, Associate Professor; Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy (690034, Primorsky Territory, Vladivostok, Fadeeva St., 31), Associate Professor, e-mail: svetanov@inbox.ru;

Svetlana Евгеньевна SAVOSTINA,

Far Eastern Federal University (690922, Primorsky Territory, Vladivostok, Russian island, Ajax, 10), School of Economics and Management, Marketing and Market Development Department – Senior lecturer, e-mail: savostina.se@dvfu.ru

Abstract

Cooperation between the EAEU countries and China is central to the formation of a new architecture for Eurasian economic integration, a key element of global mutual trade and economic development, and is linked to geopolitical dynamics. Given global transformations, including the restructuring of logistics chains, digitalization, and the growing importance of the Asia-Pacific region, cooperation between these countries has become strategically significant. However, in recent years, the rapidly growing foreign economic cooperation has masked several challenges, and the growth rate of trade between the EAEU and China has slowed down. The article discusses the possibility and necessity of creating a free trade zone to deepen mutual trade between the EAEU countries and China.

Keywords: trade cooperation between the EAEU and China, free trade zone, trade complementarity index, gravity model of foreign trade.

ВВЕДЕНИЕ

Торговое сотрудничество между ЕАЭС и КНР имеет длительную историю, основанную на географической близости и взаимной экономической заинтересованности. Инициатива «Один пояс, один путь», представленная Китаем в 2013 г., сыграла значительную роль в формировании предпосылок для более тесного экономического взаимодействия с участием стран ЕАЭС, улучшение транспортной инфраструктуры и упрощение логистических процессов обеспечили доступ к новым рынкам и возможностям для экспорта.

Главные принципы такого сотрудничества закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. Важной вехой к упрощению торговых процедур явился Договор о зоне свободной торговли 2018 г., который включает в себя положения, направленные на снижение тарифных и нетарифных барьеров, разработку механизмов урегулирования торговых споров, предусматривает гармо-

низацию стандартов качества продукции, что оказывает значительное влияние на торговые потоки. Всеобъемлющее партнерство России и Китая отражено в более чем в 300 межправительственных договорах и соглашениях¹.

Однако данные договоры не предусматривают создание зоны свободной торговли (ЗСТ), либерализацию торговли за счет отмены импортных пошлин, создана лишь институциональная площадка для переговоров, которая формально определяет направления дальнейшего сотрудничества. Создание ЗСТ потребует дополнительных переговоров по гармонизации и упрощению торговых процедур, введению цифровых коридоров, электронной сертификации на товары, использование совместных российских научно-технических разработок. Стратегия Китая «Made in China 2025» включает в себя использование нового поколения информационных технологий в регулировании международной торговли².

Используя фразу *bainian bianju* – это **обозначение исторических изменений в мировом порядке**, которые, по мнению Китая, сегодня происходят и Россия становится всё более важным партнёром Китая в борьбе с американской мощью. Экономические связи укрепляются и есть признаки углубления военного сотрудничества³.

Вопрос о строительстве российско-китайской зоны свободной торговли проводился с эмпирическими исследованиями двусторонней торговли РФ и КНР, в том числе используя анализ возможностей и экономических последствий создания такой ЗСТ^{4,5}.

В аналитическом докладе «Новые подходы к внешнеэкономической стратегии России» рассматриваются особенности развития зон свободной торговли, отмечается необходимость переоценки подходов в отношении набора инструментов торговой политики, предложены возможные контуры российской торговой политики, отвечающей как сложившимся глобальным трендам, так и новым вызовам и шокам⁶.

Достигнутые совместные решения о сопряжении стратегий развития ЕАЭС и программы Китая ОПОП, несомненно, будут способствовать развитию сухопутных маршрутов, даст дополнительную возможность России и Китаю сотрудничать в Центральной Азии, избегать борьбы за доминирующее положение в регионе.

Сегодня Китай не просто рынок, это торгово-экономическая платформа, многопрофильная технологическая экономика, выстраивающая новые торговые маршруты и альянсы. Поворот Китая в сторону стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, диверсификация от Запада и рост внутреннего спроса создают окно возможностей для стран ЕАЭС. Для выгодного торгового сотрудничества нужно не просто продавать, а сотрудничать, не экспортировать, а интегрироваться.

Однако без системного подхода к интеграционному процессу между ЕАЭС и Китаем, программы внедрения инновационных технологий в таможенное сотрудничество, институциональной координации создания ЗСТ, углубление взаимной

торговли представляется длительным и затяжным процессом⁷. В связи с этим, обоснование экономической целесообразности и перспектив создания зоны свободной торговли для углубления взаимной торговли ЕАЭС и Китая, представляется крайне важным и актуальным.

Внешнеэкономические связи стран-участниц ЕАЭС и Китая демонстрируют позитивную динамику, направленную на углубление сотрудничества. Это обусловлено переориентацией торговых потоков России – центральной экономики Союза вследствие санкционного давления стран Запада после начала Россией специальной военной операции.

Первый скачок в объёме товарооборота (на 38% больше, чем в 2020 г.) между ЕАЭС и КНР произошёл в 2021 г. (см. рисунок 1). Это обусловлено стремлением Китая восстановить прежние внешнеторговые показатели после пандемии Covid-19⁸.

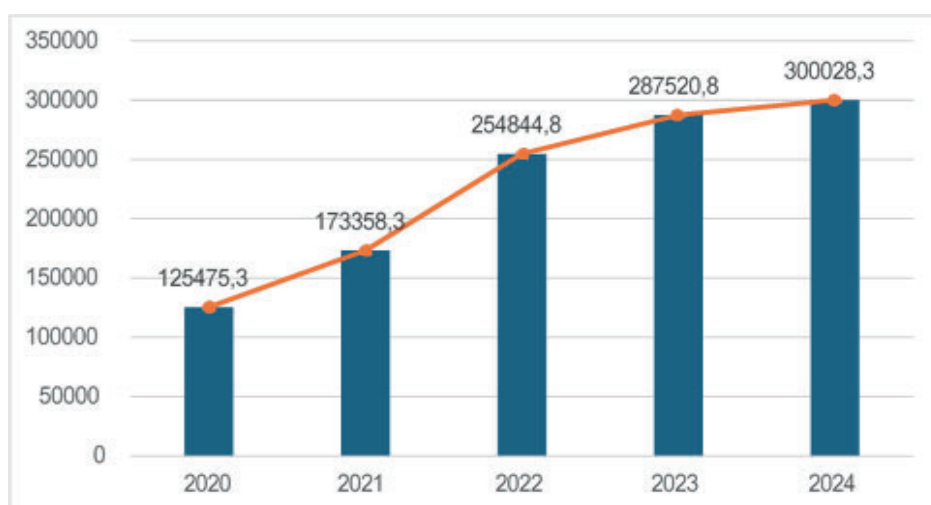

Рис. 1 - Динамика товарооборота ЕАЭС и Китая в 2020–2024 гг., млн долл. США.

Fig. 1 - Dynamics of trade turnover between the EAEU and China in 2020-2024, million US dollars.

Однако динамика товарооборота в 2022–2024 гг. снизилась, демонстрируя небольшие темпы прироста, 2023 г. к 2022 г. – +12,8% и 2024 г. к 2023 г. – +4,4%. Это связано со спецификой экспорта стран ЕАЭС в Китай, большую долю которого составляют энергоресурсы, что делает его чувствительным к колебаниям цены. Например, в 2023 г. объёмы экспорта энергоресурсов выросли, но стоимость на них сильно снизилась.

Так как темпы прироста товарооборота ЕАЭС и Китая замедлились, то важно изучить комплементарность экспорта ЕАЭС к потребностям Китая по лидирующим статьям импорта⁹⁻¹⁴ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Внешнеторговые показатели стран-участниц ЕАЭС и Китая в 2024 г.,
млн долл. США

	Импорт Китая в 2024 г	Экспорт в Китай стран-участниц ЕАЭС в 2024 г.					Индекс комплементарности внешней торговли, %
		Беларусь	Киргизия	Казахстан	Армения	Россия	
Электрическое оборудование	585 000	-	-	-	-	-	-
Минеральное топливо, включая нефть	503 400	0,83	9,65	5 240	-	95 000	19,91%
Руды, шлак, зола	251 500	-	36,86	2 904	70	7 400	4,14%
Машины и оборудование, включая компьютеры	229 500	0,20	-	-	-	-	0,0001%
Драгоценные камни и металлы	118 800	5,91	-	0,97	55,54	1 170	1,037%
Оптическое, техническое, медицинское оборудование	75 000	-	-	-	6,09	-	0,01%
Медь	72 800	10,98	15,80	4 690	344,63	3 010	11,09%
Транспортные средства	62 300	-	-	-	-	0,43	0,001%
Масличные семена	61 600	0,44	-	-	-	2 400	3,90%
Пластик, изделия из пластика	61 100	45,68	-	82,65	-	487	1,01%

Индекс комплементарности торговли измеряет степень, с которой структура экспорта страны соответствует структуре импорта другой. Значение индекса варьируется от 0 до 100%, при этом 0% означает отсутствие совпадений в структурах экспорта одной страны и импорта другой, а 100% – полное совпадение структур.

Таким образом, экспорт ЕАЭС соответствует структуре импорта по лидирующим статьям Китая на 41,09%. Из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что для углубления внешнеэкономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС следует развивать производства, связанные с электроникой, оборудованием и транспортом.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС И КИТАЯ

В ходе долгого сотрудничества РФ и Китай подписали множество соглашений, направленных на развитие внешнеторгового сотрудничества и взаимной интеграции, однако до сих пор не создана российско-китайская зона свободной торговли, позволяющая странам-партнёрам торговать без тарифных и нетарифных ограничений.

Для определения целесообразности создания зоны свободной торговли ЕАЭС и Китая и ее влияния на внешнеторговое сотрудничество стран, приведена и анализирована гравитационная эконометрическая модель¹⁵.

Для оценки торговых потоков ЕАЭС и Китая используется эмпирическая формула, основанная на гравитации. В гравитационной модели объем экспорта из одной страны в другую связан со следующими переменными: ВВП страны-экспортера, ВВП страны-импортера и географическое расстояние между двумя странами.

$$XM_{ij} = k \frac{Y_i^{\alpha_1} Y_j^{\alpha_2}}{D_{ij}^{\alpha_3}} \quad (1)$$

где XM_{ij} – внешнеторговый оборот i -ой страны и j -ой;

Y_i и Y_j – ВВП страны i и j ;

D_{ij} – расстояние между столицами стран ЕАЭС;

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$, – оцениваемые коэффициенты эластичности.

В таблице 2 перечислены реальный ВВП Китая и стран-членов ЕАЭС, объем торговли между странами, расстояние между столицами государств-партнёров с 2016 по 2024 гг., на основе которых была создана экономическая гравитационная модель на языке программирования Python, с помощью библиотек *panda*, *numpy* и *statsmodels.api*.

Таблица 2

Исходные данные для моделирования сценария развития внешнеторгового сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем

Год	Страна	ВВП экспортера (млрд USD)	ВВП Китая (млрд USD)	Объём торговли с Китаем (млрд USD)	Расстояние до Китая (км)
2016	Россия	1276.79	11233.28	29.95	5797
	Казахстан	137.30	11233.28	13.10	3652
	Беларусь	37.83	11233.28	1.53	6470
	Армения	10.39	11233.28	0.39	5943
	Кыргызстан	7.10	11233.28	0.29	3467
2017	Россия	1574.20	12310.41	41.67	5797
	Казахстан	166.80	12310.41	17.94	3652
	Беларусь	41.97	12310.41	1.45	6470
	Армения	11.44	12310.41	0.45	5943
	Кыргызстан	7.74	12310.41	0.32	3467

Год	Страна	ВВП экспортера (млрд USD)	ВВП Китая (млрд USD)	Объём торговли с Китаем (млрд USD)	Расстояние до Китая (км)
2018	Россия	1657.33	13894.82	56.02	5797
	Казахстан	179.30	13894.82	19.88	3652
	Беларусь	48.35	13894.82	1.71	6470
	Армения	12.42	13894.82	0.52	5943
	Кыргызстан	8.51	13894.82	0.35	3467
2019	Россия	1693.12	14279.94	57.32	5797
	Казахстан	181.70	14279.94	22.00	3652
	Беларусь	53.05	14279.94	2.71	6470
	Армения	13.50	14279.94	0.75	5943
	Кыргызстан	9.47	14279.94	0.40	3467
2020	Россия	1493.08	14687.67	53.66	5797
	Казахстан	171.10	14687.67	21.51	3652
	Беларусь	58.49	14687.67	3.00	6470
	Армения	16.87	14687.67	1.02	5943
	Кыргызстан	8.60	14687.67	0.50	3467
2021	Россия	1843.39	17734.06	68.00	5797
	Казахстан	197.10	17734.06	25.00	3652
	Беларусь	71.32	17734.06	3.50	6470
	Армения	18.49	17734.06	1.20	5943
	Кыргызстан	9.29	17734.06	0.60	3467
2022	Россия	2266.03	18321.19	75.00	5797
	Казахстан	225.50	18321.19	28.00	3652
	Беларусь	75.42	18321.19	4.00	6470
	Армения	21.39	18321.19	1.40	5943
	Кыргызстан	9.33	18321.19	0.70	3467
2023	Россия	1860	17 794,78	115	5797
	Казахстан	262,64	17 794,78	29	3652
	Беларусь	71,86	17 794,78	10	6470
	Армения	24,3	17 794,78	1,3	5943
	Кыргызстан	13,7	17 794,78	0,9	3467
2024	Россия	2228	18 400	230	5797
	Казахстан	286	18 400	32	3652
	Беларусь	75,9	18 400	11	6470
	Армения	25,3	18 400	1,5	5943
	Кыргызстан	14,5	18 400	1,1	3467

Согласно формуле гравитационной модели внешней торговли Яна Тинбергена, мы приходим к выводу, что объём торговли между двумя странами пропорционален произведению размера ВВП.

Результаты гравитационной модели (см. таблицу 3), также учитывают влияние внешних факторов на развитие внешнеэкономических связей.

Таблица 3

Результаты гравитационной модели

Переменная	Коэффициент	p-значение ($P > t $)	Значимость ($p < 0.05$)
Log ВВП экспортера	0.9779	0.000	значимо
Log ВВП Китая	0.9292	0.003	значимо
Log расстояния	-1.1304	0.000	значимо
Эффект от создания ЗСТ	-2.91e-15	0.044	значимо
Log тарифных барьеров	-1.1469	0.041	значимо
Политическая стабильность	-0.1466	0.436	не значимо
Общий язык	-0.3387	0.023	значимо
Индекс коррупции	0.0264	0.010	значимо
Миграционные потоки	-0.0130	0.002	значимо
Логистика	0.3332	0.424	не значимо

ВЫВОДЫ

Ключевые выводы, основанные на результатах гравитационного моделирования, следующие:

Log ВВП экспортера (коэффициент 0.978): Рост ВВП экспортера на 1% увеличивает объем торговли с Китаем на ~0.98%.

Log расстояния (коэффициент -1.13): Увеличение расстояния на 1% снижает объем торговли на ~1.13%.

Коэффициент тарифных барьеров = -1.147, что означает, что при росте тарифов на 1% объем торговли сокращается на ~1.15%.

В рамках данной модели эффект от создания ЗСТ не проявляется (коэффициент ≈ 0), поэтому в дальнейшем прогнозе учитывается вручную. Это может быть вызвано тем, что внешнеторговое сотрудничество между странами-участницами ЕАЭС и Китаем развито на очень высоком уровне.

Статистические метрики:

R-squared = 0.997: Модель объясняет 99.7% вариации объема торговли. F-statistic = 1398 : Модель статистически значима (p-значение $\approx 2.43e-33$).

Проблема мультиколлинеарности: Высокое значение Cond. No. ($4.95e+18$) указывает на возможные корреляции между переменными (например, между ВВП Китая и Индексом логистики).

Модель показывает, что ВВП, расстояние и тарифы – ключевые драйверы торговли. Некоторые показатели, как общий язык и миграция, ведут себя неочевидно, что стоит дополнительно проверять в следующих исследованиях.

Таким образом, используя гравитационное моделирование, предпринята попытка представить прогноз объёмов торговли стран ЕАЭС и Китая в 2025 г. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Прогноз объёма торговли стран ЕАЭС и Китая в 2025 г.

Экспортер	Без ЗСТ (млрд USD)	С ЗСТ (млрд USD)	Абсолютный прирост (млрд USD)
Россия	234.33	316.32	+81.98
Казахстан	82.47	105.89	+23.42
Беларусь	11.41	13.93	+2.53
Армения	4.31	5.01	+0.70
Кыргызстан	1.51	1.66	+0.16

Россия получит наибольший абсолютный прирост (+82 млрд USD) благодаря крупному масштабу экономики. Кыргызстан и Армения демонстрируют наибольший относительный рост (10.5-16.2%), так как их база торговли мала.

Россия и Казахстан сохраняют лидерство по объёмам торговли с Китаем (Россия (234→316 млрд USD), Казахстан (82→106 млрд USD)).

Сравнение сценариев развития объёмов торговли стран ЕАЭС с Китаем без создания ЗСТ и с созданием ЗСТ, продемонстрированы на рисунке 2.

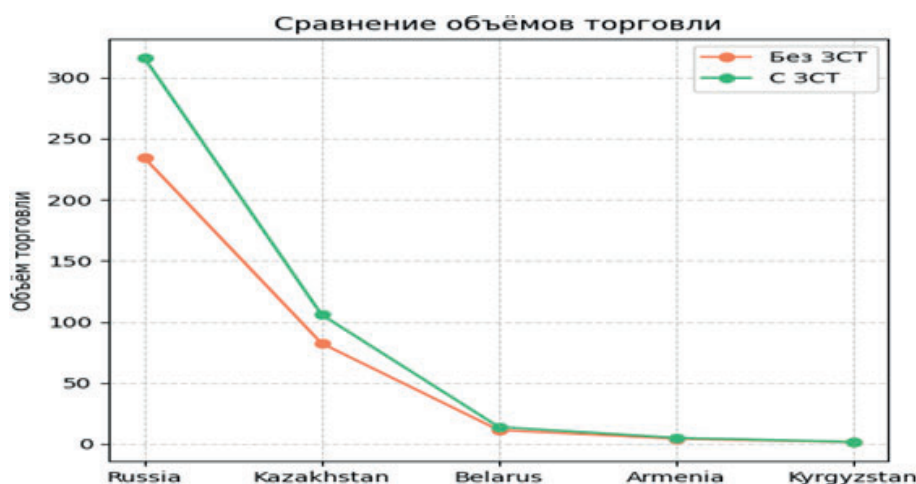

Рис. 2 - Сравнение сценариев увеличения объёмов торговли стран ЕАЭС и Китая в 2025 г.

Fig. 2 - Comparison of scenarios for increasing trade volumes between the EAEU countries and China in 2025

Источник: составлено авторами.

Особенно сильно проявляется эффект у России (+35%), Казахстана (+28%) и Беларуси (+22%). Для стран с меньшими объемами торговли (Армения, Кыргызстан) эффект также есть, но он несколько ниже в относительном выражении. Зона свободной торговли существенно увеличивает торговлю с Китаем для всех стран ЕАЭС, что, несомненно, будет способствовать расширению и углублению взаимного торгового сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Министерство иностранных дел России. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostr...

² Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая: стратегия развития 2024. Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ВЭФ-2024 «Бизнес-диалог: Россия – Китай». – URL: https://roscongress.org/materials/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-strategiya-razvitiya-2024/?utm_referrer=https%3A%2F%2F

³ The Xi-Putin partnership is not a marriage of convenience. – URL: <https://www.economist.com/china/2024/05/14/the-xi-putin-partnership-is-not-a-marriage-of-convenience>

⁴ Latyshov A.V., Pin Zh. On the question of the possibility of building a Russian-Chinese free trade zone. *International Trade and Trade Policy*. 2022;8(2):162-171. – URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-162-171>; <https://mtp.rea.ru/jour/article/view/526>

⁵ 黄靖翔 中国—欧亚经济联盟建立FTA的可行性及经济效应分析(Хуан Цзинсян. Анализ возможности и экономических последствий создания ЗСТ между Китаем и Евразийским экономическим союзом) : внешняя торговля разных стран. – 2020. – №. 6. F742. – URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/>

⁶ Новые подходы к внешнеэкономической стратегии России: аналитический доклад. Под ред. Бирюковой О.В. Москва, Международные отношения, 2024. 240 с. DOI: 10.29039/978-5-7133-1766-9 – URL: <https://expose.gpntbsib.ru/expose/vnp-3876fe7c/book/G2024-1350255887401>

⁷ Инновационные технологии таможенного сотрудничества России и Китая / С. А. Новикова, Е. Б. Кметь // Российский внешнеэкономический вестник. - 2023. - № 11. - С. 55-63. ISSN 2072-8042. – URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/9>

⁸ Министерство коммерции Китайской Народной Республики. – URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/statistics/index.html>

⁹ Статистический комитет Республики Армения. База данных внешней торговли. – URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=717&thid%5B%5D=156&years%5B%5D=2024&year%5B%5D=2024&submit=Поиск>

¹⁰ Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – URL: <https://www.mfa.gov.by/>

¹¹ Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан. – URL: <http://trade.gov.kz/>

¹² Министерство экономики и коммерции Республики Кыргызстан. – URL: <https://mineconom.gov.kg/ru>

¹³ Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/

¹⁴ Министерство коммерции Китайской Народной Республики. – URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/statistics/index.html>

¹⁵ Ляменков А. К. Гравитационная модель внешней торговли // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/gravitatsionnaia-model-vneshnei-torgovli-3601d6/?v=10433012>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Евразийская интеграция: экономика, право, политика. // [Электронный ресурс]: Международное научно-аналитический журнал. – 2023. Т. 17. – № 4 (46). @@ Evrazijskaya integraciya: e`konomika, pravo, politika. // [E`lektronny`j resurs]: Mezhdunarodny`j nauchno-analiticheskij zhurnal. – 2023. Т. 17. – № 4 (46). – URL: <https://clck.ru/3MJJyn>

Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения 27.01.2023/SSRN.com @@ Iniciativa Kitaya «Odin poyas, odin put`» i Armeniya 27.01.2023/SSRN.com – URL: <https://clck.ru/3JJ4uw>

Какие совместные бизнес-проекты реализуют Казахстан с Китаем 01.07.2024 / Международное информационное агентство «Казинформ» @@ Kakie sovместny`e biznes-proekty` realizuyut Kazaxstan s Kitaem 01.07.2024/ Mezhdunarodnoe informacionnoe agentstvo «Kazinform» – URL: <https://www.inform.kz/ru/kakie-sovmestnie-biznes-proekti-realizuyut-kazahstan-skitaem-939082>

Ковалёв, В. С. ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 15-24. @@ Kovalyov, V. S. EAE`S i Kitaj: partnerstvo v interesax samodostatochnosti // Evrazijskaya integraciya: e`konomika, pravo, politika. 2023. Т. 17. № 3. С. 15-24.

Ковалёв М.Н. Участие Белоруссии в реализации проекта «Один пояс и один путь» // Economics. 2018. №6 (38). @@ Kovalyov M.N. Uchastie Belorussii v realizacii proekta «Odin poyas i odin put`» // Economics. 2018. № 6 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-belorussii-v-realizatsii-proekta-odin-poyas-i-odin-put>

Ляменков А. К. Гравитационная модель внешней торговли // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. @@ Lyamenkov A. K. Gravitacionnaya model` vneshnej torgovli // Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya: n a u c h n o - obrazovatel`ny`j portal. URL: <https://bigenc.ru/c/gravitatsionnaia-model-vneshnei-torgovli-3601d6/?v=10433012>. – Дата публикации: 27.05.2024

Министерство экономического развития Российской Федерации. @@ Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>

Министерство иностранных дел Республики Беларусь. @@ Ministerstvo inostranny`x del Respubliki Belarus`. URL: <https://www.mfa.gov.by/>

Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан @@ Ministerstvo torgovli i integracii Respubliki Kazaxstan. URL: <http://trade.gov.kz/>

Министерство экономики и коммерции Республики Кыргызстан. @@ Ministerstvo e'konomiki i kommercii Respubliki Ky'rgy'zstan. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru>

Министерство коммерции Китайской Народной Республики. @@ Ministerstvo kommercii Kitajskoj Narodnoj Respubliki. URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/statistics/index.html>

Ованнисян А. Армяно-китайские отношения: реалии и перспективы развития 05.10.2019// Orbeli center. @@ Ovannisyan A. Armyano-kitajskie otnosheniya: realii i perspektivy` razvitiya 05.10.2019// Orbeli center. – URL: <https://orbeli.am/ru/post/208/2019-05-10/Армяно-китайские+отношения%3A+реалии+и+перспективы+развития>

Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. @@ Portal vneshnee'konomicheskoy informacii Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: https://ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/

Российско-китайские межправительственные комиссии. @@ Rossijsko-kitajskie mezhpravitel'stvenny'e komissii. [сайт]. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/commission-new>

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Евразийская экономическая комиссия. @@ Soglashenie o trgovno-e'konomicheskom sotrudnichestve mezhdru Evrazijskim e'konomicheskim soyuzom i ego gosudarstvami – chlenami, s odnoj storony`, i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj, s drugoj storony` // Evrazijskaya e'konomicheskaya komissiya. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php>

Соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики : принята правительства РФ от 18.05.2019 N 975-р. (ред. от 19.06.2024). @@ Soglasheniya ob obmene informaciej o tovarax i transportny`x sredstvax mezhdunarodnoj perevozki, peremeshhaemy`x cherez tamozhenny'e granicy Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza i Kitajskoj Narodnoj Respubliki : prinyata pravitel'stva RF ot 18.05.2019 N 975-r. (red. ot 19.06.2024). – URL: <http://base.consultant.ru>. – БД КонсультантПлюс

Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Президент России 21.03.2023. @@ Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii i Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki o plane razvitiya klyuchevy`x napravlenij rossijsko-kitajskogo e'konomicheskogo sotrudnichestva do 2030 goda // Prezident Rossii 21.03.2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>

Статистический комитет Республики Армения База данных внешней торговли. @@ Statisticheskij komitet Respubliki Armenii Baza danny`x vneshnej trgovli. – URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=717&thid%5B%5D=156&years%5B%5D=2024&year%5B%5D=2024&-submit=Поиск>

Хуан Цзинсян. Анализ возможности и экономических последствий создания ЗСТ между Китаем и Евразийским экономическим союзом) : внешняя торговля разных стран. – 2020. – №. 6. F742. @@ Xuan Czzinsyan. Analiz vozmozhnosti i e'konomicheskix posledstvij sozdaniya ZST mezhdru Kitaem i Evrazijskim e'konomicheskim soyuzom) : vneshnyaya trgovlya razny`x stran. – 2020. – №. 6. F742. – URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis>

Цзяминь Лю Казахстан и Киргизия в проекте «Один пояс и один путь»: основные направления сотрудничества, проблемы и перспективы // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №3. @@ Czzyamin` Lyu Kazakhstan i Kirgiziya v proekte «Odin poyas i odin put`»: osnovny`e napravleniya sotrudnichestva, problemy` i perspektivy` // Vestnik IvGU. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2022. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-i-kirgiziya-v-proekte-odin-poyas-i-odin-put-osnovnye-napravleniya-sotrudnichestva-problemy-i-perspektivy>

Цзюньтао Ван, Любина Д.Е. Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь» // Россия в глобальном мире. 2021. №22 (45). @@ Czzyun`tao Van, Lyubina D.E. Osnovny`e bar`ery` na puti uglubleniya e`konomicheskogo i trgovogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem i EAE`S v kontekste iniciativy` «Poyas i put`» // Rossiya v global`nom mire. 2021. №22 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-bariery-na-puti-uglubleniya-ekonomicheskogo-i-torgovogo-sotrudnichestva-mezhdru-kitaem-i-eaes-v-kontekste-initsiativy-poyas>

Чжао Чуньхуэй Современная ситуация и сдерживающие факторы развития экономической интеграции Евразийского экономического союза 2024. №. 4. С. 57–60. (45). @@ Chzhao Chun`xue`j Sovremennaya situaciya i sderzhivayushhie faktory` razvitiya e`konomicheskoy integracii Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza 2024. №. 4. S. 57–60. (45). URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/zhonggsm202407015>

Шилина М.Г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР: международно-правовой анализ // Международное право. 2018. №2. @@ Shilina M.G. Soglashenie o trgovno-e`konomicheskom sotrudnichestve mezhdru EAE`S i KNR: mezhdunarodno-pravovoj analiz // Mezhdunarodnoe pravo. 2018. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-o-torgovo-ekonomicheskom-sotrudnichestve-mezhdru-eaes-i-kr-mezhdunarodno-pravovoy-analiz>

Проблемы и перспективы научно-технологического развития мировой экономики

Сергей Иванович ДОЛГОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) -
научный руководитель Академии,
e-mail: info@vavt.ru;

УДК:338:001;ББК:65.5:72; Jel: F00
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-56-70

Александр Николаевич ЗАХАРОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
профессор кафедры мировой и национальной
экономики, e-mail: azakharov@vavt.ru;

Александр Петрович ОВЧАРУК,
кандидат экономических наук,
Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук
(117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23), старший
научный сотрудник, e-mail: oapetrovich@imeto.ru

Аннотация

Авторы рассматривают актуальную проблему обеспечения научными ресурсами устойчивого роста мировой и национальной экономики с учётом определения «научно-технологического прорыва»¹ в качестве одного из стратегических приоритетов Российской Федерации. Основное внимание сосредоточено на проблемах и перспективах научно-технологических процессов, проведен анализ мирового опыта формирования рассматриваемых ресурсов, дана сравнительная характеристика их страновым показателям. Исследованы состояние и перспективы развития технологий в России, выявлены основные риски и угрозы, изложены отдельные рекомендации по их снижению для отечественной экономики. По результатам исследования авторы пришли к выводу об особой роли научно-технологических ресурсов в развитии России и считают, что страна располагает необходимыми резервами для технологического развития, способна достигнуть поставленных целей при условии их сбалансированного использования и модернизации экономики. Отмечена государственная важность совершенствования системы подготовки профессиональных кадров, необходимость более эффективного взаимодействия научных институтов и российского предпринимательства, финансового стимулирования научной деятельности в области новых технологий.

Ключевые слова: мировая экономика, научно-технические ресурсы, научно-технологические ресурсы, информационные ресурсы, инновации, искусственный интеллект.

Scientific and Technological Development of the World Economy: Challenges and Prospects

Sergey Ivanovich DOLGOV,

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A) - Chief Research Officer, e-mail: info@vavt.ru;*

Alexander Nikolaevich ZAKHAROV,

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow,
Vorob'evskoe shosse, 6A), Professor of World and National Economy Department;
e-mail: azakharov@vavt.ru*

Alexander Petrovich OVCHARUK,

*Candidate of Sciences in Economics, E.M. Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations Russian Academy of Sciences (117997 Moscow, Profsoyuznaya, 23),
Senior Researcher, e-mail: oapetrovich@imemo.ru*

Abstract

The authors consider the pressing issue of providing scientific resources for the sustainable growth of the world and national economy, taking into account the definition of a “scientific and technological breakthrough”¹ as one of the strategic priorities of the Russian Federation. The study primarily focuses on the challenges and prospects of scientific and technological processes, analyzing global best practices in the formation of these resources and proving a comparative assessment of country-specific indicators. The state and prospects of technology development in Russia are investigated; the key risks and threats are identified. Additionally, specific recommendations are proposed to mitigate these challenges for the domestic economy. Based on their findings, the authors conclude that scientific and technological resources play a crucial role in Russia's development and argue that the country possesses the necessary reserves for technological advancement. They assert that Russia can achieve its strategic objectives, provided these resources are utilized in a balanced manner and accompanied by economic modernization. The study highlights the importance of improving the professional training system, fostering more effective cooperation between scientific institutions and Russian businesses, and enhancing financial incentives for research in emerging technologies.

Keywords: world economy, scientific and technical resources, scientific and technological resources, information resources, innovations, artificial intelligence, R&D.

В понятие «научные ресурсы» мирового хозяйства авторы вкладывают научно-технический, научно-технологический и информационный потенциал стран, регионов и мира в целом, позволяющий осуществлять научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), использовать современные технологии с привлечением кадровых, материально-технических, финансовых и организационных возможностей для обеспечения их устойчивого экономического развития. В общем понимании научные ресурсы состоят из материально-технической

базы, кадров, технологий, открытий, изобретений, организации и управления исследований, системы финансирования науки и др.

При рассмотрении данного понятия необходимо учитывать существенное различие между научно-техническими и научно-технологическими ресурсами. В частности, научно-технические ресурсы – это материальный, финансовый, кадровый, интеллектуальный потенциал страны, её институциональные, управленческие возможности по организации, осуществлению НИОКР и внедрению инноваций. В свою очередь научно-технологические ресурсы, которые являются предметом данного исследования, представляют собой факторы развития технического прогресса страны, и включают в себя знания и технологии, научно-исследовательские кадры, финансовое, материальное, техническое обеспечение развития науки и техники. Именно они формируют инновационную базу развития страны, создают условия для производства новых товаров и услуг. Научно-технологические ресурсы – это система взаимосвязанных элементов научных исследований, технологических разработок, инновационных процессов, управляемая организационно-экономическим механизмом на всех этапах реализации проектов: от фундаментальных исследований до внедрения в производство и национальную экономику. Поэтому с научной точки зрения понятие «научно-технологические ресурсы» необходимо рассматривать шире, чем «научно-технические ресурсы», отражающее преимущественно научные знания и технические средства. Только с помощью научно-технологических ресурсов можно развивать инновационные процессы, создавать продукцию высокого качества и обеспечивать социально-экономический прогресс страны. Для устойчивого развития экономики и повышения её конкурентоспособности необходимо постоянное совершенствование механизмов эффективного управления всеми этими ресурсами.

Уровень научно-технологических ресурсов страны в научной литературе оценивают в основном по таким показателям как доля финансовых расходов государства на НИОКР, их соотношение к ВВП за определенный год; число научных специалистов по отношению к численности населению; количество научных публикаций и индекс цитирования в научных трудах исследователей (в системах Scopus, Web of Science, РИНЦ и др.); доля наукоемкой и промышленной продукции в ВВП страны и в мировом рынке высоких технологий. Основными факторами, определяющими уровень развития научно-технологической сферы экономики страны, являются: интенсивность проведения исследовательских и экспериментальных разработок; наличие эффективной экосистемы, обеспечивающей инвестиции в инфраструктуру и научные исследования, создание благоприятного климата для ведения рентабельного производства, расширения сотрудничества между научными институтами и промышленными предприятиями; развитие человеческого капитала, способного обеспечить технологический суверенитет страны, который располагает высоким уровнем образования, инновационностью способностью к непре-

рывному обучению;² интеграция высокотехнологического сектора в глобальные инновационные сети при государственной поддержке на основе стратегического планирования и углубления международного сотрудничества в научно-технологической сфере.³

Развитие научно-технологических ресурсов в свою очередь зависит от уровня образовательных и информационных ресурсов, без которых ни человек, ни техническое средство не может принять правильное решение. Информация, как общенаучная категория, в экономике определяет понятия, характеризующие явления, их причинно-следственную связь, внешние формы и количественные характеристики. Получаемая экономическая информация с помощью компьютерных методов анализа и применением современных технологий позволяет дать реальную оценку ситуации в хозяйственной деятельности и оказать влияние на происходящие в ней процессы. Общий объём информации, созданной человеком за всё его историческое существование во всех областях жизнедеятельности составляет информационные ресурсы, которые по своей значимости, как считают многие учёные, сопоставимы с материальными, трудовыми, сырьевыми и финансовыми ресурсам, а поэтому они составляют экономический потенциал страны. Именно благодаря развитию информационных технологий сформировалась «новая экономика», представляющая рынки информационных технологий, коммуникаций, электронных и интеллектуальных услуг. Учёный-экономист М.И. Вейков отмечает важную особенность современного инновационного типа развития, которое заключается не только в создании новых технологий и форм управления ими, но и в совершенствовании человеческого потенциала как особой социальной ценности.⁴

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Научно-технологические инновации (НТИ) в развитии современной экономики играют всё более значимую роль и за ними будущее. НТИ являются основными факторами развития мировой экономики, её движущими силами. Именно они создают условия для экономического роста и повышения производительности труда, оказывают существенное влияние на техническое состояние производства, снижение себестоимости товаров и услуг, формируют новые перспективные рынки и в конечном итоге улучшают благосостояние населения стран мира, а главное – поддерживают конкурентоспособность экономики.

Инновационную экономику сегодня осуществляют все ведущие страны мира, создавая тем самым высокий уровень конкурирующей среды и развивая фундаментальную науку перспективных направлений. Становится очевидным тот факт, что конкурентоспособность экономики без создания национальных инновационных систем, их научного обоснования и внедрения в производство невозможна. Вместе с тем инновации имеют как положительные стороны, так и отрицательные:

создают новые рабочие места, и одновременно их сокращают в силу неэффективности, снижая тем самым уровень социального положения населения.

Научно-технологический потенциал (НТП) свидетельствует о том, насколько страна способна вести НИОКР, решать задачи научно-технического и экономического развития. НТП неразрывно связан с экономическим потенциалом в целом, он играет ключевую роль в современном развитии инноваций, повышении уровня конкурентоспособности экономики, обеспечении национальной безопасности. О значимости проблемы инноваций для мировой экономики свидетельствует присуждение Нобелевской премии по экономическим наукам за 2025 год учёным французцу Филиппу Агиону, канадцу Питеру Хоуитту и американцу Джоэлу Мокиру за их исследования в данной области, в частности, они предложили теорию устойчивого роста путём так называемого творческого (созидательного) разрушения – замещение старых технологий новыми для повышения производительности труда, определили предпосылки для его развития с помощью технологического прогресса. В своих научных работах они доказывают, что устойчивый экономический рост достигается за счёт внутренних (инновации и эффективных институтов), а не внешних факторов.

Если уровень научно-технологического ресурса и его институциональной среды будет недостаточен, то экономика страны окажется перед рисками отстать от мировых лидеров, снизить темпы экономического роста и др. И этот риск остается одной из основных проблем для России. Сегодня, например, увлечение ускорением зависимой от Интернета цифровизации может отвести на задний план создание собственных технологий.

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Современные глобальные тенденции в сфере НИОКР характеризуются несколькими ключевыми аспектами. В мире наблюдается рост инвестиций в инновационные технологии и фундаментальные исследования, направленные на повышение конкурентоспособности национальных экономик. Приоритет отдается развитию передовых технологий в области ИИ, биотехнологий, возобновляемых источников энергии и квантовых вычислений. Усиливается международное научное сотрудничество (конференции, научный обмен, совместные исследовательские центры и лаборатории), которое интегрирует общий потенциал стран, оптимизируя использование ресурсов и ускоряя внедрение инновационных решений. Быстрыми темпами развиваются цифровая экономика, кибербезопасность, вызванные ростом востребованности цифровых платформ и коммуникационных сетей в обществе. Особое значение приобретает разработка новых стандартов и протоколов защиты информации, а также методов предотвращения киберугроз.

Перспективы развития НИОКР в мире будут зависеть от эффективности управления инновациями и их инвестирования, способности адаптации к быстро меняющемуся рынку, внедрения в производство конкурентоспособных продуктов. С целью развития цифровых технологий мировая наука будет стремиться интегрировать междисциплинарные знания и результаты разработок различных исследовательских центров, трансформировать управленческие структуры цифровой экономики разных стран, в том числе путём создания крупных консорциумов, позволяющих совместно финансировать дорогостоящие исследовательские проекты, создавать и использовать уникальную научную инфраструктуру, объединять знания, изобретения специалистов разных научных школ и областей исследований, что создает необходимые условия для научных прорывов. Консорциумы являются структурным элементом национальных и глобальных инновационных экосистем, обеспечивая тесную связь между наукой, образованием, промышленностью и различными международными организациями. В России развитие различных консорциумов (университетские, образовательные и комбинированные) становится перспективным направлением, благодаря государственной поддержке, в частности, национального проекта «Наука и университеты» и программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», которые стимулируют их создание и сотрудничество между наукой, образованием и реальным сектором экономики, образуют синергетический эффект мобилизации всех научных ресурсов.

В перспективе развития мировых научных исследований и разработок особое внимание будет уделяться биотехнологиям, ИИ, возобновляемой энергетике, расширятся возможности прогнозирования сложных экономических процессов и принятия решений. Возрастет конкуренция между научными школами в приоритетных направлениях НИОКР за лидирующие позиции в мире.

Практика показывает, что при внедрении научных технологий и создании трансфера знаний в мировой экономике существуют серьезные риски. Например, нерациональное использование научно-технологических ресурсов ведёт к снижению экономического эффекта в производстве, создает аварийные и чрезвычайные ситуации. Несвоевременное внедрение новых технологий, а также неиспользование технической информации могут способствовать низкой эффективности производства и упущенной финансово-экономической выгоде. Неконтролируемые научно-технологические процессы могут загрязнить окружающую среду. Автоматизация производства товаров и услуг способна создать необратимые последствия для социальной сферы, поскольку это увеличит безработицу в связи с сокращением рабочих. Существуют проблемы нравственного и этического характера, например, в генной инженерии, использовании ИИ, при применении инноваций.

Для того чтобы избежать нерационального использования научных ресурсов, необходима оптимизация технологических процессов, позволяющая отказаться

от устаревших или неэффективных технологий, сократить трудозатраты человека, снизить расходы материалов и энергетические затраты. И ещё одно важное условие: без постоянного государственного и частного стимулирования, в т.ч. инвестиционного, достичь мирового уровня развития научно-технологического ресурса будет невозможно.

Одним из важных вызовов является международный обмен технологиями в мировой экономике, который осуществляется как на коммерческий, так и некоммерческий основе. Главными экспортёрами современных технологий являются США, Великобритания, Швейцария, Япония, а импортёрами – Аргентина, Бразилия, Индия, Турция. К этой группе относится Россия, которая в условиях международных санкций испытывает потребности в импорте мировых технологий.

Современная зарубежная практика формирования научно-технологических ресурсов основывается на корпоративности государства, науки и предпринимательства, которая осуществляется путём создания необходимой инновационной инфраструктуры, финансирования и институционального управления НИОКР. Инновационная политика зарубежных стран в основном сосредоточена на принятии и реализации целевых государственных программ по развитию фундаментальных исследований на долгосрочный период, подготовке высокопрофессиональных кадров в области технологий, расширению сети технопарков, технологических центров, бизнес-инкубаторов, консорциумов для укрепления взаимодействия научных институтов с промышленностью, а также на инвестировании отрасли, в частности, формировании венчурного капитала. Данная комплексная стратегия управления научно-технологическими ресурсами за рубежом рассматривается в качестве основного фактора устойчивого развития национальных государств на долгосрочный период.

ПОКАЗАТЕЛИ МИРОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Лидерами наукоемкого производства остаются экономически развитые страны (согласно рейтингу): Япония, Южная Корея, США, Германия, Китай, Сингапур, Швеция, Швейцария, Великобритания и Финляндия. Их технологические успехи связаны в основном с высоким уровнем профессиональной подготовки кадров, эффективной деятельностью крупных национальных компаний, иностранными инвестициями, внедрением технологий в ведущие отрасли экономики, в частности, промышленную, космическую, военную, энергетическую и др. Высокие показатели производства высокотехнологической продукции постоянно демонстрирует Китай. По данным ВТО, его доля в мировом производстве электроники составила почти 30%, телефонов и другой бытовой техники – 40%. Ежегодные китайские расходы на НИОКР достигли четверти мировых, что говорит о его дальнейшем стратегическом влиянии на развитие технологического рынка.

Согласно докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС),⁵ в мировом рейтинге 2025 года по глобальному индексу инноваций (ГИИ) лидерами являются Швейцария, Швеция и США, а Китай впервые занял 10 место. Россия по этому показателю находится на 60 месте,⁶ несмотря на то, что обладает высоким уровнем научных ресурсов. В связи с этим «ей необходимо активнее трансформировать знания в рыночные продукты», то есть увеличивать венчурный капитал (основной стимулирующий инновации финансовый ресурс) и интегрироваться в глобальные инновационные цепочки.

Своих передовых позиций страны добиваются за счёт поддержки научно-технологических исследований, внедрения передовых технологий и инвестиций в данную отрасль экономики. Вместе с тем у России имеется необходимый потенциал роста при дальнейшей государственном управлении и поддержке инновационного сектора, но её экономический эффект в области НИОКР будет определяться соотношением доходов от наукоемкой продукции и расходов на научные фундаментальные, прикладные исследования, опытно-конструкторские и технологические разработки.

По уровню расходов на НИОКР за 2024 г. лидерами являются такие страны, как Израиль (5,56% от ВВП), Южная Корея (4,93), США (3,46%), а Китай и Россия в этом списке заняли 12 (2,48%) и 43 (0,94%) места соответственно.⁷ Россия планирует к 2030 г. войти в топ-десятку стран с наибольшим количеством научных исследований и разработок, расходуя на эти цели «не менее 2% ВВП».⁸ В международном рейтинге по уровню научно-исследовательской активности лидерами являются США, Китай, Япония, Германия, Великобритания. Ведущими странами по уровню развития системы искусственного интеллекта (ИИ) остаются США и Китай. Соединенные Штаты в конце 2025 года привлекли инвестиции в ИИ на сумму более 1 трлн долларов, а в новой «Стратегии национальной безопасности США»⁹ наряду с энергетической инфраструктурой он определен в качестве приоритетного стратегического направления и поставлена цель укрепить американские позиции в качестве мирового лидера в этой сфере.¹⁰ Россия по показателю развития ИИ в 2025 году находится пока на 29 позиции.¹¹ По количеству выданных патентов лидирует Китай (1 677 701), Россия заняла 9 место (26 720).¹²

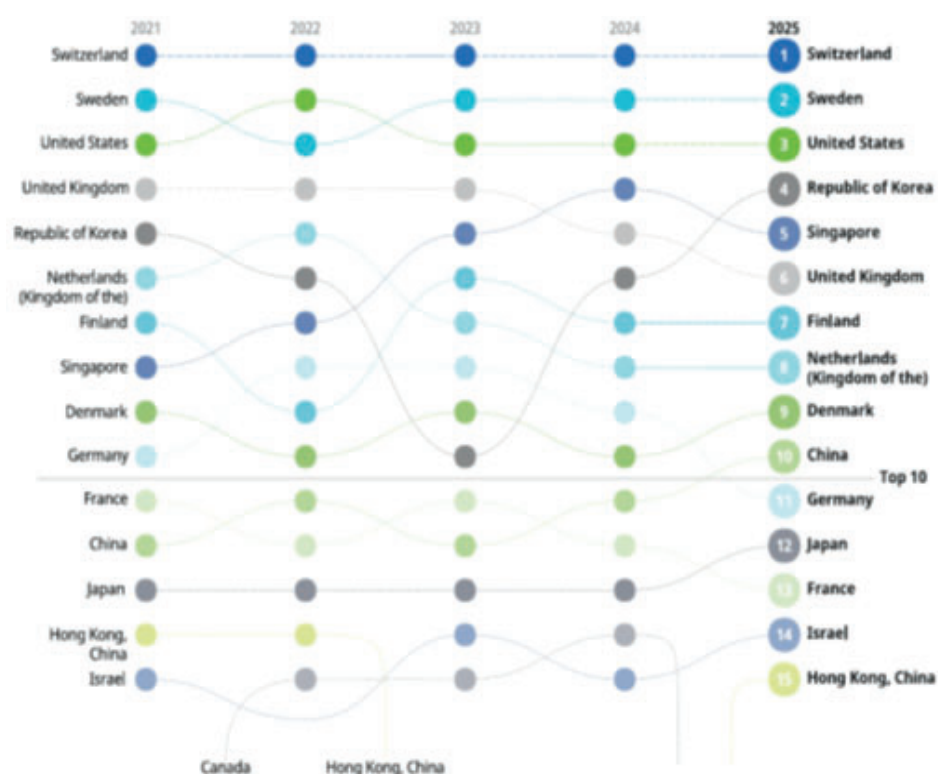

Рис. 1 - Динамика глобального индекса инноваций 15 топ-стран мира, 2021-2025.

Fig. 1 - Dynamics of the global innovation index of the top 15 countries in the world, 2021-2025.

Источник: Global Innovation Index 2025. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html>

Таким образом, научные ресурсы мировой экономики в основном сосредоточены в руках развитых стран и Китая. Доля США в них составляет около половины всех выделяемых на НИОКР финансовых средств. Это свидетельствует о том, что американцы создают мощную научную базу с техническим оснащением для функционирования центров, научно-производственных комплексов, лабораторий и подготовки высококвалифицированных специалистов и ученых, способных осуществлять фундаментальные исследования по наиболее сложным и важным направлениям науки. Используя эти научные ресурсы, США играют ведущую роль в мировой науке, являются лидерами в экспорте технологий, а их доля в мировом производстве наукоемкой продукции в настоящее время составляет почти 40%.¹³ Огромным научно-исследовательским потенциалом, высокими расходами на научные изыскания располагает Европа, но она ещё значительно отстаёт от США

и Японии в области высоких технологий. В отличие от США европейцы больше американцев проводят фундаментальные, военно-технические и космические исследования. Как было отмечено в докладе ВОИС, «Европа остается самым инновационным регионом в мире, а Китай – локомотивом развития среди стран с развивающейся экономикой».⁵ Япония занимает высокий рейтинг – 12 место в ГИИ, ориентируясь в основном на развитие национальных научных разработок и технологий, хотя ещё зависит от американских. Больше всего проявляет она себя в сфере высоких технологий и НИОКР, сохраняет за собой мировое лидерство по экспорту микроэлектроники, приоритетными остаются промышленная робототехника, медицинская электроника, компьютерные схемы.

Основные показатели технологического развития демонстрируют «устойчивое развитие», предопределяемое инновациями, ёмкой конкурентной средой, расширением возможностей вычислительной техники и биотехнологий. Активные страны-участницы научно-технологического развития увеличивают свои инвестиции в науку, новые технологии, подготовку профессиональных кадров и экосистему, однако они ещё остаются на низком уровне, в связи с чем прогнозируется снижение роста НИОКР. Продолжается эффективное внедрение технологий, но пока «медленными темпами, особенно в затратных и требующих соответствующей инфраструктуры инноваций». Увеличилась производительность труда и продолжительность жизни, но при этом «усиливаются климатические проблемы». Всё это свидетельствует о том, что уязвимость инновационной отрасли экономики сохраняется и национальным правительствам будет «необходимо балансировать между поддержанием инновационного импульса и решением вопросов, препятствующих развитию экосистем».⁵

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИИ

Работа по формированию научно-технологических ресурсов и внедрению инноваций российским правительством ведётся системно уже на протяжении почти трёх десятков последних лет. Достигнуты успехи в важных областях: медицине, ядерной физике, материаловедении, квантовой физике, генетике, космосе. В перспективе планируется развивать фундаментальную, прикладную российскую науку и её важные направления: транспортная мобильность, космические исследования, атомные и энергетические технологии, беспилотные авиационные системы.¹⁴ Важными факторами технологических преобразований в стране стали осознание значения науки в развитии российской экономики, заинтересованность в инновациях бизнес-структур и иностранных венчурных инвесторов. Российское правительство отмечает быстрые темпы развития собственных информационно-технологических продуктов и услуг, а также инвестиций в модернизацию бизнеса, НИОКР, развитие ИИ и облачных решений, создавая тем самым «базу для долгосрочного технологического лидерства».¹⁵

В России используются различные формы государственной поддержки НИОКР для обеспечения устойчивого роста экономики: гранты и субсидии по линии министерств и ведомств, национальные программы по предоставлению налоговых льгот, выдача бесплатных патентов и сертификации новых продуктов, поддержка промышленных предприятий по технологическому обновлению производства и многие другие. Используя опыт зарубежных стран, в начале текущего столетия при поддержке государства начали появляться российские технопарки, бизнес-инкубаторы, стартапы, центры инновации («Сколково») и трансфера технологий. На начальном этапе развития научно-технологических ресурсов не удалось сформировать эффективную российскую экосистему по разным причинам, в том числе из-за консерватизма и инертности госкорпораций, неопределенности в приоритетных направлениях технологического развития, недостаточного венчурного финансирования, нехватки высокопрофессиональных кадров в данной области.

В качестве основных государственных направлений научно-технологического развития определены следующие: взаимодействие и кооперация науки, технологий и производства; создание инфраструктуры и условий для современной организации НИОКР и инновационной деятельности; формирование кадрового и человеческого потенциала, технологического предпринимательства; организация эффективной системы управления ресурсами и инвестициями в данной отрасли, а также единого научно-технологического пространства; разработка модели международного сотрудничества и интеграции в области НИОКР с сохранением национальной технологической идентичности.¹⁶

Поэтому перед российским правительством сегодня стоит задача создать эффективное управление научно-технологическими ресурсами для развития экономики страны и её инновационной модернизации с привлечением в данную область консолидированных инвестиций государства и бизнеса. Все бюджетные затраты на развитие данных ресурсов должны быть эффективными и прозрачными, сосредоточены на поддержке приоритетных проектов разработки технологий и решении наиболее важных проблем.

Для роста инновационных показателей России целесообразно главное внимание сконцентрировать на создании стратегических инвестиционных фондов, расширении государственной поддержки высокотехнологичных компаний, инновационной деятельности «малых и средних предприятий, в целях увеличения трансфера технологий, повышении качества человеческого капитала, развитии рынка венчурного капитала», увеличении расходов на НИОКР,¹⁷ и роль государства «при любом технологическом переходе должна существенно возрасть».¹⁸

Что касается развития ИИ, то здесь необходимы максимальная осторожность и точный прогноз экономического эффекта от его внедрения, а также учитывать связанные с ним макроэкономические риски и угрозы. Профессор Кембриджского университета Д. Койл справедливо замечает, что сегодня в развитие ИИ странами

вкладываются огромные финансовые ресурсы, но пока «нет убедительных доказательств, что он трансформирует мировую экономику или способствует повышению производительности труда и экономическому росту».¹⁹ Многие зарубежные и российские учёные констатируют, что отдача от инвестиций в технологии ИИ пока ещё небольшая.

В современной сложной международной обстановке России однозначно необходимо усиливать свою технологическую независимость, но и не самоизолироваться, развивать обмен научными технологиями, больше ориентируясь на новые открывающиеся возможности южного и восточного направлений, где заинтересованы в доступе к российским технологиям.

* * *

Как показывают результаты работы, развитие и эффективное использование научно-технологического потенциала – важное условие устойчивого социально-экономического прогресса любой современной державы. Недостаточное финансирование инноваций «приводит к низкой отдаче научных исследований, низкому экономическому эффекту от НИОКР», не зависимо от научного потенциала страны.²⁰

В будущем научно-технологический потенциал мировой и российской экономики будет динамично укрепляться. Развитые и многие развивающиеся страны будут стремиться к собственному технологическому суверенитету, постепенно снижая зависимость национальных экономик от зарубежных технологий за счёт расширения собственных НИОКР. Усилится «гонка вооружений» искусственным интеллектом, квантовыми, водородными и атомными технологиями, которые находят своё применение в разных отраслях экономики. Международный обмен передовыми научными технологиями в мире будет усложняться, в первую очередь, из-за политики США, которые поставили цель монополизировать мировой рынок американскими технологиями и блокировать своих стратегических противников.

России целесообразно продолжить развивать собственные перспективные военные и двойного назначения технологии, новые научно-технологические ресурсы в области ИИ, квантовых и ядерных технологий и других, которые будут определять будущее национальной экономики, её потенциал, устойчивый рост, мировую конкурентоспособность. Необходима целенаправленная работа по созданию на федеральном уровне правового регулирования их развития и устранению излишних барьеров для внедрения инноваций со стороны государственных структурах. Важное значение будут иметь усилия по снижению зависимости от технологий внешнего мира и расширению экспорта, внедрению российских технологий за рубежом. В целом «структурная модернизация и технологическая повестка сегодня объективно должны формировать ядро российской экономической политики».²¹

Основные понятия, цели, приоритеты и задачи определены в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 №145. С учётом быстро меняющейся ситуации в области научных технологий такой документ требует постоянного обновления и уточнения, формирования системного видения развития государства на данном направлении. Особенно это касается возникающих новых рисков и угроз национальному технологическому суверенитету, которые будут определять новые задачи. Основной риск в настоящее время заключается в том, что технологическое отставание России от мировых лидеров может затормозить темпы развития национальной экономики, что будет иметь самые негативные последствия для страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Владимир Путин: научно-технологический прорыв мы поставили в число ключевых национальных целей и приоритетов. 28.08.2018 г. – URL: https://www.1tv.ru/news/2018-08-28/351316-vladimir_putin_nauchno_tehnologicheskij_proryv_my_postavili_v_chislo_klyuchevykh_natsionalnykh_tseley_i_prioritetov?ysclid=mhyv9nzbrw294947265.

² Демидова С. Стратегические факторы обеспечения технологического суверенитета. Финансы на благо общества. 17.03.2025. RusBonds: – URL: <https://rusbonds.ru/analitics/20284>.

³ Глебова, А. Г. Высокотехнологичный сектор мировой экономики: понятие и характеристики / А. Г. Глебова, И. А. Васильев // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN225.pdf>.

⁴ Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. Памяти Д.Е. Сорокина: Сборник статей / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. – М.: ИЭ РАН, 2022. – С. 17-18.

⁵ Global Innovation Index 2025. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html>.

⁶ Инфографика: топ-10 самых инновационных стран в 2025 году. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/history/infografika-top-10-samykh-innovacionnykh-stran-v-2025-godu-id6566960/>.

⁷ Уровень расходов на НИОКР в странах мира. 2024. UNESCO Institute for Statistics: Research and Development Expenditure 2024. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure?ysclid=m7255gqmlj340475806>.

⁸ Путин заявил, что РФ увеличит расходы на научные исследования как минимум до 2% ВВП. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2024/06/07/264278?ysclid=m724y-qhoi8567665132.

⁹ National Security Strategy of the United States of America. The Whitehouse. November 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.

¹⁰ Technology & Innovation. The Whitehouse. 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/issues/tech-innovation/>

¹¹ Россия заняла 29-е место в мировом рейтинге развития ИИ – лидируют США и Китай. 25.11.2024. – URL: <https://3dnews.ru/1114503/ssha-i-kitay-lidiruyut-po-razvitosti-infrastrukturi-ii-no-ustupayut-prochim-stranam-v-zakonodatelnom-regulirovanii-sferi>.

¹² Рейтинг стран мира по количеству патентов – Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-patent-anking?ysclid=m72fgi7j1814534670>.

¹³ Захаров А.Н., Овчарук А.П., Ткаченко И.Ю. Мировая экономика. Учебно-методическое пособие / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: БАВТ, 2025. – С. 129-133.

¹⁴ Достижения российской науки за год: прорывы, исследования, технологии и планы на будущее. – URL: <https://hightech.fm/2025/02/08/rus-sience-now-and-fure>.

¹⁵ Выступление Михаила Мишустина на пленарной сессии форума «Цифровые решения» на тему: «Достижения. Вызовы. Приоритеты». 12 ноября 2025 г. – URL: <http://government.ru/news/56904/#mvm>.

¹⁶ Основные направления государственной политики в области научно-технологического развития. Научно-технологическое развитие Российской Федерации. 2025. – URL: <https://нтр.пф/ways/>.

¹⁷ Левченко Т.А., Цзян Яхань. Инновационное развитие Китая и России: текущее состояние и особенности государственной поддержки инновационной деятельности. Фундаментальные исследования. 2025. №6. – С. 50-56. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43854>. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43854>.

¹⁸ Лукьянович Н.В., Некрасов С.А. Так ли новы риски развития искусственного интеллекта в экономике и обществе? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. – С. 44–60. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.03

¹⁹ Coyle Diane Measuring AI's Economic Impact. Project Syndicate. Oct 21, 2025. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/is-ai-boom-real-or-just-another-speculative-bubble-by-diane-coyle-2025-10>.

²⁰ Матвиенко К.М., Акулова П.Е. Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 208-214. – URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/MatvienkoAkulova.pdf>.

²¹ Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета: монография / под ред. Е. Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2024. С. 11.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Глебова, А.Г., Васильев И.А. Высокотехнологичный сектор мировой экономики: понятие и характеристики // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. № 2. @@ Glebova, A.G., Vasil'ev I.A. Vy'sokotexnologichny'j sektor mirovoj e'konomiki: ponyatie i xarakteristiki // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2025. – Т. 17. № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN225.pdf>.

Демидова С. Стратегические факторы обеспечения технологического суверенитета. Финансы на благо общества. 17.03.2025. @@ Demidova S. Strategicheskie faktory' obespecheniya texnologicheskogo suvereniteta. Finansy' na blago obshhestva. 17.03.2025. RusBonds: – URL: <https://rusbonds.ru/analytics/20284>.

Захаров А.Н., Овчарук А.П., Ткаченко И.Ю. Мировая экономика / Учебно-методическое пособие. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: БАВТ, 2025. – С. 129-133. @@ Zaharov A.N., Ovcharuk A.P., Tkachenko I.Yu. Mirovaya

e'konomika / Uchebno-metodicheskoe posobie. Vserossiyskaya akademiya vneshnej trgovli Mine'konomrazvitiya Rossii. – M.: VAVT, 2025. – S. 129-133.

Левченко Т.А., Цзян Яхань. Инновационное развитие Китая и России: текущее состояние и особенности государственной поддержки инновационной деятельности. Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 50-56 @@ Levchenko T.A., Czzyan Yaxan'. Innovacionnoe razvitie Kitaya i Rossii: tekushhee sostoyanie i osobennosti gosudarstvennoj podderzhki innovacionnoj deyatel'nosti. Fundamental'ny'e issledovaniya. 2025. № 6. S. 50-56 – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43854>. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43854>.

Лукьянович Н.В., Некрасов С.А. Так ли новы риски развития искусственного интеллекта в экономике и обществе? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. – С. 44-60. @@ Luk'yanovich N.V., Nekrasov S.A. Tak li novy' riski razvitiya iskusstvennogo intellekta v e'konomike i obshhestve? // Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo. 2024. T. 17. № 5. – S. 44-60. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.03.

Матвиенко К.М., Акулова П.Е. Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. – С. 208-214. @@ Matvienko K.M., Akulova P.E. Razvitie NIOKR v Rossii i mire: osobennosti, tendencii i perspektivy' // Gumanitarny'j nauchny'j vestnik. 2020. №11. – S. 208-214. – URL: <http://nauka-vestnik.ru/doc/2020/11/MatvienkoAkulova.pdf>.

Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета: монография / под ред. Е. Б. Ленчук. – СПб.: Алетея, 2024. – 368 с. @@ Transformaciya rossijskoj e'konomiki v usloviyax formirovaniya tehnologicheskogo suvereniteta: monografiya / pod red. E. B. Lenchuk. – SPb.: Aletejya, 2024. – 368 s.

Уровень расходов на НИОКР в странах мира. 2024. @@ Uroven' raschodov na NIOKR v stranax mira. 2024. UNESCO Institute for Statistics: Research and Development Expenditure 2024. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure?ysclid=m7255gqmlj340475806>

Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. Памяти Д.Е. Сорокина: Сборник статей / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. – М.: ИЭ РАН, 2022. – 238 с. @@ E'konomicheskaya i tehnologicheskaya modernizaciya Rossii: uroki istorii i sovremenny'e vy'zovy'. Pamyati D.E. Sorokina: Sbornik statej / Pod red. N.Yu. Ahapkina. – M.: IE' RAN, 2022. – 238 s.

Coyle Diane Measuring AI's Economic Impact. Project Syndicate. Oct 21, 2025. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/is-ai-boom-real-or-just-another-speculative-bubble-by-diane-coyle-2025-10>.

Global Innovation Index 2025. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html>

National Security Strategy of the United States of America. The Whitehouse. November 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>

Technology & Innovation. The Whitehouse. 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/issues/tech-innovation/>

«Новый глобальный порядок» в версии США: упразднение ВТО?

УДК: 339.5; ББК: 65.428; Jel: F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-71-85

Андрей Александрович МАЛЬЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)
ведущий научный сотрудник,
e-mail: maltsevaa@list.ru

Аннотация

В условиях начатого в начале 2025 г. крутого разворота внешнеторговой политики США современная архитектура международных экономических отношений подвергается радикальной перестройке. В рамках так называемого «Раунда Трампа», который стартовал с подписанием 27 июля 2025 г. рамочного торгового соглашения США и ЕС, происходит все более активное продавливание концепции глобального американского доминирования торгово-силовым принуждением к открытию национальных рынков. Даже МВФ пришлось признать подобную «перебалансировку» действием, «не соответствующим действующим правилам и нормам торговой политики». В статье предпринята попытка разобрать первопричины разворота американской внешнеторговой политики и оценить важнейшие последствия тактики «тарифной хирургии» для США и мировой экономики в целом. Сделан главный вывод о том, что в условиях усилившейся фрагментации мирового хозяйства и роста глобальной неопределенности странам требуется комплексная реконфигурация экономической политики как по «по горизонтали» для повышения восприимчивости частного сектора к инновациям, так и «по вертикали», нацеливающая на упрочение действующих и поиск новых эффективных схем многостороннего взаимодействия как важного условия укрепления сопротивляемости мировой экономики к новым глобальным вызовам.

Ключевые слова: ВТО, международные экономические отношения, мировая торговая война, пошлины, тарифы, торговые соглашения, США.

The US-Based «New Global Order»: Abolition of the WTO?

Andrey Alexandrovich MALTSEV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS
(620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya st., 29) – Leading Researcher,
E-mail: maltsevaa@list.ru

Abstract

Amid the sharp turn in US foreign trade policy that began in early 2025, the modern architecture of international economic relations is undergoing a fundamental restructuring. Within the framework of the so-called “Trump Round” which began with the signing of the US-EU trade framework agreement on July 27, 2025, the concept of global American dominance is being increasingly pushed through trade and forceful coercion to open their domestic markets. Even

the International Monetary Fund (IMF) has been forced to acknowledge this “rebalancing” as an action “inconsistent with established trade policy rules and norms”. This article seeks to analyze the root causes of the U.S. foreign trade policy shift and assess the key consequences of the “tariff surgery” strategy for both the United States and the global economy. The primary conclusion is that, with increased fragmentation of the global economy and growing global uncertainty, a comprehensive reconfiguration of economic policy is required – both “horizontally” (to enhance the private sector’s receptiveness to innovation) and “vertically” (to strengthen existing frameworks and explore new effective multilateral cooperation mechanisms). Such an approach is essential for bolstering resilience of the global economy against emerging challenges.

Keywords: WTO, international economic relations, global trade war, duties, tariffs, trade agreements, USA.

27 ИЮЛЯ 2025 Г.: НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

7 августа 2025 г. Торговый представитель США Джеймисон Грир (Jamieson Greer)¹ опубликовал в газете The New York Times статью «Почему мы перекроили глобальный порядок»². По факту получился своеобразный манифест новой внешнеэкономической политики республиканской партии. Без всякой мимикрии вещи названы своими именами. В основание нового глобального торгового порядка (“a new global trading order”) США закладывают использование сочетания тарифных инструментов и соглашений, регламентирующих доступ, прежде всего американских, товаров и услуг на зарубежные рынки. Поворотным пунктом в его построении определено заключение 27 июля 2025 г. в шотландском курорте Тернберри (Turnberry) президентом Д. Трампом и президентом Еврокомиссии У. фон дер Ляйен рамочного торгового соглашения между США и ЕС. Данное соглашение Дж. Грир называет «историческим, честным, сбалансированным и направленным на обеспечение конкретных национальных интересов, а не расплывчатых ожиданий международных организаций» (“...fair, balanced and oriented toward serving concrete national interests rather than vague aspirations of multilateral institutions”). К вопросу о честности и сбалансированности соглашения в Тернберри вернемся чуть позже.

Гораздо больший интерес вызывает вопрос о первопричинах крутого разворота торговой политики США. Статья в NYT главной из них считает исчерпание потенциала текущего безымянного (“nameless”) глобального порядка с доминантой ВТО, призванного обеспечить эффективное взаимодействие ее 166 государств-членов. США, как выяснилось, оплатили свое участие в ВТО, олицетворяющей, получается, «несостоятельный» (“untenable”) и «неустойчивый» (“unsustainable”) глобальный порядок, утратой массы рабочих мест в промышленности, потерями в каркасе собственной экономической безопасности, вынужденной уступкой «про-

мышленного пространства» продукции Китая, Мексики, Вьетнама, пр. Кстати, главным выгодоприобретателем ВТО-системы определен Китай «с его мощными госпредприятиями и 5-летними планами». Очевидные нестыковки, бросающиеся в глаза, – даже хотя бы на расхождении дат образования ВТО (1 января 1995 г.) и присоединения Китая к ВТО (11 декабря 2001 г.) – здесь во внимание не принимаются.

«Недееспособность» ВТО в статье объясняется невозможностью использовать импортные тарифы в качестве легитимного инструмента государственной политики. Оказывается, противились этому «фундаменталисты свободной торговли» (“free-trade fundamentalists”) в Брюсселе, Женеве и Вашингтоне. В результате разбалансировка торговых отношений в периметре ВТО-системы обернулась для США, в частности, деиндустриализацией, а для других стран – невозможностью провести необходимые им экономические реформы.

Для проверки выверенности данного вывода можно обратиться к таблице 1. С одной стороны, факт деиндустриализации экономики США (и целого ряда других развитых стран) находит убедительное подтверждение. Не случайно, одной из главных задач новой торговой политики США официально закрепляется преломление опасной траектории деиндустриализации США. При этом прямо оговаривается задача срочной разработки рассчитанного на несколько поколений (“a generation project”) проекта реиндустриализации Америки. С другой стороны, данные той же таблицы 1 подтверждают успешность промышленных политик, упоминавшихся Дж. Гриром, Китая, Вьетнама, Мексики.

Таблица 1

Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, %

Страна	2000	2024
Великобритания	13	8
Вьетнам	19*	24
Германия	20	18
Индия	16	13
Китай	32**	25
Мексика	21	20
Республика Корея	26	24***
Россия	15**	13
США	15	10
Франция	14	9
Япония	22	21
Мир, всего	18	15

Примечание к таблице: *2005 г. **2004 г. ***2023 г.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS> (дата обращения 21.10.2025).

TRUMP ROUND: ЗАМЕНА ИЛИ «МОДЕРНИЗАЦИЯ» ВТО?

В периметре Бреттон-Вудской системы, в 1944 г. при образовании заложившей основы устройства послевоенных международных экономических взаимодействий с целью восстановления торговых потоков в раздробленном мире, прошли в общей сложности 9 раундов переговоров. Кеннеди- и Токийский раунды (1964-1967 гг. и 1973-1979 гг. соответственно) открыли дорогу эксперименту под названием «глобальная гипер-интеграция» (“global hyper-integration”). Его результаты материализовал Уругвайский раунд (1986-1994 гг.), завершившийся в 1994 г. учреждением ВТО. Однако в рамках ВТО любые сколько-нибудь заметные изменения торговых правил требуют тотального консенсуса стран-членов. По факту, последняя попытка проведения серьезных преобразований в ВТО, известная как Дохийский раунд (2001-2011 гг.), направленный на дальнейшую либерализацию международной торговли, по оценке нынешнего американского руководства, провалилась под давлением заблокировавших ее стран-протекционистов (“protectionist nations”). Расчет последних, говорится без обиняков, строился на замораживании сложившегося статус-кво с целью продолжать использовать в своих интересах торговый дефицит США. Кстати, его объем в 2024 г. составил рекордные в мировой экономической истории для одной страны 903,1 млрд долл. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика ВВП, экспорта и импорта в разрезе отдельных стран в 2000-2024 гг., млрд долл. в текущих ценах

Страна	2000				2024			
	A	B	C	D	A	B	C	D
Велико-британия	1665,5	427,4	447,4	52,5	3643,8	1116,4	1157,6	62,4
Вьетнам	31,2	16,8	17,9	111,2	476,4*	375,1*	339,9*	150,1
Германия	1967,0	583,8	580,6	59,2	4659,9	1961,8	1782,2	80,3
Индия	468,4	60,9	65,1	26,9	3912,7	828,6	919,2	44,7
Китай	1223,8	253,1	224,3	39,0	18743,8	3753,1	3219,3	37,2
Мексика	742,1	179,8	190,6	49,9	1852,7	681,5	702,7	74,7
Республика Корея	576,2	195,6	185,3	66,1	1712,8*	753,5*	752,7*	87,9
Россия	259,7	114,4	62,4	68,1	2173,8	476,4	382,4	39,5
США	10251,0	1096,1	1477,2	25,1	29184,9	3180,2	4083,3	24,9
Франция	1361,0	405,0	381,4	57,8	3162,1	1051,2	1074,4	67,2
Япония	4968,4	519,9	452,1	19,6	4213,2*	920,6*	981,6*	45,1
Мир, всего	33868,7	7957,1	7937,4	46,9	111253,0	32304,3	31322,8	57,2

Примечания к таблице: А – валовой внутренний продукт, В – валовой экспорт товаров и услуг, С – валовой импорт товаров и услуг, D – отношение внешнеторгового оборота к ВВП [(B+C):A], %

*2023 г.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD> (дата обращения: 22.10.2025).

В этих условиях, по словам Дж. Грира, 2 апреля 2025 г. с объявления Д. Трампом новой тарифной политики (повышение тарифов до 10-145%) в отношении стран, торговля с которыми для США сводилась с отрицательным сальдо (позднее выяснится, что «под раздачу» попадут и больше импортировавшие из США, чем экспортировавшие в США государства), для стран-членов ВТО стартовал новый Trump Round. Сразу анонсировалось откладывание вступления в силу повышенных ставок на 3 месяца для проведения переговоров и заключения новых торговых соглашений. За несколько месяцев следовавших затем весной-летом 2025 г. двусторонних переговоров США удалось заключить соглашения с ЕС, Великобританией, Камбоджей, Индонезией, Японией, Малайзией, Пакистаном, Филиппинами, Южной Кореей, Таиландом и Вьетнамом, на которые суммарно приходилось 40% внешнеторгового оборота США. Нельзя не согласиться с Дж. Гриром, что за эти месяцы США получили больший доступ к зарубежным рынкам (например, для американских товаров в КНР пошлины в конечном итоге установили на уровне – 10%³, сразу сбивших рентабельность китайского экспорта в США до 3%⁴), чем за десятилетия, как выяснилось, «бесплодных» (“fruitless”) обсуждений в стенах ВТО, а объем обещанных американской стороне в ходе тарифных переговоров инвестиций в экономику США (600 млрд долл. от ЕС, 550 млрд долл. от Японии, 350 млрд долл. от Республики Корея⁵) более чем в 10 раз (в сопоставимом исчислении) превысил объем американских средств, направлявшихся в послевоенную Европу по Плану Маршалла. Наверное, именно поэтому торговую политику Д. Трампа Дж. Грир образно назвал «грозной дубинкой» (“formidable stick”), а макет соглашения, составившего основу Turnberry system, определил рабочей платформой Трамп-раунда.

«ПЕРБАЛАНСИРОВКА» СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ США

Слова с делами у американской администрации 47-го президента США на «тарифном поле», действительно, не разошлись. Схематично структура нового тарифа выстраивалась следующим образом. Базовый тариф 10%, введенный 2 апреля 2025 г. («день освобождения Америки», по словам Д. Трампа), предназначался для стран, которые больше закупают в США, чем экспортируют в США. С 7 августа 2025 г. 65 стран, которых коснулись нововведения, разделили на 3 группы по схеме «15 – 18-25 – кому за 30». 15%-е пошлины распространялись на товары 39 стран (от Анголы, Афганистана до Южной Кореи и Японии) и ЕС (за исключением самолетов, некоторых химикатов и медикаментов), имевших незначительное положительное сальдо в торговле с США. Во вторую группу вошли 17 стран – от Никарагуа (18%) до Мексики (25%, кроме товаров, попадающих под действие USMECA). 19 странам выставлялись самые высокие тарифы от 30%. В частности, для товаров из КНР с 11 августа 2025 г. «льготный» 30%-й тариф, установлен-

ный после «июньского» перемирия вместо «апрельских» 145% продлился до 10 ноября 2025 г.⁶ Для Канады – второго после Мексики внешнеторгового партнера США отдельным президентским указом тариф с 1 августа 2025 г. повышался с 25 до 35%⁷, но не за отказ стать 51-м штатом США, а за «непрекращающийся поток фентанила»⁸. Для Индии с 27 августа 2025 г. ставка возросла до 50% как сумма «базы» в 25% и «штрафных» 25% за продолжение закупок российской нефти⁹. Правда, одновременно оговаривалось, что треть индийского экспорта в США, в частности, электроника (смартфоны и компьютеры Apple, которые собираются преимущественно в Индии), фармацевтическая продукция, некоторые другие «чувствительные» для американского рынка позиции выводились из-под тарифного обложения¹⁰. 50-процентные пошлины на сталь, алюминий и медь, 15-25% на автомобили и автомобильные компоненты оставались в силе вне зависимости от страны происхождения товара.

Отдельного упоминания заслуживают «активности» по пересмотру ранее действовавших торговых соглашений. Так, в рамках соглашения KORUS FTA о зоне свободной торговли между США и Южной Кореей, вступившем в силу 15 марта 2012 г., 82% тарифных позиций США и 80% – Республики Корея освобождались от тарифов. До этого льготы распространялись только на 38 и 13% товарных позиций соответственно¹¹. По новому срочному «полному и всеобъемлющему» соглашению от 31 июля 2025 г. на южнокорейскую продукцию вводились не 25%-е, а 15%-е пошлины. Одновременно РК обязалась закупать в США СПГ и других энергоносителей на 25 млрд долл. в год и инвестировать 200 млрд долл. в стратегически важные секторы американской экономики – биотех, полупроводниковую промышленность, ядерную энергетику, плюс 150 млрд долл. – в реализацию совместного проекта Make American Shipbuilding Great Again. При этом отбор проектов для модернизации американского судостроения закреплялся за США, как и право на 90% будущей прибыли от их реализации. Правда, информация о получении США беспошлинного доступа на рынки агропродукции (риса и говядины) Южной Кореей не подтверждалась¹².

В аналогичном ключе выстроено упоминавшееся выше новое тарифное соглашение с ЕС. Вместо ожидавшейся 30%-й пошлины¹³ США утвердили ставку 15%. Также оговаривалась возможность снижения до 15% введенной в 2025 г. пошлины 27,5% (вместо 2,5% в прежние времена) на европейские автомобили, если ЕС обнулит свой тариф на все промышленные товары из США и обеспечит преференциальный ввоз в Старый Свет американской море- и АПК-продукции. «Смягчение» позиции США опиралось на существенные встречные уступки. ЕС пообещал в течение ближайших трех лет закупать в США энергоносители на 250 млрд долл. в год, увеличить импорт чипов на 40 млрд долл., нарастить закупку вооружений (цифры не публиковались)¹⁴. В принципе, «тарифный кнут», по крайней мере, в отношении европартнеров оказался действенным инструментом. Напри-

мер, крупнейшим американским экспортером автомобилей успел стать концерн BMW, более половины своего годового офшорного (в США) производства в 400 тыс. шт. поставляющего на экспорт в Китай и Германию¹⁵.

На бумаге соглашения выглядят более чем внушительно. Однако, как известно, «дьявол кроется в деталях». Так, весь американский экспорт энергоносителей в 2024 г. равнялся 316 млрд долл., в том числе 76 млрд долл. поставок в ЕС¹⁶. Другими словами, для выполнения обязательства поставить в Европу энергоносителей на 250 млрд долл. США потребуются практически обнулить свой энергетический экспорт в третьи страны, что практически и технически едва ли реализуемо. С одной стороны, при добыче 13,2-13,4 млн баррелей сырой нефти в сутки потребление нефти в США составляет 20,5 млн б/с.¹⁷ С другой стороны, технологически перевод европейских НПЗ с тяжелых сортов нефти (Arab Medium, Arabian Heavy, Urals, др.) на американскую WTI сверхзатратен. Не говоря уже о том, что импортом энергоносителей в Европе занимается частный бизнес, имеющий со многими поставщиками, особенно по газу, долгосрочные контракты, разрыв которых чреват финансовыми санкциями.

Не все гладко оказывается и с реализацией американо-южнокорейского соглашения. Например, в начале октября 2025 г. концерн Enchen (РК, производитель электролитов № 4 в мире) отказался от строительства завода в США (заявлялись инвестиции в 145 млн долл.) из-за неоправдавшихся ожиданий бума на рынке электроавтомобилей в США. Доля электромобилей в автопарке американцев, как ожидается, снизится с 10% в настоящее время до 5%¹⁸ вследствие отмены льгот на их приобретение «большим красивым законом» Д. Трампа от 4 июля 2025 г.¹⁹

«Перебалансировка» международных экономических отношений (“rebalancing economic relationship”) по сути дела сводится к утверждению американского глобального доминирования через воссоздание индустриальной экономики активным вовлечением в задействуемый арсенал тарифного принуждения, вторичных и третичных санкций, элементарного силового давления «грозной дубинкой». Навязанная странам по инициативе США «мировая торговая война»²⁰ призвана «убить трех зайцев: немного поправить финансовое положение США²¹, нанести экономический и политический урон своему главному противнику – Китаю и начать формировать лояльный исключительно Вашингтону торгово-экономический союз»²². При этом «инициатор» находится в более выгодном в плане «внешнеторговой автономности» положении, нежели конкуренты. Если в среднем в мире в 2024 г. объем внешней торговли (суммарный экспортно-импортный оборот) равнялся 57,2% глобального ВВП (2000 г – 46,9%), то в США – 24,9% (25,1%), Китае – 37,2% (39,0%), Германии – 80,3% (59,2%) (см. таблицу 2). По этому показателю США вообще являются абсолютным лидером. Кстати, как показывают данные таблицы 2, за первую четверть XXI столетия только трем странам – США, Китаю и России – удалось сократить свою зависимость от состояния внешних рынков. Это

одновременно говорит о том, что при затягивании торговых конфликтов США будет относительно проще адаптироваться к изменению ситуации. Критическую импортную зависимость США по целому ряду позиций оставим за скобками нашего разговора. Ограничимся одним замечанием. По расчетам специалистов администрации Белого дома, за 1954-2021 гг. с 21 до 58 возросло количество видов не топливного сырья и материалов, по которым в США превышен порог импортной зависимости – 25% частного от деления разницы импорта (с учетом изменения переходящих запасов) и экспорта к общему потреблению (все расчеты – в долларовом эквиваленте)²³.

Строго говоря, несбалансированность внешнеторгового оборота США является далеко не главным слабым звеном в каркасе американской экономики. Гораздо большей проблемой становится трансформация США из «налогового», выстроенного за последние 40 лет господства неолиберальной экономической модели, в «долговое» государство, суммарный государственный долг которого с 32% в 1980 г. взлетел до 123% ВВП в августе 2025 г., превзойдя даже 119%-й уровень военного 1945 г. При этом в главную проблему экономического роста в США постепенно превращается стремительный рост частного долга с 37% в 1945 г. до 200% ВВП в 2025 г. Очевидно, что издержки по обслуживанию долговых обязательств государства²⁴ и бизнеса тормозят производственные инвестиции, ограничивают потребительский спрос, снижая конкурентоспособность экономики и повышая ее уязвимость к внешним шокам. Можно проиллюстрировать это на следующем примере. В 1950-1973 гг. продуктивность американской экономики (ВВП на 1 занятого) росла в среднем на 2,7% в год, в 1994-2023 гг. – 1,6%, а долгосрочный среднегодовой прирост Бюджетное управление Конгресса США оценило в 1,3%²⁵. Впрочем, данный вопрос заслуживает отдельного глубокого рассмотрения.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Инициированная США в феврале 2025 г. трансформация архитектуры современных международных экономических отношений (одностороннее увеличение ставок импортного тарифа, продавливание открытия национальных рынков для американского экспорта, пр.) даже МВФ признана действием, «не соответствующим правилам и нормам торговой политики» (“a major departure from trade policy rules and norms”)²⁶. Реальная средневзвешенная ставка американского тарифа, до возвращения Д. Трампа в Белый дом равнявшаяся 2,5%, к середине 2025 г. увеличилась до 18,3% или максимума с 1935 г.²⁷ Не случайно, в апреле 2025 г. 80% опрошенных специалистами Bank of America управляющих 196 ведущих фондов страны (490 млрд долл. активов под управлением) главным бизнес-риском на горизонте ближайших 12 месяцев назвали возможную эскалацию торговых войн. Правда, итоги аналогичного опроса 5-11 сентября 2025 г. показали, что данная угроза отодви-

нулась на 4-ую позицию (12% опрошенных). Кстати, на 1-е место (26% ответов) вышло опасение высокой инфляции²⁸, впрочем, частично спровоцированное удорожанием импорта как следствия взвинчивания импортных пошлин.

Тем не менее, нельзя не согласиться с зарубежными экспертами, предлагающими преждевременным и неверным считать, что «тарифная хирургия» (“tariff surge”) американских инициаторов прошла для мировой экономики бесследно²⁹. Преждевременность подобного вывода состоит в том, что эффект внешнеторговых напряжений будет увеличиваться по мере того, как издержки роста импортных пошлин начнут перекладываться на покупателей, снижая эффективность мировой экономики в целом. Недостоверность заявлений о «бесследности» каскадной эскалации импортных тарифов (ведь на американское давление Китай, например, отвечает своим противодавлением³⁰) заключается в том, что на состояние мировой экономики оказывает влияние совокупность факторов.

Выделим, например, только один момент – ужесточение иммиграционной политики в США, сокращающее предложение рабочей силы на рынке труда. Конечно, пока это встречно компенсируется примерно равным сжатием спроса на рабочую силу как результат циклического охлаждения после многолетнего мощного роста занятости в США. Однако это агрегированный итог.

Реалии на местах могут высветить немало проблемных зон. Например, за 8 месяцев 2025 г. рынок труда в США покинули 455 тыс. женщин, что является самым масштабным гендерным исходом со времен пандемии. Основным драйвером оттока стали матери с детьми до 5 лет, которые покидают работу в 2 раза чаще других категорий занятых. Главной проблемой здесь являются запредельные расходы на детский сад – от 6,8 тыс. долл. в год в Миссисипи до 28,4 тыс. долл. в Вашингтоне. Вместе с внеклассными занятиями и услугами нянь, вклад одного из работающих родителей в семейный бюджет обнуляется. Низкое финансирование, мизерные зарплаты персонала и острая нехватка кадров в системе дошкольного образования усугубляются сокращением иммиграции. На этом фоне и проявился феномен, названный «дезертирство по уходу». В сфере дошкольного образования и присмотра за детьми в США традиционно работало много иммигрантов. Политика их массовых депортаций обернулась катастрофической нехваткой кадров в отрасли. Сложилась парадоксальная ситуация: миграционная политика, декларативно направленная на защиту американских рабочих мест, на практике лишила многих американок – работающих матерей возможности трудоустройства³¹. Не следует забывать, что на США приходится ¼ глобальной трудовой миграции. Поэтому одно ужесточение иммиграционной политики может привести к снижению ВВП США на 0,3-0,7% в год и обострить ситуацию на глобальном рынке труда³².

В целом, риск торговых войн в мировой экономике, остается признать, на какое-то время удалось купировать. Однако динамика роста мировой экономики – с 3,3% годового прироста глобального ВВП за 2024 г. ожидается его снижение до 3,2% в

2025 г. и 3,1% в 2026 г. (см. таблицу 3) – остается более чем умеренной. Столь же неутешительным остается прогноз роста мировой торговли. Если в октябре 2024 г. МВФ оценивал его среднегодовую динамику в 2025-2026 гг. на уровне 3,3%, то годом позже прогнозная оценка снизилась до 2,9%³³. Впрочем, одно рассеивание глобальной неопределенности может дать мощный импульс экономическому росту (экспертно, до плюс 0,4% мирового ВВП в год)³⁴.

Таблица 3

Оценка МВФ перспектив динамики ВВП мировой экономики и отдельных стран, %

Показатель	2024, факт	2025, прогноз	2026, прогноз
Мировая экономика	3,3	3,2	3,1
Развитые страны	1,8	1,6	1,6
США	2,8	2,0	2,1
Германия	-0,5	0,2	0,9
Франция	1,1	0,7	0,9
Япония	0,1	1,1	0,6
Развивающиеся и растущие экономики	4,3	4,2	4,0
Китай	5,0	4,8	4,2
Индия	6,5	6,6	6,2
Россия	4,3	0,6	1,0
Мексика	1,4	1,0	1,5
Республика Корея	2,0	0,9	1,8
Вьетнам	7,1	6,5	5,6

Источник: World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. 165 p. – PP. 12, 43.

ВЫВОДЫ

На американской экономике инициированная в одностороннем порядке перебалансировка внешнеторговых связей скажется, как минимум, трояко. Во-первых, удорожание импорта за счет взвинчивания ставок тарифа снизит спрос на импортные товары и негативно скажется на наполнении внутреннего рынка. Во-вторых, дополнительные тарифные платежи за ввозимые комплектующие будут выступать своеобразным налогом на бизнес, занятый в обрабатывающей промышленности, ухудшая конкурентоспособность конечной готовой продукции США, планировавшейся в дальнейшем к экспорту. В-третьих, даже если дополнительные поступления таможенных пошлин в американскую казну помогут сэкономить часть запланированных государством расходов, очевидное сокращение инвестиций частного бизнеса, который будет терять конкурентные позиции, скорее всего, в складывающихся условиях перевесит экономию госрасходов. При этом только приблизительно можно подсчитать потери американской экономики от возможных ответных мер санкционируемых стран, но первые оценки уже появились³⁵.

Для мировой экономики уход от обсуждения вопроса: можно ли обеспечить устойчивое поступательное развитие мировой экономики, опираясь на односторонние меры (торгово-силового принуждения к новому порядку организации международных экономических отношений) отдельных стран (отдельных объединений государств), преследующих сугубо узконациональные (узкогрупповые) интересы, будет только обострять ситуацию глобальной неопределенности. Можно однозначно утверждать, что странам требуется не сегментация экономической политики, а ее комплексная реконфигурация «по горизонтали» (наращивание инвестиций в образование, здравоохранение, НИОКР, общественную инфраструктуру), повышающая гибкость и восприимчивость частного сектора к инновациям, и «по вертикали», нацеливающая на упрочение действующих и поиск новых эффективных схем многостороннего взаимодействия как важного условия укрепления сопротивляемости мировой экономики к новым глобальным вызовам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Возглавляемое Торговым представителем США управление (U.S. Trade Representative) отвечает за разработку и координацию политики страны в области международной торговли, сырьевых товаров и инвестиций, а также за надзор за торговыми переговорами с другими странами. См.: Меньшикова А. Управление Торгового представителя США в системе регулирования внешнеэкономических связей Соединенных Штатов при администрации Дж. Байдена // Право и управление. XXI век. 2022. № 2 (63). С. 22. DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-22-33

² Greer J. Why We Remade the Global Order // The New York Times. August 7, 2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/08/07/opinion/trump-trade-tariffs.html> (дата обращения: 21.10.2025).

³ «Письма счастья» // Монокль. 2025. № 29. С. 6.

⁴ Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Монокль. 2025. № 30-33. С. 12.

⁵ Шварцман В. Чего ожидать от «одной из самых рискованных» поездок Трампа // РБК. 2025. 25 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb91129a79472e6a9b7305> (дата обращения: 25.10.2025).

⁶ К осени 2025 г. эффективная тарифная ставка для Китая возросла до 57%. Ее удалось снизить до 47% после встречи президента Д. Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина 30 октября 2025 г. в Кенджу. См.: Боровикова К. Ничья в торговой войне // Коммерсантъ. 2025. 31 октября. № 202. С. 2.

⁷ За исключением товаров, попадающих под действие соглашения о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. См.: Харчевникова П. Трамп повысил пошлины для Канады на 10% из-за рекламы с Рейганом // РБК. 2025. 25 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fd35549a79478402c40ee4> (дата обращения: 25.10.2025).

⁸ Анисимова Н. Белый дом США объявил о пошлинах против десятков стран // РБК. 2025. 1 августа. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/08/2025/688c07e99a79472c9ec0c4dd?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 21.10.2025).

- ⁹ Семеновых О. Баррель за лояльность // Коммерсантъ. 2025. 29 августа. № 157. С. 5.
- ¹⁰ Боровикова К. Штраф со скидкой за поклядистость // Коммерсантъ. 2025. 8 августа. № 142. С. 4.
- ¹¹ Бочарникова М. Соглашение Южной Кореи и США о свободной торговле (KORUS FTA) в 2006-2019 гг. и его влияние на альянс Южная Корея-США // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 88. DOI: 10.17223/15617793/466/10
- ¹² Кириянов О. Сделка без равных // Российская газета. 2025. 6 августа. № 171. С. 9.
- ¹³ По оценке Bloomberg, введение США 30%-й пошлины на европейскую продукцию грозило еврозоне сокращением совокупного ВВП к концу 2026 г. на 1,2%. См.: Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Моноколь. 2025. № 30-33. С. 16.
- ¹⁴ Боровикова К. Торговля со многими неизвестными // Коммерсантъ. 2025. 22 августа. № 152. С. 2.
- ¹⁵ Федорцев В. Охота к перемене мест // Российская газета. 2025. 30 июля. № 166. С. 6.
- ¹⁶ Федорцев В. Не плачь, Макрон // Российская газета. 2025. 1 августа. № 169. С. 6.
- ¹⁷ Тихонов С. Игра без труб // Российская газета. 2025. 6 августа. № 172-173. С. 7.
- ¹⁸ Электромобильность: южнокорейские электролиты не нужны // Моноколь. 2025. № 41. С. 5.
- ¹⁹ One Big Beautiful Bill Act of 2025. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text/pdf> (дата обращения: 24.10.2025).
- ²⁰ Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Моноколь. 2025. № 30-33. С. 12.
- ²¹ За 2024 г. США собрали 77 млрд дол. импортных пошлин (при дефиците федерального бюджета 1,8 трлн дол.), за 7 месяцев 2025 г. – 152 млрд долл. При ожидаемом в 2025 г. дефиците бюджета 1,9 трлн дол. сборы импортных пошлин вряд ли существенно поправят ситуацию. См.: Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5.
- ²² Смирнов А. Трамп, отступай и властвуй // Моноколь. 2025. № 20. С. 41.
- ²³ Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth. 100- Day Reviews under Executive Order 14017. The White House, June 2021. URL: <https://int.nyt.com/data/documenttools/2021-biden-100-day-supply-chain-review-report/e899e30cb19c764b/full.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
- ²⁴ Только на погашение госдолга в 2024 г. Минфин США направил 1,1 трлн долл., что стало второй расходной статьей бюджета после средств, выделяемых на социальную политику, и впервые после второй мировой войны превысило траты на оборону. См.: Огородников Е. На полшага ближе к краху // Моноколь. 2025. № 22. С. 9.
- ²⁵ Трофимов Г. США: ловушка долгового государства // Моноколь. 2025. № 38. С. 33, 36.
- ²⁶ World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. xii. Кстати, 29 августа 2025 г. Федеральный апелляционный суд в Вашингтоне в своем постановлении также признал, что Д. Трамп превысил полномочия, проводя свою масштабную тарифную реформу. См.: Нефедова А. WSJ узнала, что США изучают возможность отменить пошлины на ряд товаров // РБК. 2025. 18 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2025/68f35bc19a7947610c9f9922> (дата обращения: 06.11.2025).

- ²⁷ Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5.
- ²⁸ Гайдаев В. Торговые войны разоружились // Коммерсантъ. 2025. 17 сентября. № 170. С. 7.
- ²⁹ World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. xii.
- ³⁰ В частности, в ответ на решение Д. Трампа взимать сборы с китайских судов, Министерство транспорта КНР симметрично объявило о введении с 14 октября 2025 г. портового сбора с судов под флагом США в размере 400 юаней с 1 т грузов с поэтапным увеличением до 1,12 тыс. юаней с 17 апреля 2028 г. См.: Торговая война: Китай вводит сбор с американских судов // Моноколь. 2025. № 42. С. 5.
- ³¹ Баева Д. Эксперт: почему полмиллиона американок бросили работу // Вфокусе Mail. 19 октября 2025 г. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/skandalnyij-rolik-pripisali-reu-orgiya-na-posvyaschenii-ili-fejk-68370729/> (дата обращения: 24.10.2025).
- ³² World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. 19.
- ³³ Ibid. P. 16-17.
- ³⁴ Ibid. P. xiii.
- ³⁵ Осенью 2025 г. Д. Трамп объявил о намерении впервые ввести импортную пошлину на услугу – демонстрацию зарубежных фильмов (сразу 100%), правда, не прояснив механизм ее взимания. В 2024 г. экспорт кинопродукции принес США 22,6 млрд долл. при профиците 15,3 млрд долл. Однако запрет проката американских фильмов в одном Китае обернется потерей американской киноиндустрией 0,5 млрд долл. См.: Шабловский В. Спасти Голливуд // Российская газета. 2025. 1 октября. № 221. С. 6.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Анисимова Н. Белый дом США объявил о пошлинах против десятков стран // РБК. 2025. 1 августа. @@ Anisimova N. Belyj dom SShA ob'yavil o poshlinah protiv desyatkov stran // RBK. 2025. 1 avgusta. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/08/2025/688c07e99a79472c9ec0c4dd?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 21.10.2025).
- Баева Д. Эксперт: почему полмиллиона американок бросили работу // Вфокусе Mail. 19 октября 2025 г. @@ Baeva D. Ekspert: pochemu polmilliona amerikanok brosil rabotu // Vfokuse Mail. 19 oktyabrya 2025 g. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/skandalnyij-rolik-pripisali-reu-orgiya-na-posvyaschenii-ili-fejk-68370729/> (дата обращения: 24.10.2025).
- Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5. @@ Bovt G. Tramp vyigral bitvu, no vyigraet li vojnu // Rossijskaya gazeta. 2025. 11 avgusta. № 178. S. 5.
- Боровикова К. Ничья в торговой войне // Коммерсантъ. 2025. 31 октября. № 202. С. 2. @@ Borovikova K. Nich'ya v torgovoj vojne // Kommersant". 2025. 31 oktyabrya. № 202. S. 2.
- Боровикова К. Торговля со многими неизвестными // Коммерсантъ. 2025. 22 августа. № 152. С. 2. @@ Borovikova K. Torgovlya so mnogimi neizvestnymi // Kommersant". 2025. 22 avgusta. № 152. S. 2.

Боровикова К. Штраф со скидкой за покладистость // Коммерсантъ. 2025. 8 августа. № 142. С. 4. @@ Borovikova K. Shtraf so skidkoj za pokladistost' // Kommersant'. 2025. 8 avgusta. № 142. S. 4.

Бочарникова М. Соглашение Южной Кореи и США о свободной торговле (KORUS FTA) в 2006-2019 гг. и его влияние на альянс Южная Корея-США // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 88-93. @@ Bocharnikova M. Soglashenie Yuzhnoj Korei i SShA o svobodnoj trgovle (KORUS FTA) v 2006-2019 gg. i ego vliyanie na al'yans Yuzhnaya Koreya-SShA // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 466. S. 88-93. DOI: 10.17223/15617793/466/10

Гайдаев В. Торговые войны разоружились // Коммерсантъ. 2025. 17 сентября. № 170. С. 7. @@ Gajdaev V. Torgovye vojny razoruzhilis' // Kommersant'. 2025. 17 sentyabrya. № 170. S. 7.

Кириянов О. Сделка без равных // Российская газета. 2025. 6 августа. № 171. С. 9. @@ Kir'yanov O. Sdelka bez ravnyh // Rossijskaya gazeta. 2025. 6 avgusta. № 171. S. 9.

Меньшикова А. Управление Торгового представителя США в системе регулирования внешнеэкономических связей Соединенных Штатов при администрации Дж. Байдена // Право и управление. XXI век. 2022. № 2 (63). С. 22-33. @@ Men'shikova A. Upravlenie Torgovogo predstavatelya SShA v sisteme regulirovaniya vneshneekonomicheskikh svyazey Soedinennyh Shtatov pri administracii Dzh. Bajdena // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2022. № 2 (63). S. 22-33. DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-22-33

Нефедова А. WSJ узнала, что США изучают возможность отменить пошлины на ряд товаров // РБК. 2025. 18 октября. @@ Nefedova A. WSJ uznala, chto SShA izuchayut vozmozhnost' otmenit' poshliny na ryad tovarov // RBK. 2025. 18 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2025/68f35bc19a7947610c9f9922> (дата обращения: 06.11.2025).

Огородников Е. На полшага ближе к краху // Моноколь. 2025. № 22. С. 9. @@ Ogorodnikov E. Na polshaga blizhe k krahу // Monokl'. 2025. № 22. S. 9.

«Письма счастья» // Моноколь. 2025. № 29. С. 6. @@ «Pis'ma schast'ya» // Monokl'. 2025. № 29. S. 6.

Семеновых О. Баррель за лояльность // Коммерсантъ. 2025. 29 августа. № 157. С. 5. @@ Semenovyh O. Barrel' za loyal'nost' // Kommersant'. 2025. 29 avgusta. № 157. S. 5.

Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Моноколь. 2025. № 30-33. С. 11-16. @@ Smirnov A. Tramp vyigral vremya dlya Moskvy // Monokl'. 2025. № 30-33. S. 11-16.

Смирнов А. Трамп, отступай и властвуй // Моноколь. 2025. № 20. С. 39-42. @@ Smirnov A. Tramp, otstupaj i vlastvuj // Monokl'. 2025. № 20. S. 39-42.

Тихонов С. Игра без труб // Российская газета. 2025. 6 августа. № 172-173. С. 7. @@ Tihonov S. Igra bez trub // Rossijskaya gazeta. 2025. 6 avgusta. № 172-173. S. 7.

Торговая война: Китай вводит сбор с американских судов // Моноколь. 2025. № 42. С. 5. @@ Torgovaya vojna: Kitaj vvodit sbor s amerikanskih sudov // Monokl'. 2025. № 42. S. 5.

Трофимов Г. США: ловушка долгового государства // Моноколь. 2025. № 38. С. 33-39. @@ Trofimov G. SShA: lovushka dolgovogo gosudarstva // Monokl'. 2025. № 38. S. 33-39.

Федорцев В. Не плачь, Макрон // Российская газета. 2025. 1 августа. № 169. С. 6. @@ Fedorcev V. Ne plach', Makron // Rossijskaya gazeta. 2025. 1 avgusta. № 169. S. 6.

Федорцев В. Охота к перемене мест // Российская газета. 2025. 30 июля. № 166. С. 6.
@@ Fedorcev V. Ohota k peremene mest // Rossijskaya gazeta. 2025. 30 iyulya. № 166. S. 6.

Харчевникова П. Трамп повысил пошлины для Канады на 10% из-за рекламы с Рейганом // РБК. 2025. 25 октября. @@ Harchevnikova P. Tramp povysil poshliny dlya Kanady na 10% iz-za reklamy s Rejganom // RBK. 2025. 25 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fd35549a79478402c40ee4> (дата обращения: 25.10.2025).

Шабловский В. Спасти Голливуд // Российская газета. 2025. 1 октября. № 221. С. 6. @@ Shablovskij V. Spasti Gollivud // Rossijskaya gazeta. 2025. 1 oktyabrya. № 221. S. 6.

Шварцман В. Чего ожидать от «одной из самых рискованных» поездок Трампа // РБК. 2025. 25 октября. @@ Shvarcman V. Chego ozhidat' ot «odnoj iz samyh riskovannyh» poezdok Trampa // RBK. 2025. 25 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb91129a79472e6a9b7305> (дата обращения: 25.10.2025).

Электромобильность: южнокорейские электролиты не нужны // Монокль. 2025. № 41. С. 5. @@ Elektromobil'nost': yuzhnokorejskie elektrolity ne nuzhny // Monokl'. 2025. № 41. S. 5.

Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth. 100- Day Reviews under Executive Order 14017. The White House, June 2021. URL: <https://int.nyt.com/data/documenttools/2021-biden-100-day-supply-chain-review-report/e899e30cb19c764b/full.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).

Greer J. Why We Remade the Global Order // The New York Times. August 7, 2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/08/07/opinion/trump-trade-tariffs.html> (дата обращения: 21.10.2025).

One Big Beautiful Bill Act of 2025. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text/pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. 165 p.

Проблемы устойчивости развития мирового экспорта в условиях фрагментации глобальной экономики

Иван Александрович ПИМЕНОВ,
Государственное казенное учреждение города
Москвы «Дирекция Транспортных Закупок»
(125319, Москва, улица Щепкина д.51/4с2) -
советник Генерального директора по закупкам,
e-mail: 79808905227@mail.ru

УДК:339.564; ББК: 65.428; Jel :F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-86-98

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ проблем обеспечения устойчивости мирового экспорта в условиях нарастающей фрагментации глобальной экономики. Исследование основано на системном подходе, сочетающем анализ статистических данных международных организаций, оригинальные расчеты показателей диверсификации и концентрированности экспорта, сравнительный анализ адаптационных стратегий различных стран. Научная новизна работы заключается в разработке комплексной методики оценки устойчивости экспортных потоков, учитывающей как традиционные экономические показатели, так и новые параметры, связанные с логистической резилиентностью и геоэкономическими рисками. Практическая значимость исследования определяется сформулированными рекомендациями для национальных правительств и корпораций по повышению устойчивости экспортных моделей в условиях структурной трансформации мировой торговой системы.

Ключевые слова: мировой экспорт, устойчивость экспорта, фрагментация мировой экономики, глобальные цепочки поставок, диверсификация, логистические риски, международная торговля, санкции.

Challenges to Sustainability of Global Export Development amid Economic Fragmentation

Ivan Aleksandrovich PIMENOV,
State-owned Institution of the city of Moscow «Directorate of Transport Procurement»
(125319, Moscow, Shchepkina Street, 51/4c2) - Advisor to the Director General for Procurement,
e-mail: 79808905227@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the challenges to ensuring the sustainability of global exports amid increasing fragmentation of the world economy. The study employs a systematic approach that combines an analysis of statistical data from international organizations, original calculations of export diversification and concentration indicators, and a comparative analysis of adaptation strategies adopted by different countries. The scientific novelty of the

research lies in the development of a comprehensive methodology for evaluating the resilience of export flows, incorporating both traditional economic indicators and new parameters related to logistical resilience and geo-economic risks. The practical significance of the study is reflected in the formulated policy recommendations for national governments and corporations aimed at increasing the sustainability of export models amid the structural transformation of the world trade system.

Keywords: world exports, export resilience, fragmentation of the world economy, global supply chains, diversification, logistical risks, international trade, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система международной торговли переживает фундаментальную трансформацию, масштабы и последствия которой еще только предстоит осмыслить. Парадигма неограниченной глобализации, доминировавшая в мировой экономике с конца XX века, уступает место более сложной и фрагментированной реальности, характеризующейся регионализацией товаропотоков, усилением протекционизма и обострением геэкономического противостояния. Глобальные цепочки создания стоимости (GVC), бывшие на протяжении нескольких десятилетий основным драйвером роста мировой экономики, демонстрируют повышенную уязвимость перед лицом глобальных пандемий, кардинальных политических решений и военных конфликтов.

В этих новых условиях проблема устойчивости экспорта – его способности противостоять внешним шокам, сохранять стабильность потоков и адаптироваться к быстро меняющейся конъюнктуре – выходит на первый план для большинства стран мира. Актуальность темы обусловлена не только теоретической значимостью осмысления происходящих структурных изменений, но и практической необходимостью разработки новых моделей экспортного развития, адекватных вызовам фрагментирующейся глобальной экономики.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация ключевых проблем устойчивости развития мирового экспорта, обусловленных процессами глобальной фрагментации, и определение на этой основе перспективных направлений адаптационной политики для национальных экономик и корпораций.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- ❑ Анализ эволюции от глобализации к фрагментации как ключевого контекста для современной международной торговли;
- ❑ Выявление и классификация основных рисков и уязвимостей моделей экспорта;
- ❑ Разработка методики оценки устойчивости экспортных потоков;
- ❑ Количественный анализ процессов адаптации на примере различных стран;
- ❑ Формулирование практических рекомендаций по повышению устойчивости.

Методологическую основу исследования составили системный подход, анализ статистических данных международных организаций (ВТО, ЮНКТАД, МВФ), индексный анализ уровня диверсификации и концентрированности экспорта, сравнительный анализ адаптационных стратегий, а также экономико-математическое моделирование отдельных аспектов устойчивости.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКСПОРТА

1.1. Эволюция парадигм международной торговли

Фундаментальной основой беспрецедентного роста мирового экспорта в период 1990-2010-х годов была модель гиперглобализации, основанная на классических принципах сравнительных преимуществ, последовательном снижении тарифных барьеров в рамках многосторонней торговой системы и создании сложных, трансграничных цепочек добавленной стоимости. Однако, как показывает анализ современных тенденций, данная модель породила не только экономические выгоды, но и системные уязвимости. Чрезмерная оптимизация производственных и логистических цепочек по критерию минимизации издержек привела к потере резервов и гибкости, что стало особенно очевидно в период пандемии COVID-19 [1, с. 15].

Современный этап развития международной торговли характеризуется сложным переплетением процессов стратегической фрагментации (decoupling) и избирательной регионализации (friendshoring, nearshoring). Ведущие экономические блоки (США-ЕС, Китай, страны АСЕАН) стремятся не к полной автаркии, что в современных условиях практически невозможно, а к стратегической перестройке цепочек в пределах доверенных политических и экономических альянсов. По данным ЮНКТАД, объем объявленных проектов в области нешоринга и френдшоринга в 2022-2023 гг. вырос более чем в три раза по сравнению со средними значениями предыдущего десятилетия [11, с. 5].

Этот переход ведет к глубокой переконфигурации мировых товарных потоков, размыванию многосторонней торговой системы в ее классическом понимании и существенному росту транзакционных издержек. Формируется принципиально новая архитектура международной торговли, основанная на принципах избирательной интеграции и управляемой кооперации.

1.2. Концепция устойчивости экспорта: методологические подходы

В современной экономической литературе понятие «устойчивость экспорта» (export resilience) трактуется достаточно широко. В рамках данного исследования мы определяем его как способность экспортной системы национальной экономики или отдельной корпорации противостоять внешним шокам различной природы, сохранять стабильность товарных потоков и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Для количественной оценки устойчивости экспорта нами предлагается комплексная методика, включающая следующие группы показателей:

- ☐ Показатели структурной сбалансированности (индексы диверсификации);
- ☐ Показатели логистической устойчивости (альтернативность маршрутов);
- ☐ Показатели финансовой стабильности (доступ к финансированию);
- ☐ Показатели институциональной поддержки (эффективность государственных программ).

Особое значение в условиях фрагментации приобретает анализ способности экспортных потоков к реконфигурации – быстрому перераспределению между различными рынками и товарными группами в ответ на изменение внешних условий.

2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ

2.1. Глобальные тенденции фрагментации и их влияние на структуру торговли

Анализ данных международных организаций свидетельствует о нарастании протекционистских тенденций в мировой торговле. Согласно отчетам ВТО, за последние пять лет количество новых ограничительных мер в среднем в 1,8 раза превысило количество мер по либерализации торговли [13, с. 45]. Особенно заметен рост нетарифных барьеров, которые становятся основным инструментом торговых войн и санкционного давления.

Расчет 1: Динамика протекционистских мер в мировой торговле (2018-2023 гг.)

На основе данных Global Trade Alert проанализируем количество введенных ограничительных мер по годам:

- ☐ 2018 год: 587 мер
- ☐ 2019 год: 654 меры (+11,4%)
- ☐ 2020 год: 812 мер (+24,2%)
- ☐ 2021 год: 945 мер (+16,4%)
- ☐ 2022 год: 1203 меры (+27,3%)
- ☐ 2023 год: 1345 мер (+11,8%)

Суммарный рост за период: $(1345 - 587) / 587 \times 100\% = 129,1\%$

Полученные данные наглядно демонстрируют устойчивую тенденцию к наращиванию протекционизма, которая существенно ускорилась после 2021 года на фоне геополитической напряженности и санкционного противостояния.

2.2. Логистическая уязвимость и разрыв цепочек поставок

Традиционные, отлаженные десятилетиями логистические маршруты становятся зонами повышенного риска в условиях фрагментации. Санкции, блокировки и военно-политическая нестабильность приводят к резкому удлинению маршрутов, росту фрахтовых ставок и систематическому нарушению сроков поставок.

Расчет 2: Оценка роста логистических издержек для российского нефтяного экспорта

До 2022 года основной маршрут поставок нефти в Европу был морским путем через порты Балтики и Черного моря, со средним расстоянием ~2500 морских миль до Роттердама. После введения эмбарго и ценовых ограничений основные потоки были перенаправлены в Индию и Китай.

❑ **Маршрут из порта Приморск (Россия) в порт Роттердам (Нидерланды):** ~2500 морских миль.

❑ **Маршрут из порта Приморск (Россия) в порт Парадип (Индия):** ~5500 морских миль.

Увеличение расстояния: $(5500 - 2500) / 2500 \times 100\% = 120\%$.

Рост расстояния напрямую ведет к увеличению продолжительности рейса, расходов на топливо и фрахта. По оценкам на основе данных [5, 7], средняя стоимость фрахта танкера Aframax выросла с ~\$20,000 в сутки в докризисный период до пиковых значений в \$100,000-\$150,000 в сутки в 2022-2023 гг., то есть в **5-7 раз**. Даже с учетом последующей нормализации рынка, логистическая составляющая в стоимости поставок в Азию остается существенно выше, чем была для Европы.

2.3. Анализ уровня диверсификации как ключевого фактора устойчивости

Уязвимость экспорта к внешним шокам напрямую коррелирует со степенью его диверсификации – как товарной, так и географической. Экономики, зависящие от экспорта узкой номенклатуры сырьевых товаров или ориентированные на один-два ключевых рынка, оказываются в наиболее рискованном положении в условиях фрагментации.

Расчет 3: Сравнительный анализ географической диверсификации экспорта

Для количественной оценки воспользуемся индексом Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) для географической структуры экспорта различных стран. ННІ > 0,25 свидетельствует о высокой концентрации (уязвимости), 0,15-0,25 – об умеренной, < 0,15 – о низкой концентрации.

❑ **Россия (2021 год):**

- Экспорт в страны ЕС: ~45% (0,45)
- Экспорт в Китай: ~18% (0,18)
- Прочие партнеры: ~37% (0,37)
- $\text{ННІ} \approx (0,45)^2 + (0,18)^2 + (0,37)^2 \approx 0,285$ (высокая концентрация)

❑ **Россия (2023 год):**

- Экспорт в Китай: ~35% (0,35)
- Экспорт в Индию: ~15% (0,15)
- Экспорт в Турцию: ~8% (0,08)
- $\text{ННІ} \approx (0,35)^2 + (0,15)^2 + (0,08)^2 \approx 0,196$ (умеренная концентрация)

❑ Германия (2023 год):

- Экспорт в страны ЕС: ~58% (0,58)
- Экспорт в США: ~9% (0,09)
- Экспорт в Китай: ~7% (0,07)
- $HHI \approx (0,58)^2 + (0,09)^2 + (0,07)^2 \approx 0,351$ (высокая концентрация)

❑ Китай (2023 год):

- Экспорт в США: ~17% (0,17)
- Экспорт в ЕС: ~15% (0,15)
- Экспорт в АСЕАН: ~15% (0,15)
- $HHI \approx (0,17)^2 + (0,15)^2 + (0,15)^2 \approx 0,098$ (низкая концентрация)

Проведенный анализ показывает, что Китай демонстрирует наиболее диверсифицированную географическую структуру экспорта, тогда как Германия и докритическая Россия имели высокую зависимость от единого рынка (ЕС).

Расчет 4: Анализ товарной диверсификации экспорта

Рассмотрим изменение товарной структуры несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России за период трансформации:

❑ 2021 год: \$191 млрд

❑ 2022 год: \$165 млрд (-13,6%)

❑ 2023 год: ~\$170 млрд (+3,0%)

Абсолютное снижение за 2021-2023 гг.: $(170 - 191) / 191 \times 100\% \approx -11,0\%$.

Однако при общем снижении экспортной выручки доля ННЭ в общем экспорте товаров из России выросла с ~35% в 2021 г. до ~40% в 2023 г., что указывает на позитивный, хотя и ограниченный, структурный сдвиг в условиях внешнего давления.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Формирование новых торговых блоков и альянсов

Процессы фрагментации сопровождаются активным формированием новых и укреплением существующих региональных торговых блоков. Анализ показывает, что доля внутрирегиональной торговли в общем объеме мировой торговли выросла с 51% в 2015 году до 58% в 2023 году, при этом наиболее значительный рост наблюдается в азиатском регионе.

Расчет 9: Анализ динамики внутрирегиональной торговли

На основе данных ВТО анализируем изменение доли внутрирегиональной торговли по основным экономическим блокам:

❑ Азиатский регион (АТЭС):

- 2015 год: 68,2%

- 2023 год: 73,8%
- Прирост: +5,6 п.п.
- ❑ Европейский союз:
 - 2015 год: 63,1%
 - 2023 год: 65,9%
 - Прирост: +2,8 п.п.
- ❑ Северная Америка (НАФТА/USMCA):
 - 2015 год: 40,5%
 - 2023 год: 42,1%
 - Прирост: +1,6 п.п.
- ❑ Евразийский экономический союз:
 - 2015 год: 12,3%
 - 2023 год: 18,7%
 - Прирост: +6,4 п.п.

Наибольший рост внутрирегиональной торговли демонстрируют азиатский регион и ЕАЭС, что свидетельствует об активных процессах регионализации в этих экономических пространствах.

3.2. Изменение торговых потоков под влиянием геополитических факторов

Геополитическая напряженность оказывает существенное влияние на перераспределение мировых товарных потоков. Особенно заметны изменения в торговле энергоресурсами и критически важными товарами.

Расчет 10: Перераспределение потоков энергоносителей

Проанализируем изменение направлений экспорта нефти и газа из России в 2021-2023 гг.:

- ❑ Экспорт нефти в Европу:
 - 2021 год: 48,5%
 - 2023 год: 7,2%
 - Снижение: -41,3 п.п.
- ❑ Экспорт нефти в Азию:
 - 2021 год: 38,7%
 - 2023 год: 79,5%
 - Рост: +40,8 п.п.
- ❑ Экспорт газа в Европу:
 - 2021 год: 83,2%
 - 2023 год: 15,8%
 - Снижение: -67,4 п.п.
- ❑ Экспорт газа в Азию:
 - 2021 год: 12,1%
 - 2023 год: 68,9%
 - Рост: +56,8 п.п.

Данные демонстрируют кардинальное перераспределение товарных потоков, требующее масштабных инвестиций в инфраструктуру и логистику.

4. НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКСПОРТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

4.1. Стратегическая диверсификация как основа устойчивости

Повышение устойчивости экспорта требует комплексного подхода на уровне государств и корпораций. Эффективность предлагаемых мер может и должна быть количественно оценена для обоснования принимаемых решений.

Расчет 5: Оценка экономического эффекта от географической диверсификации

Рассмотрим гипотетическую страну с разной степенью концентрации экспорта при введении протекционистских пошлин в 25% на основном рынке сбыта.

☐ Сценарий 1 (высокая концентрация – 70% на одном рынке):

- Общий экспорт: \$100 млрд
- Потери от пошлин: $0,25 \times 0,70 \times \$100 \text{ млрд} = \$17,5 \text{ млрд}$

☐ Сценарий 2 (умеренная диверсификация – 40%/30%/30%):

- Общий экспорт: \$100 млрд
- Потери от пошлин: $0,25 \times 0,40 \times \$100 \text{ млрд} = \$10,0 \text{ млрд}$

Экономия/снижение потерь благодаря диверсификации: \$17,5 млрд – \$10,0 млрд = \$7,5 млрд. Это составляет 7,5% от общего объема экспорта, что наглядно демонстрирует «страховой» эффект диверсификации.

Расчет 6: Анализ ценовой премии от товарной диверсификации

Сравним среднемировые цены на сырую нефть и нефтепродукты на основе данных [10] за 2023 год:

- ☐ Сырая нефть (марка Brent): ~ \$82/барр.
- ☐ Авиационный керосин: ~ \$120/барр.
- ☐ Дизельное топливо: ~ \$115/барр.

Ценовая премия для нефтепродуктов по отношению к сырой нефти составляет:

- ☐ Для авиакеросина: $((\$120 - \$82) / \$82) \times 100\% \approx 46,3\%$
- ☐ Для дизельного топлива: $((\$115 - \$82) / \$82) \times 100\% \approx 40,2\%$

Данный расчет показывает, что даже первичная переработка сырья и экспорт продукции с более высокой добавленной стоимостью способны значительно увеличить экспортную выручку и снизить зависимость от конъюнктуры цен на сырьевые товары.

4.2. Развитие резилиентных логистических систем

Устойчивость современных экспортных потоков обеспечивается не столько скоростью доставки, сколько надежностью и избыточностью логистических цепо-

чек. Необходимо создание систем, способных к быстрой реконфигурации в условиях внешних шоков.

Расчет 7: Сравнительный анализ логистических издержек при использовании единственного и мультимодального/дублирующего маршрута

Предположим, компания экспортирует товары через ключевой порт А. Сбой в работе порта (из-за санкций, забастовки, аварии) приводит к простоя и стоимости простоя в \$50,000 в день. Вероятность сбоя оценивается в 15% в год. Создание резервного логистического маршрута через порт Б требует дополнительных инвестиций в \$200,000 в год.

Ожидаемые потери от простоя при использовании одного маршрута (риск):

- $\text{Вероятность} \times \text{Ущерб} = 0,15 \times \$50,000/\text{день} \times 10 \text{ дней (предполагаемая длительность сбоя)} = \$75,000 \text{ в год.}$

Стоимость обеспечения устойчивости (резервный маршрут): \$200,000 в год.

На первый взгляд, прямые затраты на создание резервного маршрута превышают ожидаемые потери. Однако, если учесть **репутационные издержки** от срывов поставок, которые можно оценить, например, в 20% от годовой выручки от клиентов, чьи поставки сорвались, и эта выручка составляет \$1 млн, то репутационный ущерб составит \$200,000. Тогда:

Суммарные ожидаемые потери без резервного маршрута: \$75,000 (прямой ущерб) + $0,15 \times \$200,000$ (репутационный ущерб) = \$75,000 + \$30,000 = **\$105,000.**

Хотя прямые затраты на резервный маршрут все еще высоки, этот расчет показывает, что с учетом полной стоимости риска инвестиции в логистическую избыточность становятся более оправданными, особенно для критически важных поставок.

4.3. Цифровизация как фактор повышения устойчивости экспорта

Цифровые технологии играют ключевую роль в повышении устойчивости экспортных операций. Внедрение блокчейна, IoT и технологий искусственного интеллекта позволяет существенно повысить прозрачность и управляемость цепочек поставок.

Расчет 11: Экономический эффект от внедрения цифровых технологий

Проанализируем потенциальный эффект от внедрения цифровых платформ управления цепочками поставок на примере средней экспортной компании с годовым оборотом \$50 млн:

- **Снижение логистических издержек за счет оптимизации:** 8-12%
- **Сокращение времени таможенного оформления:** 25-40%
- **Уменьшение потерь от простоев:** 15-20%
- **Снижение административных расходов:** 20-30%

□ **Суммарный экономический эффект:** \$3-6 млн в год при инвестициях в цифровизацию на уровне \$1-2 млн. **Срок окупаемости:** 6-12 месяцев.

4.4. Совершенствование финансовых и страховых механизмов

Институты развития и экспортные кредитные агентства должны адаптировать свои продукты под новые риски (политические, валютные, логистические), предлагая инструменты страхования и финансирования, адекватные вызовам фрагментации.

Расчет 8: Оценка влияния государственной поддержки на конкурентоспособность экспортного кредита

Пусть коммерческая ставка по кредиту для экспортера, работающего на рискованный рынок, составляет 12%. Государственное экспортное агентство предоставляет гарантию по кредиту, снижая риск для банка, что позволяет предложить ставку в 7%.

□ **Сумма кредита:** \$10 млн.

□ **Срок кредита:** 1 год.

□ **Экономия на процентах:** $(\$10 \text{ млн} \times 0,12) - (\$10 \text{ млн} \times 0,07) = \$1\,200\,000 - \$700\,000 = \$500,000$.

Эта экономия напрямую повышает рентабельность экспортной сделки и ценовую конкурентоспособность товара на новом, рискованном рынке, выступая катализатором географической диверсификации. **Рост рентабельности сделки** при предполагаемой прибыли в \$1 млн составит: $(\$500,000 / \$1,000,000) \times 100\% = 50\%$, что является мощным стимулом для освоения новых рынков.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование, подкрепленное комплексом расчетов и сравнительным анализом, позволяет утверждать, что устойчивость мирового экспорта в условиях фрагментации определяется не объемными показателями, а адаптационным потенциалом и способностью системы нивелировать многообразные риски. Количественный анализ подтвердил ключевые гипотезы работы:

1. Логистическая перестройка сопряжена со значительными издержками, что показало увеличение маршрутов на 120% и рост фрахтовых ставок в 5-7 раз (Расчет 2). Это создает долгосрочное структурное давление на рентабельность сырьевого экспорта и требует пересмотра подходов к логистическому планированию.

2. Вынужденная географическая диверсификация может повысить устойчивость. Индекс ННІ для российского экспорта снизился с 0,285 до 0,196 (Расчет 3), что свидетельствует о переходе от высокой к умеренной концентрации и снижении уязвимости к шокам на одном направлении. Однако сравнительный анализ показывает, что многие развитые экономики (например Германия) сохраняют высокую зависимость от ограниченного числа рынков.

3. Товарная диверсификация обладает значительным экономическим потенциалом. Расчет ценовой премии (Расчет 6) показал, что переход к экспорту продуктов переработки (нефтепродуктов) может увеличить выручку на 40-46% по сравнению с экспортом сырой нефти, обеспечивая структурный сдвиг в экономике.

4. Инвестиции в устойчивость имеют количественно измеримое экономическое обоснование. Проведенные расчеты демонстрируют, что:

- Географическая диверсификация может снизить потенциальные потери от протекционизма на 7,5% от объема экспорта (Расчет 5);
- Создание резервных логистических маршрутов, хотя и затратно, значительно снижает совокупные риски, включая репутационные издержки (Расчет 7);
- Государственная поддержка в виде гарантий по экспортным кредитам способна повысить рентабельность сделок на рискованных рынках на 50% (Расчет 8), выступая эффективным стимулом для диверсификации.

5. Цифровизация экспортных операций демонстрирует высокую экономическую эффективность с сроком окупаемости 6-12 месяцев (Расчет 11), что делает ее обязательным элементом стратегии повышения устойчивости.

Таким образом, ответом на вызовы фрагментации должна стать целенаправленная политика, рассматривающая инвестиции в диверсификацию, логистическую избыточность и финансовые механизмы поддержки не как операционные расходы, а как стратегические инвестиции в долгосрочную конкурентоспособность и экономический суверенитет.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке интегрального индекса устойчивости экспорта, учитывающего результаты подобных расчетов для различных стран и отраслей, а также в углубленном анализе эффективности конкретных инструментов адаптационной политики в постглобальную эпоху.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1. Фрагментация мировой экономики** – процесс распада единого глобального экономического пространства на отдельные региональные или идеологические блоки с ослаблением связей между ними. Проявляется в росте протекционизма, регионализации торговых потоков и усилении роли политических факторов в экономических отношениях.
- 2. Глобальные цепочки создания стоимости (GVC)** – «производственная система, при которой различные стадии производственного процесса расположены в разных странах. Это позволяет компаниям использовать сравнительные преимущества различных локаций для оптимизации издержек и повышения эффективности» [4, с. 45].

3. **Френдшоринг (friendshoring)** – стратегия переноса производственных и логистических цепочек в страны, рассматриваемые как политически и экономически надежные партнеры. В отличие от офшоринга, ориентированного на минимизацию издержек, френдшоринг prioritizes снижение политических и операционных рисков.
4. **Индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI)** – показатель, измеряющий уровень концентрации на рынке. Рассчитывается как сумма квадратов долей всех участников рынка. В контексте международной торговли применяется для оценки географической и товарной диверсификации экспорта/импорта.
5. **Резилиентность (resilience)** – способность системы поглощать воздействие шоков и восстанавливаться после них, сохраняя базовые функции. В экономическом контексте включает адаптационную гибкость, избыточность критических мощностей и способность к быстрой реконфигурации.
6. **Нешоринг (nearshoring)** – стратегия переноса производственных мощностей в географически близкие страны, что позволяет сократить логистические издержки и риски при сохранении преимуществ международного разделения труда.
7. **Цифровые платформы международной торговли** – информационные системы, обеспечивающие электронный документооборот, отслеживание грузов, таможенное декларирование и расчеты между участниками внешнеторговых операций

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Baldwin, R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. – 329 p.
2. DHL Resilience360. Annual Risk Report 2023. – 95 p.
3. Evenett, S. J. The Emerging Contours of a New World Trade Order: A Preliminary Analysis // Journal of World Trade. – 2023. – Vol. 57, No. 2. – pp. 187-210.
4. Gereffi, G. Global value chains and development: Redefining the contours of 21st century capitalism – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 432 p.
5. Global Trade Alert Database. – URL: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. IMF Working Paper. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. – 2023. – 45 p.
7. McKinsey Global Institute. Globalization in transition: The future of trade and value chains. – 2019. – 120 p.
8. Miroudot, S. Resilience versus robustness in global value chains: Some policy implications // In: Towards more resilient and diverse global value chains. – Paris: OECD Publishing, 2020. – pp. 23-35.
9. OECD. Digital Trade Review 2023: Embracing digitalization to facilitate international trade. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 156 p.
10. Rodrigue, J.-C. The Geography of Transport Systems. – 5th ed. – N.Y.: Routledge, 2020. – 456 p.

11. UNCTAD. World Investment Report 2023: Global value chains: Investment and trade for development. – Geneva: United Nations, 2023. – 220 p.
12. World Trade Organization (WTO). World Trade Report 2023: Re-globalization for a secure, inclusive and sustainable future. – Geneva: WTO, 2023. – 180 p.
13. The World Bank. World Development Report 2023: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. – Washington, DC: The World Bank, 2023. – 175 p.
14. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Доклад о мировых инвестициях. 2022. – 215 с. @@ Konferenciya OON po trgovle i razvitiyu (YuNKTAD). Doklad o mirovy'x investiciyah. 2022. – 215 s.
15. Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики. Октябрь 2023. – 180 с. @@ Mezhdunarodny'j valyutny'j fond. Perspektivy' razvitiya mirovoj e'konomiki. Oktyabr' 2023. – 180 s.
16. Официальный сайт Банка России. @@ Oficial'ny'j sayt Banka Rossii. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
17. Официальный сайт Федеральной таможенной службы (ФТС) России. @@ Oficial'ny'j sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby' (FTS) Rossii. – URL: <https://customs.gov.ru/>
18. Статистическая база данных UN Comtrade. @@ Statisticheskaya baza danny'x UN Comtrade. – URL: <https://comtradeplus.un.org/>

О пространственных аспектах развития международного туризма

УДК: 338.48; ББК: 65.433; Jel:Z00
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-99-104

Владимир Юрьевич ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
кандидат экономических наук, доцент,
Образовательный центр им. С.Н.Олехника
(109129 Москва, 11-ая ул. Текстильщиков, д.11) -
преподаватель, e-mail: vvoskresenskiy@mail.ru

Аннотация

Несмотря на глобальные проблемы, геополитическую напряженность, войны в мире растет интерес к туризму. В 2024 г. в целом по миру доходы от международного туризма составили 1,4 трлн долл. США. В сферу международного туризма вовлекаются все новые территории, пионерные районы, в которых требуется создание туристической инфраструктуры. Предлагаемый в статье метод центра тяжести туристических потоков позволяет определить оптимальное месторасположение новых курортов, объектов туристической инфраструктуры, если известен потенциальный туристический спрос на подобные направления, а также страны поставщики туристов. Метод будет полезен при исследовании территориальных аспектов международного туризма.

Ключевые слова: международный туризм, логистика международного туризма, метод центра тяжести туристических потоков, пионерный район, Сибирь, Дальний Восток.

Territorial Aspects of International Tourism Development

Vladimir Yur'evich VOSKRESENSKIY,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Education center of S. N. Olechnik
(109129, Moscow, 11-ya Tekstilchikov Str., 11) - Lecturer, e-mail: vvoskresenskiy@mail.ru

Abstract

Despite global challenges and geopolitical tensions, including wars, international tourism continues to demonstrate growth. Global revenue from international tourism amounted to USD 1,4 trillion in 2024. The sector is expanding into new territories, including previously untapped regions that require the development of tourism infrastructure. The proposed tourism flow centroid method presented in this study allows for the identification of optimal locations for new resorts and tourism infrastructure, provided that potential tourist demand for such destinations and key source markets are known. This method proves particularly valuable in analyzing the territorial aspects of international tourism.

Keywords: world travel, tourism logistics, the center of gravity touristic flows method, pioneer region, Siberia, Far East.

Несмотря на эпидемию коронавируса, геополитическую напряженность и войны международный туризм развивается поступательно. Доходы от туризма в целом по миру растут и достигли в 2024 г. 1,4 трлн долл. США.

Среди самых посещаемых туристами стран мира в 2024 г. отмечены Франция (89,4 млн прибытий), Испания (83,7 млн), США (79,3 млн), Китай (65,7 млн), Италия (64,5 млн), Турция (51,2 млн), Мексика (45 млн), Таиланд (39,8 млн), Германия (39,6 млн), Великобритания (39,4 млн).

Международный туризм развивается в условиях меняющегося общества. На его развитии сказываются глобальные экологические проблемы. Так, потепление климата наряду с повышением уровня мирового океана может привести к таянию ледников. Многие престижные зимние курорты рискуют остаться без снега. Туристическая мода переменчива. Все больше туристы предпочитают отдых в уединенных местах. Они скупают необитаемые острова, ищут для отдыха экологически чистые пионерные районы. Обычно под логистикой туризма понимают исследования, оптимизирующие туристический поток, то есть минимизацию расстояний, совершенствование сервисного обслуживания, размещения и т.п. Мы же берем новый аспект логистики международного туризма, когда исследование касается оптимизация въездных туристических потоков в целях совершенствования развития и размещения производительных сил.¹

У каждой страны имеется своя специфика и перспективы развития туризма. Зависимость экономики России преимущественно от экспорта нефти и газа, санкционные ограничения, отказ многих стран от ископаемых видов топлива делают актуальными поиск альтернатив в использовании природных ресурсов. В этой связи все больше растет интерес к туризму.

В подобной ситуации может быть повышена ликвидность территорий, находящихся в зоне вечной мерзлоты, резерватов дикой природы, которых много, например, в Сибири и на Дальнем Востоке России. Рано или поздно будущее экономики нашей страны будет связано с освоением именно этих территорий, которые в настоящее время слабо заселены, но обладают значительным природно-ресурсным потенциалом. Растет интерес к освоению арктической зоны, где отдельной темой является развитие туризма в арктических регионах.

В пионерных районах возможно в будущем организация международных круизов по Баренцеву, Охотскому, Японскому морям, Северному морскому пути. Растет интерес к экологическому, экстремальным, экзотическим видам туризма, активным видам отдыха. В этой связи потребуются создание новых объектов туристической, сервисной, транспортной инфраструктуры.

В зарубежных странах уже есть примеры, когда огромные по размерам пионерные районы превращаются в преимущественно туристические. В этой связи требуется разработка новых подходов к освоению подобных территорий. Следует отметить, что предложенный нами ранее подход по созданию туристико-рекреа-

ционных комплексов (ТРОКов) был реализован в Канаде.² Так, на западе Канады в провинции Британская Колумбия на территории по размерам сопоставимой с Ирландией создан ТРОК ТОТА (Thomson Okanagan Tourism Association, сайт totabc.org). Цель ТОТА сохранить регион как конкурентоспособное туристическое направление, обеспечивая его долгосрочную жизнеспособность и устойчивость.

Освоение подобных пионерных районов в целях туризма требует создание объектов сервисной инфраструктуры, курортов, гостиниц и т.д. Решением подобных задач уже занимались известные ученые. Однако это делалось применительно к сельскохозяйственным территориям (Тюннен³), промышленным районам (Колосовский Н.Н., Баранский Н.Н.⁴). Это выразилось, в частности, в теориях территориально-производственных комплексов (ТПК), энергопроизводственных циклов (ЭПЦ). Исследованием проблем развития и размещения производительных сил занимались такие всемирно известные ученые, как В. Кристаллер, А. Леш.⁵

Предложим метод центра тяжести туристических потоков, который может быть применим для создания объектов сервисной инфраструктуры. Рассмотрим условный пример. Пусть имеются пионерный район с привлекательными туристическими ресурсами, расположенный либо в Сибири, либо на Дальнем Востоке России. Потенциально такие районы могут привлечь туристов из разных стран, например, Японии, Китая, Ю.Кореи, США и др.

Учитывая высокие требования к сервисному обслуживанию в международном туризме, проблема будет заключаться в строительстве нового современного курорта для приема иностранных гостей.

Предложим метод центра тяжести туристических потоков для определения месторасположения международного курорта, если известно потенциальное количество туристов и примерный перечень стран, из которых они могут приехать.

Рассмотрим условный пример.

Иностранные туристы интересуются неосвоенной природой восточных регионов России (Восточная Сибирь, Дальний Восток). В этой связи есть перспективы развития экологического туризма. Но с учетом высоких требований к сервисному обслуживанию в международном туризме необходимо построить современный курорт, приняв во внимание специфику туристического спроса.

Условно примем, что в нашем случае органы территориального планирования для этого предлагают выбрать одну из трех точек для строительства нового курорта:

- ☐ в непосредственной близости от озера Байкал (г. Улан-Уде);
- ☐ на полуострове Камчатка (г. Петропавловск-Камчатский);
- ☐ в Приморском крае (г. Владивосток).

Согласно проведенному маркетинговому исследованию ожидается ежегодное прибытие 5 тыс. туристов из Аляски (США), 2 тыс. туристов и Японии (Токио), 3 тыс. туристов из Ю. Кореи (Сеул), 20 тыс. туристов из Китая (Пекин).

Задача состоит в том, чтобы выбрать оптимальное месторасположение нового курорта в одном из предлагаемых мест (г. Улан-Уде, г. Петропавловск-Камчатский, либо г. Владивосток) с учетом специфики туристического спроса.

Для выбора месторасположения нового курорта для приема иностранных гостей построим систему координат, где горизонтальной осью (X) будет линия экватора, а вертикальной осью (Y) будет линия гринвичского меридиана. Найдем точки в заданной системе координат исходя из потенциального спроса на нашу туристическую услугу. Так, географические координаты Пекина (Китай) – 39,54 град. с.ш., 116,24 град. в.д.; координаты Джуно (Аляска, США) – 58, 21 град. с.ш., 134 град. з.д.; координаты Токио (Япония) – 35,42 град. с.ш., 139,36 град. в.д.; координаты Сеула (Ю.Корея) – 37.35 град. с.ш., 127.0 град. в.д.

Однако нам необходимо найти расстояние в километрах от осей X и Y для каждой точки. Для этого расстояния из градусов переведем в километры. Расстояние от осей X и Y в километрах наших точек в заданной системе координат мы можем найти, если примем, что в одном градусе по широте и долготе содержится примерно 111 километров (см. таблицу 1).

Таблица 1

Координаты точек потенциального туристического спроса в системе координат «Экватор (ось X) гринвичский меридиан (ось Y)»

Источник туристов	X i км	Y i км	Q i потенциальное количество туристов, чел\год. из заданной точки
A. Аляска США (Джуно)	6660	22200	5000
B. Япония (Токио)	3885	15540	2000
C. Ю. Корея (Сеул)	4218	14097	3000
D. Китай (Пекин)	4440	13098	20000

Данные условные

Географические координаты оптимальной точки планируемого к созданию курорта (Xi, Yi) в заданной системе координат можно определить по формулам:

$$X_i = \frac{\sum Q_i X_i}{\sum Q_i}; Y_i = \frac{\sum Q_i Y_i}{\sum Q_i}$$

В результате проведенных расчетов получим значение месторасположения искомой точки. Оптимальной для строительства нового курорта будет точка с координатами X_i равно 4750,8 км, Y_i равно 14877,7 км. В географической системе координат эти значения выразятся точкой с координатами 42,8 град. северной широты и 134 град. восточной долготы. Назовем найденную точку точкой оптимума.

Приняв во внимание, что строительство возможно лишь в одном из заданных мест (г. Улан-Уде, г. Петропавловск-Камчатский, г. Владивосток) найдем минимальное расстояние от точки оптимума до каждого из допустимых для строительства мест (см. таблицу 2).

Таблица 2

Нахождение оптимального расположения нового курорта

Расчетные координаты точки оптимума (1)	Координаты потенциально возможных мест строительства (2)	Расстояние от точки оптимума (1) до потенциально возможного места строительства (2)
42,8 град. сев.широты 134 град вос. долг.	г. Улан-Уде 107,37 град. вос.дол. 51,8 град. сев.шир.	2250 км
Те же	г. Владивосток 43 град. сев.шир. 131,8 град. вос. долг.	200 км
Те же	г. Петропавловск-Камчатский 53 град. сев. шир. 158 град. вос. долг.	2125 км

В нашем примере для строительства нового курорта целесообразно выбрать живописные окрестности города Владивосток, так как расстояние от них до точки оптимума будет минимальным – 200 км.

Таким образом, метод центра тяжести туристических потоков позволяет определить оптимальное место размещения курорта, если известны страны, обеспечивающие въездной туризм и потенциальное количество туристов из этих стран. Приведенный пример является частью нового, предложенного нами метода логистики туризма. Методики логистики международного туризма будут полезны для исследований, касающихся эффективного освоения туристических ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Бабаева Л.И., Гуломхасанов Э.М. Логистика в туризме. // Scientific Progress . Vol. 3 Issue 1. 2022. сс. 470-475. Л. А. Пониматкина, А.А. Магомедова, О.Е. Лебедева. Управление туристскими потоками на логистической основе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-2. сс. 321-325. Я.С. Тихонов. Анализ логистических проблем развития туризма в РФ // Молодой ученый. 2016. № 13.1 сс. 121-124.

² Воскресенский В.Ю. Российские туристические рекреационно-оздоровительные комплексы как фактор интеграции страны в систему международного туризма // Модернизация. Инновации. Развитие. № 4(8) 2011. сс. 62 -68.

³ Иоганн Генрих фон Тюнен (нем. Johann Heinrich von Thünen; 24 июня 1783, Канариенхаузен, близ Евер – 22 сентября 1850, Теллов, Мекленбург) – немецкий экономист, представитель немецкой географической школы в экономической науке, один из предшественников маржинализма.

⁴ Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 287 с., Колоссовский Н.Н. Избранные труды. География. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

Баранский, Н. Н. Экономическая география СССР: обзор по областям Госплана. – Москва; Ленинград : [б. и.], 1927. – 336 с.

⁵ Богучарсков, В.Т. История географии: Учебн. Пособие для ВУЗов / Под ред. Ю.П. Хрусталева. – М.: Академический проект, 2006. – 560 с.; Кузьбожев, Э. Н. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил) : учебное пособие для вузов / Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева, М. Г. Клевцова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 431 с.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Воскресенский В.Ю. Российские туристические рекреационно-оздоровительные комплексы как фактор интеграции страны в систему международного туризма // Модернизация. Инновации. Развитие. № 4(8) 2011. сс. 62-68 @@ Voskresenskij V.Yu. Rossijskie turisticheskie rekreacionno-ozdorovitel'ny'e komplekсы' kak faktor integracii strany' v sistemu mezhdunarodnogo turizma // Modernizaciya. Innovacii. Razvitie. № 4(8) 2011. ss. 62-68.

Бабаева Л.И., Гуломхасанов Э.М. Логистика в туризме. // Scientific Progress . Vol. 3 Issue 1. 2022. сс. 470-475 @@ Babaeva L.I., Gulomxasanov E'.M. Logistika v turizme. // Scientific Progress . Vol. 3 Issue 1. 2022. сс. 470-475.

Пониматкина Л. А., Магомедова, А.А. Лебедева О.Е.. Управление туристскими потоками на логистической основе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-2. сс. 321-325 @@ Ponimatkina L. A., Magomedova, A.A. Lebedeva O.E.. Upravlenie turistskimi potokami na logisticheskoy osnove // Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava. 2022. № 11-2. ss. 321-325.

Тихонов. Я.С. Анализ логистических проблем развития туризма в РФ //Молодой ученый. 2016. № 13.1 сс. 121-124 @@ Tixonov. Ya.S. Analiz logisticheskix problem razvitiya turizma v RF //Molodoj uchenyj. 2016. № 13.1 ss. 121-124.

Возможные направления наращивания внешней торговли России: эконометрический анализ*

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-105-121

Кирилл Константинович ФУРМАНОВ,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, 119285, Москва, Воробьёвское ш., д. 6А),
Центр торгово-политических исследований –
старший научный сотрудник,
ЦЭМИ РАН – старший научный сотрудник,
e-mail: furmach@inbox.ru

Анастасия Анатольевна ДУБНОВИЦКАЯ,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, 119285, Москва, Воробьёвское ш., д. 6А),
Центр торгово-политических исследований –
научный сотрудник,
e-mail: n.dubnovitskaya@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития внешней торговли России с так называемыми дружественными странами в условиях изменяющейся экономической конъюнктуры. Используются вариации гравитационной модели международной торговли со стохастической границей и без нее для оценки потенциальных объемов экспорта и импорта России. Исследование выявляет ключевые направления для наращивания товарооборота, среди которых Алжир, Египет, Вьетнам, Индонезия и ЮАР. Отдельное внимание уделено странам с уже превышенными теоретическими ожидаемыми объемами торговли, включая Китай, Индию и Турцию. Результаты могут быть полезны при формировании стратегии диверсификации российской внешней торговли.

Ключевые слова: торговый потенциал, гравитационная модель, стохастическая граница.

* Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России

**Potential Directions for Expanding Russia's Foreign Trade:
An Econometric Analysis**

Kirill Konstantinovich FURMANOV,

Candidate of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy (Russia, 119285, Moscow, Vorobyovskoe sh., 6A), The Center for Trade Policy Studies - Senior Researcher, CEMI RAS - Senior Researcher, e-mail: furmach@inbox.ru

Anastasia Anatol'evna DUBNOVITSKAYA,

Candidate of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy (Russia, 119285, Moscow, Vorobyovskoe sh., 6A), The Center for Trade Policy Studies – Researcher, e-mail: n.dubnovitskaya@gmail.com

Abstract

The paper examines the prospects for the development of Russia's foreign trade with so-called "friendly" countries amid shifting economic conditions. Variations of the gravity model of international trade – both with and without a stochastic frontier analysis – are employed to assess Russia's potential export and import volumes. The study identifies key directions for trade expansion, including Algeria, Egypt, Vietnam, Indonesia, and South Africa. Special attention is given to countries where actual trade volumes have already exceeded theoretical expectations, such as China, India, and Turkey. The findings may be useful in shaping Russia's trade diversification strategy.

Keywords: trade potential, gravity model, stochastic frontier.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях текущих изменений внешнеэкономических связей России особое значение приобретает оценка её торгового потенциала с так называемыми «дружественными» странами. Под данным термином в контексте российской внешнеэкономической политики подразумеваются государства, не присоединившиеся к санкционному давлению и готовые развивать торговые отношения с Россией. Полный список включает такие страны, как Азербайджан, Алжир, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, КНР, КСА, Куба, Монголия, Никарагуа, ОАЭ, Пакистан, Таджикистан, Таиланд, Туркмения, Турция, Узбекистан и ЮАР. В условиях экономической нестабильности сотрудничество с такими партнёрами становится ключевым фактором обеспечения устойчивости российского экспорта и импорта, диверсификации поставок и формирования новых логистических маршрутов. Таким образом степень реализации имеющегося торгового потенциала остаётся вопросом актуальным и открытым.

Для анализа возможностей внешнеэкономического взаимодействия с дружественными странами важно использовать методы, позволяющие объективно оце-

нить потенциал торговли. Одним из наиболее распространенных подходов в данном контексте является гравитационная модель международной торговли, впервые предложенная Я. Тинбергеном (Tinbergen, 1962) и с тех пор активно используемая экономистами, международными организациями (Всемирный банк, МВФ, ОЭСР) и государственными органами для анализа торговых взаимосвязей (Anderson, 1979; Krugman, 1980; Helpman, Krugman, 1985 и др.) благодаря способности модели учитывать ключевые детерминанты торговых отношений, такие как ВВП стран-партнёров, транспортные издержки, институциональные факторы и торговые барьеры. В контексте оценки торгового потенциала России с дружественными странами этот метод позволяет количественно оценить возможные объёмы торговли и выявить отклонения фактических значений от теоретически ожидаемых.

Альтернативным инструментом является анализ стохастической границы, позволяющий определить эффективность торговли по сравнению с её теоретически предписываемым максимумом. В отличие от гравитационной модели, анализ стохастической границы позволяет напрямую оценить эффективность торговли и выявить уровень нереализованного потенциала. Он учитывает влияние институциональных и инфраструктурных факторов не просто как объясняющие переменные, а как возможные ограничения, которые создают разрыв между фактическим и потенциальным объёмом торговли.

Совмещение упомянутых двух методов позволяет получить более полную картину потенциала развития торговых отношений России с дружественными странами: гравитационная модель позволяет определить ориентир для ожидаемых объёмов торговли, а анализ стохастической границы выявляет эффективность использования торгового потенциала. Сравнение фактического и потенциального объёма торговли даёт возможность оценить степень реализации торговых возможностей России и выявить страны, на которые следует обратить внимание в контексте как нереализованного, так и избыточного торгового потенциала.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Гравитационные модели внешней торговли построены по аналогии с законом всемирного тяготения Ньютона. Первоначально Дж. Стюарт предполагал применимость закона тяготения для описания миграционных процессов: согласно его гипотезе, «демографическая сила притяжения» (проявляющаяся как величина миграционных потоков) между парой регионов пропорциональна численностям населения регионов и обратно пропорциональна квадрату расстояния между регионами (Stewart, 1941). Таким образом, численности населения в гипотезе Стюарта играли ту роль, что в астрономии играли массы небесных тел.

Первые попытки использовать гравитационную аналогию для описания торговли между странами вероятно принадлежат У. Изарду и Я. Тинбергену (Isard, 1954), (Tinbergen, 1962). Вместо численности населения роль массы стал играть

ВВП страны, а под «силой притяжения» подразумевался объём торговых потоков. Базовая версия современной же гравитационной модели может быть записана следующим образом (Могилат, Сальников, 2015):

$$Y_{ij} = A \frac{X_i^{\beta_1} X_j^{\beta_2}}{d_{ij}^{\beta_3}} \varepsilon_{ij}, \quad (1)$$

где Y_{ij} – «показатель взаимодействия» стран или регионов i и j (на практике – объём экспорта или импорта), X_i и X_j – ВВП взаимодействующих стран, d_{ij} – расстояние между странами, ε_{ij} – случайная ошибка регрессии, $A, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – оцениваемые параметры модели.

На практике спецификации гравитационной модели варьируются. С одной стороны, в уравнении (1) могут дополнительно учитываться такие факторы, как наличие общей границы, принадлежность к некоторой группе стран (общение на одном языке или торговые союзы), пошлины, курсы валют и прочее. С другой стороны, наличие панельных данных позволяет добавить в уравнение (1) временное измерение и учесть как эффекты временных экономических шоков, так и разнородность стран в виде «индивидуальных эффектов», отражающих воздействие любых факторов, в том числе ненаблюдаемых, если это воздействие неизменно во времени. Учёт ненаблюдаемых факторов позволяет, среди прочего, объяснить расхождение фактических объёмов торговли стран с теоретически ожидаемыми значениями. Панельные версии гравитационной модели – в отличие от базовой – допускают наличие устойчивого превышения экспорта над импортом и наоборот, что точнее отражает реальную картину международной торговли.

Обзор современных версий гравитационной модели внешней торговли и обсуждение методов их оценивания можно найти в (Шумилов, 2017) и (International Trade Centre, 2024). Примерами применения этих моделей для анализа отечественной экономики могут послужить работы (Каукин, Идрисов, 2013), (Могилат, Сальников, 2015), (Ngoma, 2024).

Применение гравитационной модели для измерения торгового потенциала страны следует определенной логике. В качестве потенциального объёма торговли между двумя странами принимается такая величина \hat{Y} из уравнения (1), которая соответствует заданным характеристикам стран (ВВП двух торговых партнеров и расстоянию между ними). Если фактический объём торговли меньше того, который предсказывает модель, то делается вывод о возможности развития торговли между двумя странами.

Анализ стохастической границы и его применение к оценке торгового потенциала. Основы анализа стохастической границы были заложены в статьях (Aigner et al., 1977) и (Meeusen, van den Broeck, 1977), посвящённых оцениванию эффек-

тивности производства. В обеих статьях рассматривалась следующая регрессионная модель производства:

$$\ln y_i = f(x_i, \beta) - u_i + v_i, \quad (2)$$

где y_i – выпуск предприятия i , x_i – вектор затрат предприятия i , $f(\cdot)$ – производственная функция, отражающая максимально возможный объём производства при отсутствии шоков, β – вектор оцениваемых параметров производственной функции, u_i – неотрицательная случайная величина, отражающая неэффективность предприятия, v_i – так называемый «стохастический шок», отражающий отличия между предприятиями в достижимом объёме выпуска при полной эффективности.

В дальнейшем можно выделить два направления развития анализа стохастической границы. Во-первых, появилось множество вариаций исходной модели: в уравнение (2) добавлялись индивидуальные эффекты предприятий (Battese, Coelli, 1988, 1992), вводились дополнительные уравнения для объяснения индивидуальных уровней неэффективности и разброса стохастических шоков (Alvarez et al., 2006) и др. Во-вторых, расширялась область применения: появились исследования, в которых концепция стохастической границы использовалась не для оценки эффективности предприятий, а для исследования торговых потоков между странами. В частности, в работе (Drysdale et al, 2000) было предложено объединить модель стохастической границы и гравитационную модель международной торговли для оценивания торгового потенциала.

Согласно (Drysdale et al, 2000), базовая гравитационная модель (1) задаёт усреднённый объём торговли между странами с определёнными характеристиками, но этот уровень некорректно называть потенциальным. Дело в том, что торговля между странами формируется под воздействием различных ограничений, которые не должны влиять на потенциал, то есть на объём торговли в отсутствие ограничений. Для учета расхождения между действительным объёмом торговли и потенциальным в уравнение (1) добавляется компонента неэффективности, как в модели стохастической границы (2). Эта компонента отражает «недоиспользование» канала торговли. В результате получается гравитационная модель со стохастической границей (Stochastic Frontier Gravity Model, SFGM). В логарифмической форме SFGM записывается следующим образом:

$$\ln Y_{ij} = \ln A + \beta_1 \ln X_i + \beta_2 \ln X_j + \beta_3 \ln d_{ij} - u_{ij} + v_{ij} \quad (3)$$

Потенциальный объём торговли между странами i и j в модели SFGM рассчитывается как прогноз без учёта неэффективности:

$$\ln \hat{Y}_{ij} = \ln \hat{A} + \hat{\beta}_1 \ln X_i + \hat{\beta}_2 \ln X_j + \hat{\beta}_3 \ln d_{ij},$$

где $\hat{A}, \hat{\beta}_1, \hat{\beta}_2, \hat{\beta}_3$ – оценки коэффициентов гравитационной модели.

Идеи статьи (Drysdale, 2000) нашли широкое применение в анализе международной торговли. Модель SFGM использовалась в исследованиях по разным странам (Deluna, 2013), (Kumar, Prabhakar, 2017), (Barma, 2017), (Stack et al., 2018), (Obeng, 2022). В аналитических материалах International Trade Centre (2024) она рассматривается как возможный инструмент оценивания торгового потенциала.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данные для анализа потенциальных объёмов торговли были взяты из следующих источников за 2016–2023 года:

- International Trade Centre об объёмах экспорта и импорта РФ вплоть до 2022 года;
- Данные зеркальной статистики торговли UN Comtrade об объёмах экспорта и импорта РФ за 2023 год;
- Сайта Trading Economics об обменных курсах валют;
- Всемирного банка о прочих макроэкономических индикаторах России и её партнёров: ВВП, ВВП на душу населения, дефляторах.

Несмотря на то что официальный список дружественных России стран включает Венесуэлу и Кубу, эти две страны были исключены из рассмотрения. Венесуэла – по причине гиперинфляции, из-за которой наблюдения за этой страной представляют собой «выбросы», серьёзно искажающие результаты эконометрического анализа. Куба – из-за реформы валютной системы, происходившей в анализируемый период, и делающей несопоставимыми наблюдения за обменным курсом кубинского песо в разные годы.

Под объёмами торговли в настоящей работе понимаются объёмы экспорта и импорта товаров в стоимостном выражении. Для сопоставимости наблюдения за разными странами в разные годы приведены к единой валюте с поправкой на инфляцию.

Экспорт и импорт моделируются отдельно, но методология полностью совпадает. Для удобства изложения в настоящем разделе рассмотрены спецификации моделей *экспорта*. Модели импорта отличаются только тем, что вместо объёма торговых потоков из РФ в другие страны использовались данные о потоках из других стран в РФ.

Модель торговли без стохастической границы. Основой для расчёта потенциальных объёмов экспорта служит эконометрическая модель, учитывающая характеристики пары торгующих стран: экспортёра (РФ) и импортёра.

Мы считаем, что объёмы торговли меняются из-за изменений как спроса, так и предложения. *Наблюдаемыми факторами спроса* мы считаем:

- доход, измеряемый двумя переменными: ВВП и ВВП на душу населения;
- реальный обменный курс, включающий как номинальный обменный курс, так и соотношение уровней цен.

В настоящем исследовании реальный обменный курс RER_{it} валюты страны i в году t по отношению к рублю рассчитывался по формуле:

$$RER_{it} = ER_{it} \frac{P_{it}}{P_{Rt}}, \quad (4)$$

где ER_{it} – номинальный обменный курс валюты страны i по отношению к рублю, P_{it} – дефлятор ВВП страны i , P_R – дефлятор ВВП России. Индекс t соответствует году наблюдения.

Ненаблюдаемые факторы спроса каждого импортёра учитываются в модели как индивидуальный эффект. В частности, речь идет о расстоянии между странами и разнице в их уровнях цен, наличии тарифных барьеров и транспортных издержек. При этом предполагается, что перечисленные факторы неизменны во времени.

Факторы предложения характеризуют состояние экономики РФ и поэтому одинаковы для всех дружественных партнеров в каждый момент времени. Таким образом, предложение можно учесть неявным образом как часть временного эффекта. Мы предполагаем, что изменения предложения сказываются на экспорте во все страны одинаково в относительном выражении.

Первое уравнение регрессии для экспорта из РФ имеет вид:

$$\ln EX_{it} = \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDP_{PC_{it}} + \beta_3 RER_{it} + \alpha_i + \delta_t + \varepsilon_{it}, \quad (5)$$

где EX – объём экспорта РФ в страну i в стоимостном выражении,
 GDP_i – ВВП страны-импортёра,
 GDP_{PC_i} – ВВП на душу населения страны-импортёра,
 ER_{it} – номинальный обменный курс валюты страны i по отношению к рублю,
 α_i – индивидуальный эффект страны i (учитывает неизменные во времени особенности спроса страны-покупателя на российский экспорт),
 δ_t – временной эффект года t для учёта изменения предложения экспорта,
 $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5$ – оцениваемые коэффициенты,
 ε_{it} – случайная ошибка регрессии.

Использовались две спецификации временных эффектов. В первой в уравнение (5) включался набор дамми-переменных – индикаторов временных периодов. Во второй спецификации временные эффекты моделировались с помощью линейного тренда: $\delta_t = \gamma t$. Такой вариант позволяет оценить среднегодовой рост объёмов торговли и с его помощью делать прогноз на будущие периоды, а также снижает риск переподгонки модели к имеющимся данным. Для того чтобы линейный тренд

полностью учитывал изменения в экономике России, в модель также добавлялись ВВП РФ и ВВП на душу населения РФ. В итоге второе уравнение имеет следующий вид:

$$\ln EX_{it} = \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDPPC_{it} + \beta_3 RER_{it} + \beta_4 \ln GDPRUS_{it} + \beta_5 \ln GDPPCRUS_{it} + \alpha_i + \gamma t + \varepsilon_{it},$$

(6)

где $GDPRUS_{it}$ – ВВП РФ в году t ,

$GDPPCRUS_{it}$ – ВВП РФ на душу населения в году t ,

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5$ – оцениваемые коэффициенты,

γt – временной эффект года t ,

ε_{it} – случайная ошибка регрессии.

Теоретически ожидаемый объём экспорта рассчитывался как прогноз по уравнениям (5) и (6): $\widehat{EX}_{it} = \exp(\ln \widehat{EX}_{it})$.

Потенциал увеличения экспорта рассчитывался в абсолютном и относительном выражении. Потенциал в относительном выражении показывает, на сколько процентов модельный объём экспорта в году t был выше действительного, и высчитывается по формуле:

$$P_{it}^R = \left(\frac{\widehat{EX}_{it}}{EX_{it}} - 1 \right) \times 100\%$$

(7)

Потенциал в абсолютном выражении P_{it}^A рассчитывался в долларах США 2023 года следующим образом:

$$P_{it}^A = \widehat{EX}_{it} - EX_{it}$$

(8)

Модель торговли со стохастической границей аналогична рассмотренным выше с единственным добавлением: случайная составляющая ε_{it} в уравнениях (5) и (6) разделяется на две величины: нормально распределённый стохастический шок v_{it} и неотрицательную неэффективность торговли u_{it} . В результате уравнения (5) и (6) приобретают следующий вид:

$$\ln EX_{it} = \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDPPC_{it} + \beta_3 RER_{it} + \alpha_i + \delta_t -$$

(9)

$$\ln EX_{it} = \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDPPC_{it} + \beta_3 RER_{it} + \beta_4 \ln GDPRUS_{it} + \beta_5 \ln GDPPCRUS_{it} + \alpha_i + \gamma t - u_{it} + v_{it} \quad (10)$$

Потенциал увеличения торговли рассчитывался аналогичным образом как для моделей без стохастической границы (5) и (6). Модели без стохастической границы оценивались по методу наименьших квадратов, со стохастической границей – по методу максимального правдоподобия. Обе пары спецификаций (5)–(6) и (9)–(10) позволяют сделать качественно схожие выводы, поэтому при последующем обсуждении результатов оценки пар моделей обобщены; делается различие только для присутствия стохастической границы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Экспорт из РФ

Потенциал экспорта: модели без стохастической границы (не учитывающие неэффективность торговли между странами). Относительные оценки потенциала увеличения экспорта РФ в дружественные страны дают схожие ранжировки стран. Стоит отметить, что из двадцати стран-партнёров у тринадцати потенциал наращивания российского экспорта положительный и только у оставшихся семи отрицательный. В нашем случае отрицательный потенциал означает, что фактический экспорт РФ в эту страну превышает теоретически ожидаемое значение, то есть предсказанное эконометрической моделью. В первую пятерку стран с максимальным потенциалом развития российского экспорта входят Алжир, Египет, Таиланд, ЮАР и Таджикистан. Среди стран с уже «перегретым» экспортом из РФ обнаруживается Китай, Иран, Бразилия, Турция, Пакистан, ОАЭ и Индия.

Однако оценок потенциала наращивания экспорта в относительном выражении недостаточно для составления рекомендаций по развитию тех или иных торговых партнёров. Упомянутые оценки – будучи величинами относительными – придают каждой стране одинаковый вес, не учитывая абсолютный объём торговли с ней, что может искажать восприятие потенциальной выгоды в денежном выражении. С целью более адекватной оценки перспективных торговых партнёров потенциал развития экспорта РФ в дружественные страны был пересчитан в абсолютном выражении. Так, фактические объёмы торговли с основными импортёрами (Китай, Индия, Турция) были в 2023 году заметно больше предсказанных – эконометрическая модель не даёт оснований считать, что есть потенциал роста экспорта в эти страны. Однако все оценки показывают, что есть существенный потенциал роста экспорта в Египет и Алжир.

Потенциал экспорта: модели со стохастической границей (учитывающие неэффективность торговли между странами). Согласно результатам оценивания моделей со стохастической границей положительный потенциал развития экспорта наблюдается у заметно большего количества стран, чем в моделях без стохастической границы: шестнадцать из двадцати. Более того, потенциалы прироста существенно выше. Исходя из результатов, существует потенциал развития экспорта почти во все дружественные страны, кроме Индии, ОАЭ, Пакистана и Турции. Как и в оценках без учёта стохастической границы в наибольшей степени могут вырасти потоки товаров в Алжир, Египет, также упоминания достойны Таиланд и ЮАР.

Оценки потенциала увеличения экспорта в абсолютном выражении свидетельствуют, что помимо Алжира и Египта большие возможности для сбыта даёт Китай (без учёта неэффективности торговли потенциал экспорта в Китай получался отрицательным). Фактический экспорт в Индию оказался намного выше модельного значения даже с поправкой на возможную неэффективность торговли. При установлении теоретически ожидаемого уровня торговли даже с полной эффективностью использования этого канала экспорт в Индию снизится на 28–29 млрд долларов США, что перевешивает те возможности увеличения экспорта, которые предоставляют Алжир, Египет и Китай. Оценки возможности наращивания экспорта в Турцию по разным моделям противоречивы. Если опираться на ту модель, которая представляется наиболее надёжной ввиду ее предпосылок, то можно сделать вывод о «переиспользовании» канала торговли с Турцией: результаты оценивания модели не дают оснований полагать, что в этом направлении возможен рост экспорта РФ.

Результаты, полученные на основании обеих групп моделей экспорта, резюмированы в таблице 1.

Таблица 1

Страны-партнёры по потенциалу развития российского экспорта на основании результатов оценивания двух спецификаций гравитационной модели торговли: со стохастической границей и без нее, 2023 г.

Потенциал развития российского экспорта	Страны-партнёры
умеренно высокий потенциал	Алжир, Египет
предположительно высокий потенциал	Китай, Узбекистан
умеренный потенциал	Азербайджан, Вьетнам, Индонезия, КСА, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, ЮАР
предположительно умеренный потенциал	Бразилия, Иран, Турция, Никарагуа

Отметим, что *уверенно высоким потенциалом* для наращивания экспорта обладают следующие направления торговли: **Алжир** и **Египет**. Эти два направления выделяются по величине оценки возможности прироста экспорта – более 1 млрд долларов США для каждого направления. *Предположительно высоким потенциалом* для наращивания экспорта характеризуется торговля с **Китаем** и **Узбекистаном**. Несмотря на то что объёмы экспорта в Китай и Узбекистан в 2023 году были выше теоретически ожидаемых, возможности развития экспорта не исчерпаны. Направления с *умеренным потенциалом для наращивания экспорта* включают **Азербайджан, Вьетнам, Индонезию, КСА, Монголию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и ЮАР**. Для всех перечисленных партнёров большинство оценок возможного прироста экспорта положительны, но по абсолютной величине эти оценки заметно меньше, чем для Алжира и Египта. В рассматриваемую группу также можно отнести **Таиланд**, хотя этот партнёр выделяется на фоне других: возможное увеличение экспорта в Таиланд по нашим оценкам составляет от 3 до 15 млн долларов США. Другими словами, все модели и методы свидетельствуют о возможности наращивания поставок российских товаров в Таиланд, но предполагаемое увеличение стоимости экспорта в этом направлении намного меньше, чем для прочих перечисленных стран, где возможности роста измеряются десятками и сотнями миллионов.

Направления с *предположительно умеренным потенциалом* для наращивания экспорта – это **Бразилия** и **Иран**. Фактический экспорт в этих направлениях выше теоретически ожидаемого согласно классическим регрессионным моделям, но ниже потенциала, оценённого на основе стохастической границы. С некоторой натяжкой к этим странам можно присоединить **Турцию**: большинство оцененных

моделей свидетельствуют, что торговый поток с Турцией «перегружен», однако есть оценки в пользу возможности его развития. Данный результат очевидно ненадёжен, однако все же достоин упоминания, так как величина возможного прироста существенна: 763 или 3273 млн долларов США в зависимости от спецификации модели.

Дополнительно, результаты анализа дают основания считать возможным увеличение торговли и с **Никарагуа**, но в весьма незначительных объёмах: менее 500 тыс. долларов США.

Для остальных партнёров использованные методы и модели дают оценки торгового потенциала ниже действительных объёмов экспорта. Соответственно, возможности наращивания экспорта в этих направлениях не обнаружены.

Дополнительно, в целях оценки экономической целесообразности развития экспорта с упомянутыми странам представлен фактический темп прироста российского экспорта в эти страны в таблице 2:

Таблица 2

Страны-партнёры по потенциалу развития российского экспорта на основании результатов оценивания двух спецификаций гравитационной модели торговли (со стохастической границей и без нее) и фактический темп прироста российского экспорта, в долл. США за 2023 г.

Страны-партнёры	Потенциал развития российского экспорта	Фактическая динамика российского экспорта за 2023 год (долл. США)
Алжир	умеренно высокий потенциал	+183%
Египет	умеренно высокий потенциал	+26%
Китай	предположительно высокий потенциал	+9%
Узбекистан	предположительно высокий потенциал	+9%
Азербайджан	умеренный потенциал	–5%
Вьетнам	умеренный потенциал	–16%
Индонезия	умеренный потенциал	–22%
КСА	умеренный потенциал	–9%

Страны-партнёры	Потенциал развития российского экспорта	Фактическая динамика российского экспорта за 2023 год (долл. США)
Монголия	умеренный потенциал	–16%
Таджикистан	умеренный потенциал	–2%
Туркменистан	умеренный потенциал	–15%
Узбекистан	умеренный потенциал	+9%
ЮАР	умеренный потенциал	+3%
Бразилия	предположительно умеренный потенциал	–5%
Иран	предположительно умеренный потенциал	–30%
Турция	предположительно умеренный потенциал	–12%
Никарагуа	предположительно умеренный потенциал	+36%

Как видно из таблицы 2, для стран с «умеренно высоким потенциалом» (Алжир, Египет) и «предположительно высоким потенциалом» (Китай, Узбекистан) наблюдалась положительная динамика фактического экспорта из РФ за 2023 год, для Египта и Алжира – двузначный и трехзначный темп прироста соответственно. В то же время в группе партнёров с «умеренным потенциалом» для большинства стран фактический темп прироста российского экспорта отрицательный. То же самое справедливо и для последней группы с «предположительно умеренным потенциалом». Таким образом, полученные результаты в отношении партнёров с «умеренно высоким потенциалом» и «предположительно высоким потенциалом» не противоречат фактической динамике экспорта в упомянутые страны, что свидетельствует в пользу экономической целесообразности развития экспорта с этими странами. Для многих партнёров с меньшим расчетным потенциалом развития экспорта поставки сокращаются.

ИМПОРТ В РФ

Потенциал импорта: модели без стохастической границы (не учитывающие неэффективность торговли между странами). Согласно относительным оценкам потенциала наращивания импорта РФ из дружественных стран, перспектив-

ными партнерами представляются ЮАР, Индонезия и Вьетнам. Возможно также наращивание импорта из Таиланда. Для остальных стран оценки потенциалов отрицательны.

Что касается оценок потенциала в абсолютном выражении, они свидетельствуют, что риски снижения объёмов импорта перевешивают потенциал роста. Как и в случае с экспортом, показатели торговли с основными партнёрами (Китай, Индия, Турция) оказались выше модельных настолько, что снижение любого из этих импортных потоков до модельного уровня не могло бы компенсироваться достижением оценённого потенциала торговли по всем направлениям потенциального роста импорта сразу.

Согласно результатам, основные направления для наращивания импорта – это Вьетнам и Индонезия, после которых с заметным отставанием идёт ЮАР. Возможности увеличения импорта из Таиланда в абсолютном выражении незначительны.

Потенциал импорта: модели со стохастической границей (учитывающие неэффективность торговли между странами). Согласно результатам, учет неэффективности развития торговли при оценке потенциала наращивания импорта почти не меняет предыдущих выводов. Так, наиболее перспективными направлениями для развития импорта остаются Вьетнам, Индонезия и ЮАР. Есть потенциал для роста импорта из Таиланда, однако он мал по абсолютной величине (8–13 млн долларов США). Оценки в отношении Китая противоречивы: одна из четырёх моделей показывает наличие потенциала роста импорта из Китая, в то время как другие дают отрицательные оценки. Вероятно, это означает, что импорт из КНР уже находится примерно на потенциальном уровне.

Резюмированная интерпретация оценок обеих групп моделей импорта представлена в таблице 3.

Таблица 3

Страны-партнёры по потенциалу развития российского импорта на основании результатов оценивания двух спецификаций гравитационной модели торговли: со стохастической границей и без нее, 2023 г.

Потенциал развития российского импорта	Страны-партнёры
положительный	Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Таиланд
отрицательный	Азербайджан, Алжир, Бразилия, Венесуэла, Египет, Индия, Иран, КНР, КСА, Куба, Монголия, Никарагуа, ОАЭ, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан

Резюмируя результаты обеих групп моделей, наиболее перспективными партнерами для наращивания импорта в РФ представляются в первую очередь **Вьет-**

нам, во вторую **Индонезия** и в третью **ЮАР**. Кроме того, все оценки свидетельствуют, что есть возможность увеличения российского импорта из **Таиланда**, но в сравнительно скромных объёмах: от 8 до 13 млн долларов США.

Оценки потенциала наращивания импорта из **Китая** скорее отрицательные. Фактический объём импорта из **Китая** в РФ в 2023 году превышал теоретически ожидаемый уровень, что не позволяет говорить о возможности наращивания торговли.

Для остальных партнёров возможности увеличения импорта выявлены не были, все восемь оценок торгового потенциала оказались ниже фактических значений. Отметим, что для одной дружественной страны – **Индии** – все рассматриваемые модели и методы дали оценки потенциала как экспорта, так и импорта намного ниже фактических объёмов торговли в 2023 году с расхождением в десятки миллиардов долларов. Таким образом, канал торговли с Индией можно считать «перегруженным».

ВЫВОДЫ

В данной работе был проведен анализ торгового потенциала России с «дружественными» странами на основе гравитационной модели со стохастической границей и некоторых ее вариаций; рассмотрены возможности наращивания экспорта и импорта, выявлены страны с наибольшим потенциалом роста, а также направления, в которых торговые потоки уже превышают теоретически ожидаемые значения.

Результаты анализа экспорта показывают, что наибольшим потенциалом для увеличения поставок российских товаров обладают такие страны, как Алжир и Египет. Существенные возможности для роста также наблюдаются в Китае и Узбекистане несмотря на то, что объёмы торговли за 2023 год с этими странами уже превышают оценки моделей. Умеренный потенциал роста экспорта выявлен для Азербайджана, Вьетнама, Индонезии, Саудовской Аравии, Монголии, Таджикистана, Туркменистана и ЮАР. В то же время торговля с Бразилией, Ираном и Турцией находится на грани между перегретостью и наличием потенциала для развития, что делает перспективы роста неопределёнными.

Что касается импорта, наибольшие возможности для наращивания поставок в Россию открываются во взаимодействии с Вьетнамом, Индонезией и ЮАР. Перспективы увеличения импорта из Таиланда не отрицаются, однако их потенциал более ограничен в абсолютном выражении. В то же время поставки из Китая, Индии и Турции уже превышают ожидаемые модельные значения, что не позволяет говорить о высоком потенциале развития импорта.

Важно подчеркнуть, что «перегретость» торговых потоков не обязательно подразумевает необходимость их сдерживания. Эконометрические модели не учитывают всех факторов, влияющих на международную торговлю, включая политиче-

ские договорённости, потребности внутреннего рынка и изменения в логистике. Даже если текущие объёмы экспорта и импорта превышают предписываемые моделями значения, все равно остаются возможности дальнейшего развития взаимовыгодной торговли России с этими партнерами при благоприятных условиях.

Полученные результаты могут быть полезны при разработке торговой стратегии России в условиях переориентации внешнеэкономических связей. Учитывая выявленные возможности, приоритетное внимание должно быть уделено развитию сотрудничества с наиболее перспективными партнёрами и устранению факторов, ограничивающих эффективность использования имеющегося потенциала.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Каукин А.С., Идрисов Г.И. (2013). Гравитационная модель внешней торговли России: случай большой по площади страны с протяженной границей. Экономическая политика, 4, 133–145.@@ Kaukin A.S., Idrisov G.I. (2013). Gravitacionnaya model' vneshej trgovli Rossii: sluchaj bol'shoj po ploshhadi strany' s protyazhennoj granicej. E'konomicheskaya politika, 4, 133–145.

Могилат А.Н., Сальников В.А. (2015). Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России. Журнал Новой экономической ассоциации, 27 (3), 80–108.@@ Mogilat A.N., Sal'nikov V.A. (2015). Ocenka potencijala vzaimnoj trgovli stran Edinogo e'konomicheskogo prostranstva pri pomoshhi gravitacionnoj modeli trgovli mezhdu regionami Rossii. Zhurnal Novoj e'konomicheskij associacii, 27 (3), 80–108.

Шумилов А.В. (2017). Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал ВШЭ, 21 (2), 224–250.@@ Shumilov A.V. (2017). Ocenivanie gravitacionny'x modelej mezhdunarodnoj trgovli: obzor osnovny'x podxodov. E'konomicheskij zhurnal VShE', 21 (2), 224–250.

Aigner D., Lovell C.A.K., Schmidt P. (1977). Formulation and estimation of stochastic frontier function models. Journal of Econometrics, 6, 21–37.

Alvarez A., Amsler C., Orea L., Schmidt P. (2006) Interpreting and testing the scaling property in models where inefficiency depends on firm characteristics. Journal of Productivity Analysis, 25, 201–212.

Battese G.E., Coelli T.J. (1988). Prediction of Firm-level Technical Efficiencies: With a Generalized Frontier Production Function and Panel Data. Journal of Econometrics, 38, 387–399.

Barma T. (2017), Efficiency of India's agricultural exports: A stochastic panel analysis. South Asia Economic Journal, 18 (2), 276–295.

Deluna R.S. (2013). Trade Performance and Potential of the Philippines: An Application of Stochastic Frontier Gravity Model. MPRA Paper No. 51677. Available at https://mpra.ub.uni-muenchen.de/51677/1/MPRA_paper_51677.pdf.

Drysdale P.D., Huang Y. and Kalirajan K. (2000). China's Trade Efficiency: Measurement and Determinants in P. Drysdale, Y. Zhang and L. Song (eds) APEC and Liberalisation of the Chinese economy, Canberra, Asia Pacific Press.

International Trade Centre (2024). Export Potential and Diversification Assessments: A Methodology to Identify Export Opportunities. Available at https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/cklh2pi5/epa-methodology_230627.pdf.

Isard W. (1954). Location Theory and Trade Theory: Short-Run Analysis. *Quarterly Journal of Economics*, 68 (2), 305–320.

Kumar S., Prabhakar P. (2017). India's trade potential and free trade agreements: a stochastic frontier gravity approach. *Global Economy Journal*, 17(1), 1–19. DOI:10.1515/gej-2016-0074.

Meeusen W., Broeck van den J. (1977). Efficiency Estimation from Cobb-Douglas Production Functions with Composed Error. *International Economic Review*, 18(2), 435–444.

Ngoma N.S. (2024). Impact of sanctions on Russia's foreign trade. *Экономические отношения*, 14 (2), 297-322. DOI: 10.18334/eo.14.2.120821.

Obeng C. (2022). Export Efficiency and Diversification in Ghana. African Economic Research Consortium Policy Brief, No. 771. Available at https://www.researchgate.net/publication/355499369_POLICY_BRIEF_Export_Efficiency_and_Diversification_in_Ghana.

Stack M. M., Pentecost E. J., Ravishankar G. (2018). A stochastic frontier analysis of trade efficiency for the new EU member states: Implications of Brexit. *Economic Issues*, 23(1), 35–53.

Stewart J.Q. (1941). An Inverse Distance Variation for Certain Social Influences. *Science, New Series*, 93(2404), 89-90.

Tinbergen J.J. (1962). Shaping the world economy: Suggestions for an international economic policy. *The Economic Journal*, 76, 92–95.

Оценка экономической эффективности интермодальных контейнерных перевозок из России в Китай

Андрей Валерьевич ПАНОВ,
ПАО «ДВМП» (Дальневосточное морское
пароходство) (115184, Москва, Россия, Новокузнец-
кая ул., д. 7/11, стр. 1) - руководитель направления
по поддержке линейно-логистических проектов,
аспирант, e-mail: Andrej.panov2018@yandex.ru

УДК: 656.073.235; ББК: 39.18 ; Jel: R4
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-122-130

Аннотация

В статье предложена авторская модель обоснования экономической эффективности экспортных интермодальных перевозок применительно к перевозкам из России в Китай, а также дополнительная оптимизирующая модель, позволяющая оценить влияние таких факторов, как внедрение электронного документооборота и увеличение пропускной способности железных дорог вследствие инфраструктурного развития и оптимизации процесса планирования перевозок, на увеличение доходности рынка логистических услуг. Данные модели разработаны на основе исследования Пэн Ц., Ван Х., Ван У., доработанного с учетом специфики рынка экспортных контейнерных интермодальных перевозок из России в Китай.

Ключевые слова: экономическая эффективность, торговля, контейнерная логистика, электронный документооборот, оформление перевозок, цифровизация процессов в логистике.

Assessing Economic Efficiency of Intermodal Container Transportation from Russia to China

Andrey Valer'evich PANOV,
FESCO (Logistics company) (Novokuznetskaya st., 7/11, building 1, Moscow, Russia 115184) -
Head of liner-logistics projects, Postgraduate student, e-mail: Andrej.panov2018@yandex.ru

Abstract

This article proposes a model for justifying the economic efficiency of export intermodal transportation for shipments from Russia to China. Additionally, an optimization model is also introduced to assess the impact of key factors – such as the implementation of electronic document management, increased railway capacity due to infrastructure development, and enhanced transport planning optimization – on the profitability of the logistics services market. These models are based on the research by Peng Z., Wang H., and Wang W., further refined to take account for the specifics of the export container intermodal transportation market from Russia to China.

Keywords: economic efficiency, container logistics, electronic document management, registration of transportation, digitalization of processes in logistics.

Оценка экономической эффективности деятельности любого предприятия – ключевая задача, решение которой позволяет сделать вывод о достижении его рентабельности и о необходимости принятия мер для оптимизации издержек и максимизации прибыли.

Для транспортно-логистических компаний, осуществляющих интермодальные перевозки, экономическая эффективность в первую очередь достигается благодаря обеспечению контейнеризации перевозок грузов, поскольку понятия «контейнерные перевозки» и «интермодальные перевозки» неразрывно связаны и исторически установлена прямая зависимость интермодальности от процесса контейнеризации грузов¹.

На основании этого предлагается авторское определение **экономической эффективности контейнерных интермодальных перевозок**, как деятельности транспортно-логистических компаний, в которой возможно получение максимальной прибыли при условии рационального и экономного использования имеющихся экономических ресурсов при осуществлении перевозок грузов в контейнерах несколькими видами транспорта без какой-либо обработки (перетарки) самих грузов при смене вида транспорта.

Однако контейнеризация не является единственным показателем, который способен обеспечить экономическую эффективность интермодальных перевозок.

Обратимся к наиболее полной на текущий момент модели экономической эффективности контейнерных перевозок, согласно исследованию Пэн Ц., Ван Х., Ван У.

В разработанной модели авторы определяют стремление транспортно-логистических компаний к максимизации прибыли на практике, как ключевой показатель, который необходимо максимизировать. Таким образом, целевая функция направлена на максимизацию прибыли от перевозки полных контейнеров клиентов (экспортных и импортных), с учетом полученной выручки от продажи транспортно-экспедиторских услуг клиенту и затрат на осуществление как непосредственно перевозок по маршрутам, так и затрат на возврат порожних контейнеров на склад (оборачиваемость контейнеров), на аренду порожних контейнеров, а также с учетом штрафных санкций за отказ от перевозки².

В данной модели обозначены следующие параметры:

UEF_{kn} – количество полных контейнеров для экспорта из пункта k клиента в пункт n ;

W_{kn} – единовременная плата за перевозку груженого контейнера клиента k до склада n ;

CYF_{kn} – стоимость транспортировки груженого контейнера между местом нахождения клиента k и складом n ;

CF_{mn} – стоимость перевозки груженого контейнера между складами m и n ;

EF_{mn} – количество контейнеров, перевозимых из депо m до склада n ;

CE_{mn} – стоимость транспортировки порожнего контейнера между складами m и n ;

XE_{mn} – количество пустых контейнеров, перевозимых от склада m до склада n ;

CYE_{kn} – стоимость транспортировки порожнего контейнера между местом нахождения клиента k и складом n ;

YE_{kn} – количество пустых контейнеров от клиента k до склада n ;

CZ_n – стоимость аренды единицы порожнего контейнера на складе n ;

CF_{mn} – стоимость перевозки груженого контейнера между складами m и n ;

IF_{mn} – количество импортных контейнеров, перевозимых со склада m до склада n ;

CG_k – штрафные расходы транспортной компании в случае задержки выполнения запроса клиента k на порожний контейнер;

GEF_k – количество брошенных клиентами k заявок на перевозку пустых контейнеров транспортным предприятием.

$$\begin{aligned} \max P = & \sum_k \sum_n YEF_{kn} \times (W_{kn} - CYF_{kn}) \\ & - \sum_m \sum_n CF_{mn} \times EF_{mn} - \sum_m \sum_n CE_{mn} \times XE_{mn} \\ & - \sum_n \sum_k CYE_{kn} \times YE_{kn} - \sum_k \sum_n CYE_{nk} \times YE_{nk} \\ & - \sum_n CZ_n - \sum_m \sum_n CF_{mn} \times IF_{mn} \\ & - \sum_n \sum_k CYF_{nk} \times YE_{nk} - \sum_k CG_k \times GEF_k \end{aligned}$$

Рис. 1. Модель экономической эффективности контейнерных перевозок, согласно исследованию Пэн Ц., Ван Х., Ван У.

Fig. 1. The model of economic efficiency of container transportation, according to the study of Peng C., Wang H., Wang U.

Источник: [Пэн Ц., Ван Х., Ван У. и др. Интермодальные перевозки полных и порожних контейнеров в прибрежных и внутренних регионах на основе управления доходами. Eur. Transp. Res. Rev. 11, 7 (2019). <https://doi.org/10.1186/s12544-018-0342-4>].

Несмотря на высокую степень проработанности данной модели, ее применение в отношении экспортных перевозок из России в Китай в предложенном виде не будет способствовать проведению полноценной оценки, так как разработана прежде всего с учетом особенностей логистического рынка Китая. Так, например,

учет оборачиваемости контейнеров, является важнейшим преимуществом данной модели, так как возврат контейнеров, с учетом колоссальных объемов контейнерного экспорта Китая, которому не соответствуют объемы контейнерного импорта, должен быть включен в перечень издержек логистической компании Китая.

Однако, если рассматривать специфику российского логистического рынка и конкретно перевозки между Россией и Китаем, то оборачиваемость контейнеров направлена в противоположенную сторону. То есть импорт контейнерных грузов из Китая превышает экспорт и в центральной части России регулярно возникает профицит контейнерного парка³. Именно поэтому для поддержания баланса морской фрахт по направлению Россия – Китай устанавливается ниже, чем фрахт по обратному направлению Китай – Россия, что позволяет «подстегивать» спрос на экспортном направлении. При острой нехватке контейнеров на восточном направлении, осуществляется отправка порожних контейнеров, что нежелательно для компаний, поскольку приводит к дополнительным издержкам.

Таким образом, видится необходимость в разработке модели, которая позволит определить экономическую эффективность интермодальных контейнерных экспортных перевозок из России в Китай.

На основе модели оценки экономической эффективности интермодальных контейнерных перевозок, разработанной китайскими исследователями Пэн Ц., Ван Х., Ван У., предлагается авторская модель обоснования экономической эффективности экспортных интермодальных контейнерных перевозок, скорректированная с учетом специфики таких перевозок из России в Китай, дополненная следующими параметрами: затраты на перемещение под погрузку порожнего контейнера от склада m до склада клиента k , а стоимость транспортировки груженого контейнера между клиентом k и складом n следует представить в виде составных частей. Необходимо отдельно рассмотреть расходы на железнодорожный тариф по маршруту от k в n , расходы на обращение с контейнером на железной дороге, а также расходы на перевозку фитинговыми платформами. Также отдельно рассматривается морской фрахт на перевозку из n в l , затраты на бункеровку, а также сборы и страхование судов (объединенный параметр) на один контейнер, все затраты по морской перевозке необходимо учитывать в рублях, поэтому добавлен параметр курса доллара США к российскому рублю на даты соответствующих перевозок. Возврат фитинговой платформы на исходную станцию не фиксируется в модели, так как платформы возвращаются заведомо оптимально с импортными грузами из порта n в k .

Функция модели будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} \max P = & \sum_k \sum_l W_{kl} \times YE - \sum_m \sum_k CYE_{mk} \times YE - \sum_k \sum_n CYFR_{kn} \times YE \\ & - \sum_k \sum_n CYL_{kn} \times YE - \sum_k \sum_n CYFP_{kn} \times Pl_{kn} - \sum_n \sum_l CYFS_{nl} \\ & \times YE \times r_i - \sum_n \sum_l CYFB_{nl} \times YE \times r_i - \sum_n \sum_l CYFI_{nl} \times YE \times r_i \\ & - \sum_m \sum_l DF_{ml} - \sum_m \sum_l Z_{ml} - \sum_p \sum_k \sum_n G_{pkn} \times GEF_{pkn} \end{aligned}$$

Где:

W_{kl} – доход от перевозки грузевого контейнера клиента k в место назначения l (сквозной тариф);

YE – необходимое количество двадцати и сорокафутовых контейнеров для перевозки экспортного груза одним клиентом по одному маршруту (по одной заявке на перевозку);

CYE_{mk} – затраты на перемещение под погрузку порожнего контейнера от склада m до склада клиента k ;

$CYFR_{kn}$ – затраты на железнодорожный тариф по маршруту от станции клиента k до станции (порта) n ;

CYL_{kn} – затраты на ПРП при обработке контейнеров и иные контейнерные расходы на маршруте от станции клиента k до станции (порта) n ;

$CYFP_{kn}$ – затраты на использование фитинговых платформ по маршруту от станции клиента k до станции (порта) n ;

Pl_{kn} – количество фитинговых платформ, необходимых для перевозки по маршруту от станции клиента k до станции (порта) n ;

$CYFS_{nl}$ – затраты на фрахт судна/тайм-чартер из порта n в порт назначения l на один контейнер;

r_i – курс доллара США к российскому рублю на дату совершения сделки по договору тайм-чартера/ бункеровки судна/ оплаты сборов и страховых взносов;

$CYFB_{nl}$ – затраты на бункеровку судна (топливные затраты) из порта n в порт назначения l на один контейнер;

$CYFI_{nl}$ – затраты на портовые сборы и страхование судна из порта n в порт назначения l на один контейнер;

DF_{ml} – затраты на документооборот по маршруту от склада m до получателя l ;

Z_{ml} – (опционально) стоимость аренды единицы порожнего контейнера на складе m и затраты на обслуживание для рефрижераторных контейнеров (подключение к сети электропитания/дизельным генераторам для поддержания температурного режима) на всем маршруте следования;

G_{pkn} – штрафные расходы транспортной компании в случае задержки выполнения запроса клиента k на порожний контейнер, установленные в определенный период p ;

GEF_{pkn} – количество в FEU, грузов клиентов k , отказавшихся от перевозки до пункта n за определенный период p .

Данная модель позволяет оценить текущую эффективность экспортных интер-модальных контейнерных перевозок в контексте следующих проблем рынка.

Вследствие «разворота на Восток», произошедшего после февраля 2022 г., когда крупнейшие транспортно-логистические операторы (Maersk, CMA CGM) покинули российский рынок, значительно (на 41%) сократился грузооборот через порты Северо-Запада и резко (на 30%) увеличился поток через порт Владивосток. Железнодорожная инфраструктура Восточного полигона ОАО «РЖД» оказалась не готова к возросшей нагрузке и образовались заторы, которые привели к ограничению перевозок по сети ОАО «РЖД» и к простоем грузов⁴. Таким образом, еще более остро встал вопрос о расширении и модернизации инфраструктуры железных дорог и, в частности, их «узких мест» и возможности выделения дополнительных поездов для удовлетворения спроса на перевозку контейнерных грузов⁵.

В части цифровых технологий, которые могут позволить снизить затраты на оформление и ускорить движение грузов, внедрение электронного документооборота на транспорте происходит не быстрыми темпами. Этому препятствуют как нормативно-правовые ограничения, которые устанавливают исключительно «бумажные» формы документов, так и низкий уровень цифровой зрелости организаций и различные подходы к заполнению документов⁶. В первую очередь это касается перевозочных документов, оформление которых требует именно наличие у логистических операторов информационных систем или использование ИС операторов ЭДО. Однако по причине высоких дополнительных затрат на программное обеспечение большинство логистических компаний (в первую очередь предприятий МСП, осуществляющих автомобильные перевозки) не готовы внедрять собственные цифровые решения.

С учетом текущих проблем на рынке контейнерных перевозок и необходимостью поиска их решений появляется задача описания эффекта от оптимизации тех или иных показателей.

Далее определим параметры, которые помогут оценить эффект от оптимизации контейнерных перевозок. Исходя из описанного выше это: недополученная выгода вследствие простоя фитинговых платформ из-за инфраструктурных ограничений, исключаемый штраф за неотправку принятых к перевозке грузов при использовании недополученной выгоды, увеличение прибыли за счет оптимизации документооборота при переходе на полностью электронный.

Отдельно рассмотрим уравнение для расчета возможного количества сорокафутовых контейнеров, которые будут доступны к погрузке при увеличении пропускной способности по маршруту между двумя станциями k и n :

$$\sum_p \sum_k \sum_n FEUpossible_{pkn} = \sum_p \sum_k \sum_n APl \times BT_{pkn} \times Sh \times 2;$$

Где:

$FEU_{possible_p}$ – возможное количество сорокафутовых контейнеров, которые смогут быть перевезены со станции k на станцию n на дополнительных фитинговых платформах за p -ый период.

API – среднее количество фитинговых платформ в составе одного контейнерного поезда;

BT_{pkn} – количество контейнерных поездов, которые дополнительно будут выделены со стороны перевозчика (ОАО «РЖД») на направление со станции k до станции n за p -ый период вследствие увеличения пропускной способности;

Sh – среднерыночная доля оператора контейнерных перевозок за аналогичный по длительности прошедший период, в %.

Далее добавим переменную $DF_{opti_{ml}}$ – оптимизированные затраты на документооборот по маршруту от m до l , с учетом грузевого перехода на электронный документооборот при оформлении перевозок. Данная переменная заменит во второй модели переменную DF_{ml} .

Согласно п. 13 выше компания сначала стремится к устранению репутационных рисков, поэтому оптимизированные фитинговые платформы, в первую очередь, будут использоваться для обеспечения уже взятых обязательств по перевозке контейнеров. Таким образом $FEU_{possible_{pkn}}$ сначала будет использовано для устранения GEF_{pkn} в соответствующем периоде, а затем для оптимизации прибыли.

Также добавим переменную DF_{add} – дополнительная сумма затрат на документооборот. Так как доподлинно эти суммы неизвестны, поскольку неизвестно, какие грузы (рефрижераторные/сухие) будут предъявлены к перевозке, то рассчитываться данная переменная будет следующим образом:

$$DF_{add} = DF_{opti_{ml}} / YE \times (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn})$$

Модель оптимизированного состояния контейнерных интермодальных перевозок будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} optiP = & \sum_k \sum_l W_{kl} \times YE - \sum_m \sum_k CYE_{mk} \times YE - \sum_k \sum_n CYFR_{kn} \times YE - \\ & \sum_k \sum_n CYL_{kn} \times YE - \sum_k \sum_n CYFP_{kn} \times Pl_{kn} - \sum_n \sum_l CYFS_{nl} \times YE \times r_i - \\ & \sum_n \sum_l CYFB_{nl} \times YE \times r_i - \sum_n \sum_l CYFI_{nl} \times YE \times r_i - \sum_m \sum_l DF_{opti_{ml}} - \\ & \sum_m \sum_l Z_{ml} - \sum_p \sum_k \sum_n G_{pkn} \times (GEF_{pkn} - FEU_{possible_{pkn}}) + \sum_p \sum_k \sum_l W_{kl} \times \\ & (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) - \sum_m \sum_k CYE_{mk} \times (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) - \\ & \sum_k \sum_n CYFR_{kn} \times (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) - \sum_k \sum_n CYL_{kn} \times (FEU_{possible_{pkn}} - \\ & GEF_{pkn}) - \sum_k \sum_n CYFP_{kn} \times (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) / 2 - \sum_n \sum_l CYFS_{nl} \times \\ & (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) \times r_i - \sum_n \sum_l CYFB_{nl} \times (FEU_{possible_{pkn}} - GEF_{pkn}) \times \end{aligned}$$

DF_{add}

Где помимо показателей, определенных в уравнении выше:

$FEU_{possible_{pkn}}$ – возможное количество сорокафутовых контейнеров, которые смогут быть перевезены со станции k на станцию n на дополнительных фитинговых платформах за p -ый период.

DF_{add} – дополнительная сумма затрат на документооборот,

Важно также принять следующее допущение к модели: исходим из того, что на услуги контейнерного перевозчика действует постоянный спрос в p -период времени, который является частью большого периода, на который составляется расчет по модели (квартал, полугодие, год).

В целом следует отметить, что апробация данных математических моделей может быть реализована как в отношении отдельной транспортно-логистической компании, осуществляющей экспортные контейнерные интермодальные перевозки из России в Китай, так и в целом в отношении рынка таких перевозок. Результаты по данным математическим моделям могут быть получены с использованием известных программных средств, в частности MS Excel.

Полученные в ходе применения моделей результаты могут быть учтены для оценки изменения основных показателей при внедрении в бизнес-процессах крупнейших транспортно-логистических компаний, осуществляющих экспортные перевозки контейнерных интермодальных грузов из России в Китай, с целью повышения прибыли, а также для оценки процессов планирования железнодорожных перевозок в ОАО «РЖД» для повышения их качества.

Кроме того, модель позволяет оценить потенциальный размер дополнительных поступлений в бюджет при определенной ставке налога за прибыль на исследуемый период.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Панов, А.В. Обзор моделей экономической эффективности интермодальных контейнерных перевозок и их применимости к перевозкам из России в Китай // Экономика строительства. – 2025. – № 5. – С. 500-503.

² Пэн Ц., Ван Х., Ван У. и др. Интермодальные перевозки полных и порожних контейнеров в прибрежных и внутренних регионах на основе управления доходами. Eur. Transp. Res. Rev. 11, 7 (2019). <https://doi.org/10.1186/s12544-018-0342-4>

³ Пора по тарам // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6338361> (дата обращения: 03.05.2025).

⁴ Шишков М., Кравченко А. Кризис в логистике: причины, последствия и прогнозы на будущее. // Официальный сайт Транспортной группы FESCO. – URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/blog/krizis-v-logistike-prichiny-posledstviya-i-prognozy-na-budushchee/> (дата обращения: 21.02.2025).

⁵ Панов, А.В. Развитие инфраструктуры на интермодальных маршрутах перевозок из России в Китай // Экономика строительства. – 2025. – № 6. – С. 19-22.

⁶ Панов, А.В. Развитие электронного оформления перевозок из России в Китай // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronnogo-oformleniya-perevozok-iz-rossii-v-kitay> (дата обращения: 03.05.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Кузнецова, С. Экспортеры развивают новые маршруты в условиях санкций // Независимая газета. @@ Kuzneczova, S. E'ksportery` razvivayut novy`e marshruty` v usloviyah sankcij // Nezavisimaya gazeta. – URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2023-12-11/12_8899_exporters.html (дата обращения: 21.06.2025).

Панов, А.В. Обзор моделей экономической эффективности интермодальных контейнерных перевозок и их применимости к перевозкам из России в Китай // Экономика строительства. – 2025. – № 5. – С. 500-503. @@ Panov, A.V. Obzor modelej e'konomicheskoy e'ffektivnosti intermodal'ny`x kontejnery`x perevozok i ix primenimosti k perevozкам iz Rossii v Kitaj // E'konomika stroitel'stva. – 2025. – № 5. – С. 500-503.

Пэн Ц., Ван Х., Ван У. и др. Интермодальные перевозки полных и порожних контейнеров в прибрежных и внутренних регионах на основе управления доходами. Eur. Transp. Res. Rev. 11, 7 (2019). @@ Pe'n Cz., Van X., Van U. i dr. Intermodal'ny'e perevozki polny`x i porozhny`x kontejnerov v pribrezhny`x i vnutrenny`x regionax na osnove upravleniya dohodami. Eur. Transp. Res. Rev. 11, 7 (2019). <https://doi.org/10.1186/s12544-018-0342-4>

Пора по тарам // Коммерсантъ. @@ Pora po taram // Kommersant`. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6338361> (дата обращения: 03.05.2025).

Панов, А.В. Развитие инфраструктуры на интермодальных маршрутах перевозок из России в Китай // Экономика строительства. – 2025. – № 6. – С. 19-22. @@ Panov, A.V. Razvitie infrastruktury` na intermodal'ny`x marshrutax perevozok iz Rossii v Kitaj // E'konomika stroitel'stva. – 2025. – № 6. – С. 19-22.

Панов, А.В. Развитие электронного оформления перевозок из России в Китай // Киберленинка. @@ Panov, A.V. Razvitie e'lektronnogo oformleniya perevozok iz Rossii v Kitaj // Kiberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronnogo-oformleniya-perevozok-iz-rossii-v-kitay> (дата обращения: 03.05.2025).

Плотникова М. Товарооборот России и Китая по итогам 2024 года вырос на 1,9 процента // РИА Новости: [сайт]. @@ Plotnikova M. Tovaroorobot Rossii i Kitaya po itogam 2024 goda vy`ros na 1,9 procenta // RIA Novosti: [sajt]. – URL: <https://ria.ru/20250113/kitay-1993406948.html> (дата обращения: 20.06.2025).

Три дополнительных поезда для вывоза контейнеров с Дальнего Востока сохраняют до конца 2023 года // Интерфакс. @@ Tri dopolnitel'ny`x poezda dlya vy`voza kontejnerov s Dal'nego Vostoka soxranayut do konca 2023 goda // Interfaks. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/880337> (дата обращения: 03.06.2025).

Шишков М., Кравченко А. Кризис в логистике: причины, последствия и прогнозы на будущее. // Официальный сайт Транспортной группы FESCO: [сайт]. @@ Shishkov M., Kravchenko A. Krizis v logistike: prichiny`, posledstviya i prognozy` na budushhee. // Oficial'ny`j sayt Transportnoj gruppy` FESCO: [sajt]. – URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/blog/krizis-v-logistike-prichiny-posledstviya-i-prognozy-na-budushchee/> (дата обращения: 21.02.2025).

Trade Map: Trade statistics for international business development // International Trade Centre. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 03.05.2025).

